

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ,
ПРАВОВЫЕ, ОБЩЕНАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ

материалы международной
научно-практической конференции

(09 октября 2015г.)

Часть 2

**Тихорецк
Новосибирск
Саратов
2015**

УДК 338: 316:34
ББК 65+60+67
Ф 94

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р. техн. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ *А.Г. Вострецов* (председатель)
д-р. философ. наук, доц., зав. кафедрой *Н.Н. Понарина* (отв. ред.)
канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой *С.С. Чернов* (отв. ред.)
канд. экон. наук, доц. *Е.Н. Троянова*
канд. экон. наук, доц. *М.А. Еремеев*

Ф94 **Фундаментальные** и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы международной научно-практической конференции (09 октября 2015г.). – В 4-х частях. – Ч.2. / отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов – Саратов: Изд-во «Академия управления», 2015. - 148 с.

ISBN 978-5-9905719-6-9

Содержание материалов конференции составляют научные исследования, статьи, материалы грантов отечественных и зарубежных ученых, в которых излагаются концепции, теория, методология и практика полученных результатов в различных областях экономики, социологии, управлении организациями, философии, политике, праве.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д-р. экон. наук, проф., главный научный сотрудник Института аграрных проблем РАН

Семенов Сергей Николаевич,

д-р. экон. наук, проф. кафедры маркетинга и рекламного менеджмента Саратовского социально-экономического института (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Кублин Игорь Михайлович

ISBN 978-5-9905719-6-9

УДК 338: 316:34
ББК 65+60+67

© ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет», кафедра «Производственный менеджмент и экономика энергетики», 2015

© Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г.Тихорецке, 2015

© Академия управления ООО, 2015

© Авторы статей, 2015

ИННОВАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

В статье рассмотрены основные направления внедрения инноваций в образовательный процесс.

В современном обществе развитие образования не может быть реализовано без инновационных процессов, которые реализуются через: содержание образования в виде учебных планов и программ; внутреннюю организацию деятельности вуза; характер отношений между преподавателем и студентами; совокупность методов и технологий обучения [1].

Изменения, которые происходят в содержании и методическом обеспечении дисциплин влекут за собой трансформацию функций преподавателей. Отсутствие тщательной научной проработки инноваций оказывает отрицательное влияние на образовательный процесс. Поэтому основной акцент стратегии университета должен быть нацелен на создание условий, которые позволят преподавателям активно изучать и применять инновации в своей педагогической деятельности.

В связи с этим можно определить три основных направления деятельности преподавателя вуза: научная работа, направленная на изучение инноваций в вузовском образовании; прикладные исследования по внедрению инноваций в образовательный процесс; создание условий для личностного роста преподавателей [2, 3].

Именно эти направления, на наш взгляд, можно считать наиболее приоритетными для подготовки преподавателей для освоения и применения в своей работе инноваций.

Процесс внедрения инноваций выполняет следующие функции:

- системно-интегративную (определяет направление развития профессиональных способностей для более четкого понимания возможностей инновационных элементов, их места в образовательной системе);
- нормативно-адаптационную (формирует комплекс нормативных характеристик, которые помогут оценить уровень образовательных инноваций, определить процедуры взаимодействия традиционных и инновационных методов);
- диагностико-регулятивную (выявляет уровень готовности преподавателей к применению инноваций, определяет направления развития профессиональной компетентности);
- рефлексивно-прогностическую (оценивает перспективы развития образовательного процесса).

Внедрение инноваций можно осуществить только при достаточном уровне у преподавателей готовности к данному виду деятельности, компонентами которой являются: мотивационный - понимание роли и значения инноваций; знаниевый - система знаний преподавателя об инновационных методах, умение применять их в профессиональной деятельности; операциональный - совокупность навыков и умений по применению инноваций [4]. Для актуализации творческих возможностей, направленных на внедрение инноваций, необходимо разработать комплекс по формированию готовности к инновационной деятельности. На наш взгляд, система мер должна состоять из следующих компонентов:

- организационно-методическое обеспечение, включающее в себя работу по изучению определений и границ использования инновационных элементов в процессе обучения студентов; совместную работу кафедр вуза, направленную на координацию инновационной деятельности преподавателей;

- социально- педагогическое обеспечение, состоящее из психологических, организационных, нормативно- правовых, финансово- материальных и кадровых условий [5].

Разработка и апробирование указанных направлений обеспечит успешную подготовку преподавателей к применению инноваций в своей профессиональной деятельности, что в свою очередь приведет к повышению качества образовательного процесса.

Библиографический список:

1. Пьянкова Н.Г., Матвиюк В.М. Педагогические условия совершенствования подготовки бакалавров экономики к инновационной профессиональной деятельности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т.20. С. 1741-1745.
2. Дегтярева Е.А. Теоретические основы проблемы подготовки преподавателя вуза к инновационной педагогической деятельности // Наука и мир. - № 1 (5), 2014. - С. 283-286.
3. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В., Астанкова Е.Н. Оценка качества образовательной деятельности вуза (на примере филиала Кубанского государственного университета в г. Тихорецке). Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 38-41.
4. Дегтярева Е.А. Системные и структурные изменения в современном высшем образовании в России // журнал «НаукаПарк». Ставрополь: ИД «ТЭСЭРА». 2014. № 3 (13). - С. 5-9.
5. Понарина Н.Н. Глобализация высшего образования и проблемы интернационализации образовательных систем // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 1. С. 42-46.

*Дегтярёва И.С., студент 4 курса; Борисова С.И., канд. экон. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

В статье рассматривается реформа института государственных закупок, как составная часть общегосударственной административной реформы.

Перед российским государством после распада СССР встала важнейшая задача институционального становления экономической системы страны. В условиях обретения суверенитетов бывшими союзными республиками, разрыва старых хозяйственных связей, шоковой терапии – возникла необходимость формирования новой системы государственных закупок в России.

К настоящему времени реформа системы государственных закупок в России прошла несколько этапов, с момента принятия федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июня 2005 г. и до настоящего времени. В этот исторический период формируется институт государственных закупок в РФ. За основу новой институционально оформленной системы – системы государственного

заказа в Российской Федерации был взят международный опыт развития института государственных закупок [1].

Главной заслугой международного опыта в сфере государственных закупок является формирование конкурентной эффективной рыночной среды. За основу построения института государственных закупок в Российской Федерации была взята проверенная на опыте развитых зарубежных стран система procurement (прокьюремент), заложенная в основу федерального закона №94-ФЗ. Хотя этот законодательный акт регулировал всего лишь размещение государственных заказов, а не весь процесс государственных закупок, тем не менее его принятие позволило установить единые рамки взаимодействия экономических контрагентов государственного рынка и сформировать институциональные основы государственных закупок в России на начальном этапе.

По мнению некоторых исследователей, занимающихся проблемами государственных закупок в России, само понятие «государственная закупка» редко увязывается с понятием «эффективность государства». Конечно, в настоящее время в нашем государстве пока только формируется качественный и развитый институт государственной закупочной деятельности. Быстро достигнуть уровня экономически развитых стран с большим опытом рыночной экономики, не удастся, однако само появление законодательной основы с принятием федерального закона № 94-ФЗ существенно ускорило этот процесс.

С принятием этого закона с 2006 года началась институциональная модернизация системы государственных закупок в России. Она легла в основу общей административной реформы российского государства, а именно: усиление эффективности деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, а также повышения качества государственного управления в целом [1].

Институциональная реформа системы государственных закупок в Российской Федерации прошла три основных этапа:

- первый этап связан с принятием федерального закона № 94-ФЗ (продолжительность этапа 2006-2009 гг.);

- второй этап, связан с переводом государственных закупок на новое, инновационное развитие, при котором обязательным способом размещения заказов стало проведение открытых аукционов в электронной форме (продолжительность этапа 2009-2011 гг.);

- третий этап связан с обеспечением государственных нужд в контексте повышения эффективности государственного управления, а также с переходом на контрактную систему государственных закупок (с 2011 г. по настоящее время) [2].

На первом этапе модернизации института государственных закупок в России сформировались структурные институциональные элементы государственных закупок в методах, процедурах и правилах, направленных на оптимизацию расходования бюджетных средств государства. Следует отметить однако, что ситуация с коррупцией за период первого этапа модернизации государственных закупок к сожалению существенно не изменилась.

На втором этапе модернизации системы государственных закупок более пристальное внимание было обращено на усиление контроля в системе государственной закупочной деятельности. В связи с чем прослеживается тенденция к централизации многих процессов управления государственными закупками. Например, таких, как: информационная система, экономическое пространство размещения государственного заказа, процедурные аспекты государственных

закупок. Необходимость централизации управления государственными закупками возникла в связи со злоупотреблениями в некоторых регионах при размещении государственных заказов. В основном нарушения наблюдались при размещении информации на региональных сайтах. Так часто имело место снижение конкуренции за счет сокрытия необходимой информации о процедурах закупок (в частности, производилась подмена русских букв на латинские в описаниях государственных контрактов, публикуемых на сайте электронных аукционов РФ). Потому во втором периоде модернизации института государственных закупок главными направлениями были определены следующие: инновационное развитие государственных закупок; создание единого электронного портала государственных закупок; проведение обязательной процедуры размещения заказа в электронной форме путем открытого аукциона; выбор 5 общегосударственных электронных площадок, исключительно на которых должны проводиться электронные торги [2].

Процедура размещения государственного заказа путем открытого аукциона в электронной форме отныне стала не просто обязательна для государственных заказчиков, но также основной в вопросах оптимизации расходования бюджетных средств и их экономии в системе государственных закупок. Технологический фактор в этом процессе стал решающим фактором реформирования государственных закупок на этом этапе.

Опыт показал, что использование только одного технологического механизма управления государственными закупками при игнорировании комплексного подхода к модернизации процесса государственных и муниципальных закупок привело к проведению неформальных государственных закупок и возврату к децентрализации муниципальных и государственных заказов. В связи с чем актуальным стал вопрос формального закрепления институциональной модернизации и выход на третий этап реформирования института государственных закупок, заключающийся в формировании контрактной системы государственных закупок в России. [3]

Нынешний этап реформирования системы государственных и муниципальных закупок определяется переходом к контрактной модели управления государственными закупками. С первого января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Новый закон, в отличие от Федерального закона № 94 ФЗ включает в себя совокупность правил и норм регулирования государственных закупок в едином цикле. Цикл этот состоит из следующих основных этапов: подготовка планов обеспечения государственных и муниципальных нужд; прогнозирование поставок работ, товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд; размещение заказов на поставку и заключение контрактов; выполнение, аудит и мониторинг государственных контрактов. Основопологающим принципом деятельности контрактной модели является создание института общественного контроля, главной функцией которого должно стать общественное обсуждение стартовой цены государственной закупки. Все замечания и предложения, поступившие в ходе общественного обсуждения, заключения контрольных органов, ответы заказчиков на поступившие замечания, протоколы подведения итогов обсуждений публикуются на официальном сайте zakupki.gov.ru. [4].

На сегодняшний день в Российской Федерации уже существуют такие элементы контрактной системы, как: прогнозирование государственных нужд в работах, услугах и товарах; разработка планов обеспечения государственных нужд; размещение

заказов на поставку работ, услуг и товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд; выполнение государственных контрактов, которое регулируется положениями Гражданского кодекса РФ [5, 6].

По предположительным оценкам Правительства, реализация в полном объеме Закона о контрактной системе позволит значительно сократить уровень коррупции в закупочной сфере. После внедрения контрактной системы в качестве пилотного проекта в Москве уже удалось сэкономить бюджетных средств в сфере закупок на сумму более 250 млн рублей.

После окончательного формирования и дальнейшего развития контрактной системы в нашей стране должны быть созданы механизмы, которые позволят эффективно обеспечивать государственные закупки. Всё это позволит более эффективно удовлетворять государственные нужды в сфере закупочных кампаний. Механизмы контрактной системы позволят оценивать эффективность системы удовлетворения государственных нужд, а также помогут продолжить работать над ее дальнейшим совершенствованием. Особенно важно при этом обеспечивать более эффективное выполнение функций государственных и муниципальных органов власти.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21 июня 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Смотрицкая И.И. Контрактная система закупок в Российской экономике: перспективы и ограничения развития: Учебное пособие. - М.: Институт экономики РАН, 2014. – 65 с.

3. Понарина Н.Н. Социальный феномен глобализации как результат человеческой деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 2. С. 43-46.

4. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Королук Е.В. Изменение качества субъектов экономической политики. // Актуальные вопросы развития современного общества. Курск, 2015. С. 98-101.

6. Официальный сайт газеты Российская газета // <http://www.rg.ru/2011/08/17/kontrakt-site-dok.html> /.

*Джабраилова М.Б., студентка 4 курса факультета экономики и управления
Научный руководитель – профессор Крупина Н.Н.*

*Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске*

АМОРТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Обсуждена роль и место амортизации в составе собственных источников инвестиций предприятия. Показаны направления повышения эффективности амортизационной политики предприятия и возможность ее оценки с помощью мультипликатора инвестиций.

Физический (основной) капитал (основные средства), составляющий имущество любого предприятия, формирует не только частное, но и общественное богатство. Способность национальной экономики эффективно использовать основной капитал продолжает определять фактор производственной функции, а значит темпы экономического роста, безопасность страны, благосостояние граждан. Число субъектов хозяйствования по экономическим видам деятельности, которые осуществляют модернизационное обновление капитала, несмотря на экономический кризис, поступательно увеличивается (таблица).

Таблица. Структура инвестиций в основной капитал (источник – Росстат)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции, млрд. руб. (%)	3712,5 (100)	4581,7 (100)	5461,4 (100)	5703,6 (100)	6070,1 (100)
В том числе:					
- жилища	225,4 (6,1)	222,3 (4,8)	260,2 (4,8)	314,0 (5,5)	359,9 (6,5)
- здания	1991,8 (53,6)	2477,6 (54,1)	2847,1	2905,0 (50,9)	3011,2(49,6)
- оборудование	1209,0 (32,6)	1529,0 (33,2)	(52,1)	1992,6 (35,0)	2063,1 (34,0)
в т.ч. импортные	244,6 (6,6)	313,7 (6,8)	1954,4	351,1 (6,2)	н/д
- прочие	286,3 (7,7)	361,6 (7,9)	(35,8)	492,0 (8,6)	599,9(9,9)
			338,2 (6,2)		
			399,7		

Структуру инвестиций определяет активизация строительно-инвестиционной деятельности в промышленности и трубопроводном транспорте. В последние годы наметилась тенденция роста доли инвестиций в основной капитал, в 2014 г. она превысила 80%. Вопрос совершенствования управления амортизационным ресурсом, как фактором инвестиционной деятельности, сохраняет актуальность.

Анализ литературы позволил нам определить состав собственных источников инвестиций и ключевые факторы их мобилизации:

1. *Прибыль.* Зависит от финансового состояния предприятия, объема краткосрочных обязательств, дивидендной политики предприятия и т.п.

2. *Амортизационный фонд.* Ключевые факторы – состав и структура объектов основных средств по налоговым группам, реальные условия эксплуатации (определяют динамику износа) и установленный срок службы, амортизационная политика, уровень использования производственной площади и уровень загрузки мощности.

3. *Продажа собственности.* Состав и структура имущества, конъюнктура регионального рынка недвижимости и возможности реализации или предоставления активов в аренду (включая интеллектуальные).

4. *Дебиторская задолженность.* Состав дебиторов, динамика объемов просроченной задолженности, контроль договорной дисциплины и др.

5. *Потери финансовых ресурсов.* Включают потери эффективного фонда рабочего времени (простои, прогулы, нарушение трудовой дисциплины), ресурсов в результате выпуска некачественной и бракованной продукции, хищения, перерасхода, отказов оборудования, неоптимальной налоговой политики, штрафных санкций и судебных исков.

Объективно наиболее выгодным источником по своему экономическому содержанию являются *амортизационные отчисления.* Это важнейшая необлагаемая

налогом часть дохода предприятия, представляющая естественную компенсацию износа объектов основных средств в процессе их производственного использования. С одной стороны, эти издержки переносятся в цену продукта и оплачиваются потребителем, с другой стороны, - они уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль и в отдельных случаях по налогу на имущество.

В современных условиях амортизация в меньшей степени выполняет учетную функцию, в большей – инструмент финансового менеджмента, т.к. еще Аристотель обращал внимание на то, что богатство состоит не в обладании собственностью непосредственно, а в эффективном ее использовании.

Управление инвестиционной составляющей амортизации предполагает более активное освоение нетрадиционных подходов к бюджетированию инноваций, сравнительную оценку альтернативных схем начисления амортизации, регулирование налоговых эффектов амортизации, а также поиск способов оперативного финансового маневра при изменении условий бизнес-деятельности.

В действующей практике хозяйствования, организации бухгалтерского и управленческого учета, финансового и экономического анализа продолжает господствовать усреднение всех объектов основных средств и элементов амортизируемого имущества. Не анализируется вклад конкретных групп (налоговых или бухгалтерских) в формирование амортизационного фонда и налоговых выплат. Вместе с тем дифференцирование учетных данных может способствовать наиболее полной и более эффективной реализации стоимостного и налогового потенциала имущества предприятия за счет оперативного воздействия на способ начисления амортизации.

Недостаточно активно используются такие «законные привилегии»:

- повышающие и понижающие коэффициенты амортизации;
- право на амортизационную премию;
- право самостоятельно определять срок полезного использования актива;
- право учета производственного здания как единого объекта амортизируемого имущества;
- признание затрат на ремонт объектов основных средств как расходов, уменьшающих базу по налогу на прибыль;
- регулярная переоценка балансовой стоимости основных средств;
- обязанность начислять амортизацию по временно не используемому в деятельности имуществу, т.е. простаивающему или законсервированному;
- оптимизация амортизационных расходов по лизингу оборудования.

Анализ научных публикаций, например, результатов исследования Кочуровой Л. [1], позволяет заключить, что амортизационная политика становится одним из ключевых элементов экономической модели инновационного предприятия. Инновационная модернизация связана с непрерывным обновлением техники, технологии, продуктов, поэтому основной капитал становится «отправной точкой» инновационного развития, а амортизация – экономическим инструментом саморазвития.

Нами предлагается при оптимизации амортизационной политики в качестве критерия ее эффективности применять мультипликативный множитель, являющийся отражением экономической природы инвестиций.

Мультипликатор (m) есть числовой коэффициент, показывающий связь между изменением объема реинвестиций (ΔI) и изменением объем выпуска продукции (ΔQ): $m = \Delta Q / \Delta I$. Если допустить, что прирост дохода

пропорционален приросту объема продукции, то можно определить взаимосвязь некоторого дополнительного объема reinvestиционного ресурса в виде части амортизационного фонда и мультипликатора. При этом воспользуемся показателем скорости оборота этого дополнительного капитала (V): $= (T \times \Delta I / \Delta D) /$, где T – период функционирования объекта.

Число оборотов дополнительного капитала (N) равно отношению $\Delta D / \Delta I$. Тогда мультипликатор $m = (N \times \Delta I) / \Delta I$ или $m = N$. Мультипликатор можно выразить через период оборота: $m = (T \times \Delta I) / V \times \Delta I$ или $m = T / V$. Это означает, что мультипликатор инвестиций прямо пропорционален периоду функционирования амортизируемого актива и обратно пропорционален периоду оборота амортизационного ресурса. Так как период эксплуатации объекта основных средств определяется предприятием самостоятельно, оно имеет возможность управлять инвестиционным процессом посредством грамотной амортизационной политики с учетом видов и групп активов.

Предположим, что балансовая стоимость объектов основных средств некоторой фирмы 26 млн. руб., средний срок полезного использования капитала 11 лет, а усредненная норма годовой амортизации по линейной схеме начисления – 6,35%. Тогда годовая амортизация (26 млн. руб. \times 6,35%/100%) равна 1,65 млн. руб. Предприятие имеет возможность ежегодно reinvestировать из амортизационного фонда на новые инновационные проекты 0,5 млн. руб., а общий объем инвестиций 6 млн. руб. За последние годы средняя величина выручки от реализации продукции достигала 22 млн. руб. Рассчитаем коэффициент оборачиваемости (KO) и длительность оборота (DO) инвестиционного ресурса: $KO_{ам} = 22 \text{ млн. руб.} / 6 \text{ млн. руб.} = 3,67$ (раз). $DO_{ам} = 365 \text{ дней} / 3,67 = 99,46$ дней (0,27 года). Рассчитаем мультипликатор инвестиций: $m = T / V = 11 / 0,27 = 40,74$.

Если фирма будет дифференцировать объекты основных средств с учетом налоговой группы, выбирать схему амортизации с учетом реального износа оборудования, использовать механизм нелинейной амортизации и право на амортизационную премию, а также повышать технологическую дисциплину, то она может, например, увеличить средний период полезного использования капитала с 11 до 12 лет. В этом случае $m = 12 / 0,27 = 44,44$.

Таким образом, увеличение периода полезного функционирования капитала посредством эффективной амортизационной политики способствует росту мультипликатора инвестиций и как следствие расширению эффекта масштаба воздействия на производство.

Библиографический список

1. Кочурова Л. Инновационное развитие предприятия: модель издержек / Проблемы теории и практики управления, 2012, № 3, с. 89-94.

*Дмитруха А.Ю., Чич Н.Ш., магистрант факультета управления;
кандидат экономических наук, доцент кафедры ГМУ
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар*

РОЛЬ ПЕРСОНАЛА В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В работе представлены теории, описывающие причины кризисных явлений, методы антикризисного управления, а также роль персонала в антикризисном управлении предприятием.

На сегодняшний день управление предприятием в условиях кризиса и предотвращение кризисных явлений требуют быстрых и взвешенных решений, а также готовности к кардинальным изменениям. Риски, которые присущи управлению предприятием в критических ситуациях и в условиях неопределенности могут и должны быть максимально сокращены.

В настоящее время подходы к антикризисному управлению предприятием предполагают не только решения по преодолению кризиса, но и обнаружение его первых предпосылок и заблаговременное предвидение его вероятного наступления. Исходя из того, что кризисы являются неизбежным событием в экономической системе, прогнозирование, предупреждение и устранение последствий кризисных явлений – наиболее актуальная задача экономической теории.

Успех и эффективность антикризисных мер, а также управление в кризисных условиях зависят от выбранных моделей кризиса и методов до и после кризисного управления. Немаловажную роль играет персонал предприятия в условиях кризиса. Многие руководители реагируют на кризис только с его появлением, а в большинстве случаев – когда банкротство или ликвидация становятся неизбежным явлением. Также необходимо учитывать тот факт, что руководство и персонал не всегда располагает полной своевременной информацией. Поэтому, вынуждено собирать косвенную информацию об угрозе развития кризиса по частям из различных источников.

Цикличность развития экономической системы показывает нам изменения ситуации в экономике в целом, совершенно не отражая причины кризиса. Причины возникновения кризисных явлений представлены в различных теориях экономических кризисов [1]: теория перепроизводства; теория недопотребления; теория чрезмерного инвестирования; теория диспропорциональности, или «неравновесия»; теория «политического делового цикла»; теория регуляции; теории нововведений.

Приведенные теории являются основой для понимания природы экономических кризисов, для их предупреждения, смягчения их негативных проявлений, прогнозирования колебаний объемов инвестиций и производства, выработки стратегии государственного регулирования экономики.

Далее в зависимости от проявленных симптомов кризисных явлений, руководитель, совместно с персоналом предприятия применяет различные способы диагностики деятельности, разрабатывает методы выхода из кризиса, а так же проект антикризисного управления и способы его реализации. К этапам антикризисного управления относится диагностика кризисных явлений; методы выхода из кризиса; разработка проекта антикризисного управления; методы реализации антикризисного управления. Недостатком в представленных методах является отсутствие учета влияния персонала, ведь именно этот фактор является основой эффективного антикризисного

управления [1]. «Человеческий капитал, по мнению Н. Бонтиса – это объединенные вместе интеллект, навыки и специальные знания, которые придают организации отличительный характер. Люди – это те элементы организации, которые способны учиться, изменяться, вводить новое и создавать дух творчества и которые, если их должным образом мотивировать, могут обеспечить организации долгую жизнь» [2].

Очевидно, что повышение эффективности методов антикризисного управления во многом зависит от рационального управления человеческими ресурсами. Таким образом, персонал предприятия играет значительную роль в антикризисном управлении, выступая как профилактический фактор кризисных явлений в процессе предкризисного управления, стабилизирующий фактор в условиях кризиса и фактор, ускоряющий процесс выхода из кризиса в посткризисном управлении. И пока антикризисные мероприятия выступают как совокупность мер по поддержке предприятия, а не многоплановый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, охватывающих все основные факторы бизнеса, в том числе - человеческий, на серьезные успехи в рыночных преобразованиях рассчитывать трудно. Устойчивая прибыль, прочные финансы предприятия - это результат умелого, тщательно просчитанного управления всей совокупности производственных и хозяйственных факторов.

Библиографический список

1. Демчук, О.Н., Антикризисное управление / О.Н. Демчук, Т.А. Ефремова – М.: Издательство «Флинта», 2009. – 251 с.
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. – 10-е изд. – СПб.: Пи-тер, 2010. – 848 с.

*Дмитруха А.Ю., Чич Н.Ш. магистрант факультета управления;
кандидат экономических наук, доцент кафедры ГМУ
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар*

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В работе показана актуальность применения эффективной системы антикризисного управления на предприятии. Представлены особенности данной системы. Определен круг основных проблем, связанный с определением эффективности антикризисного управления предприятием.

Системные теоретические и методологические основы и особенности эффективного антикризисного управления в современной науке недостаточно разработаны. Кризис как негативное явление влечет естественный отток финансовых ресурсов из организации, замедление оборачиваемости капитала, потерю ликвидности и инвестиционной привлекательности активов. Следует особо подчеркнуть, что финансовый потенциал организации в подобный период утрачивает свои производительные ресурсные возможности. Чем дольше предприятие находится в кризисном состоянии, тем выше вероятность его скорейшего исчезновения с рынка.

В условиях мирового экономического кризиса и его последствий перед менеджментом большинства предприятий встал вопрос об использовании специального набора антикризисных мер управления конкретным производством. Актуальность определена необходимостью разработки эффективной системы антикризисного управления для предприятий, главная цель которых не ликвидация в процессе конкурентного производства, а предупреждение банкротства и выход из неплатежеспособного состояния.

Решение задачи по предупреждению банкротства на предприятиях через создание адекватного инструментария антикризисного управления весьма актуально и требует разработки, которая позволит повысить эффективность не только конкретных предприятий, но и отрасли в целом.

В теории финансового менеджмента фактор времени и его влияние на кризисное состояние организации играет весьма важную роль [1]. Возникает необходимость в предупреждении влияния кризиса на деятельность предприятия либо, уже в более поздней стадии принятия антикризисных мер, в устранении имеющихся побочных результатов его влияния.

В настоящее время создание эффективной системы антикризисного управления на предприятиях стоит в ряду важнейших стратегических проблем. В целях ускорения процессов посткризисной стабилизации и повышения конкурентоспособности отраслей экономики возникает объективная необходимость разработки научно обоснованной методологии формирования и использования эффективных механизмов антикризисного управления на предприятиях.

Рассматривая вопрос об антикризисном управлении, в частности о проблеме определения эффективной системы данного управления, следует обратить внимание на особенности антикризисного управления, отличающие его от традиционного управления предприятием в стабильных и благоприятных экономических условиях. К особенностям антикризисного управления относятся: мобильность и динамичность в использовании ресурсов, проведении изменений и преобразований, реализации инновационных программ; осуществление программно-целевых подходов в технологиях разработки и реализации управленческих решений; осуществлению своевременных действий по динамике ситуаций; усиление внимания к предварительным и последующим оценкам управленческих решений и выбору альтернатив поведения и деятельности; использование антикризисного критерия качества управленческих решений при их разработке и реализации [2].

Кризисная ситуация сопровождается существенными изменениями экономической среды, что напрямую сказывается на изменениях в деятельности предприятия. Чаще всего данные изменения носят непредсказуемый и динамичный характер, что ведет к появлению незапланированных проблем для менеджмента предприятия. Изучение практического опыта кризисными предприятиями показывает, что большинство руководителей не применяют научную систему антикризисного управления, а применяют методы финансового анализа, так же проводят маркетинговые исследования, иногда применяют разрозненные инструменты антикризисного управления. Именно эти недостатки являются причинами в потери инвестиционной привлекательности активов предприятия, банкротства и ликвидации. Соответственно данная проблема является основанием для формирования комплексной системы антикризисного управления на предприятия. Используя эффективную и целостную систему антикризисного управления можно добиться прогнозирования негативных элементов в развитии бизнеса и их предотвращения.

Таким образом, можно сделать вывод, что система антикризисного управления – это система, позволяющая достичь финансового оздоровления и стабильности на предприятии. Совершенствование системы антикризисного управления в существующих условиях является наиболее актуальным направлением развития, поскольку это приведет к появлению определенной стратегии и инициативы у руководителей предприятий, к совершенствованию деятельности антикризисных управляющих и повышению экономической эффективности развития отдельных предприятий. Соответственно основной задачей антикризисного управляющего является не борьба с уже имеющимися кризисами, а распознавание их на той стадии, когда последствия обнаруженного кризиса не принесут серьезного ущерба предприятию.

Именно умения менеджеров прогнозировать и предотвращать возможные кризисы становится более и более значимым фактором в успехе управленческой деятельности предприятия. Следовательно, основной проблемой определения эффективной системы антикризисного управления на предприятии для руководителя является адекватная оценка текущей ситуации. Основным успех антикризисного управления зависит, прежде всего, от квалифицированности управляющего персонала предприятия, от его умения ориентироваться в различных средах, находить верные пути выхода из сложившегося положения используя имеющийся арсенал антикризисных инструментов.

Библиографический список

1. Антикризисное управление // Учебник под ред. проф. Э.М. Короткова// издание 2-ое, дополненное и переработанное Москва. Инфра-М. – 2011. – 311 с.
2. Антикризисное управление: макро- и микроуровень. Балдин К.В., Передеряев И.И., Рукосуев А.В. 6-е изд., испр. - М.: 2012. – 268с.

Дорошкевич Н.М., канд. экон. наук, доцент

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет» Республика Беларусь, г. Минск

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Привлечение инвестиций является одним из основных факторов экономического роста. Уровень инвестиционной привлекательности определяется используемым учетно-аналитическим инструментарием, развитие которого должно реализовываться с учетом общепринятых международных тенденций.

Происходящие в мире процессы глобализации объективно предполагают необходимость решения принципиальных задач по развитию рыночных механизмов управления национальными экономиками стран постсоветского пространства. Успех решения этих задач во многом будет зависеть от того, насколько органично межгосударственные объединения смогут войти в мировой интеграционный процесс.

Интеграционные экономические процессы, в общем виде, предусматривают свободное перемещение товаров, трудовых ресурсов и капиталов в границах интеграционного объединения. Такая либерализация, которая существенно увеличивает уровень открытости экономики, в свою очередь способствует возникновению целого ря-

да как позитивных, так и негативных факторов. Так, под влиянием мирового рынка экспорт играет большую роль в формировании ВВП в странах постсоветского пространства. Поэтому одним из основных таких негативных факторов является прецедент возникновения отрицательного сальдо во внешней торговле [1]. В таких условиях, одним из возможных путей повышения экспортного потенциала является привлечение инвестиций, включая внешние источники финансирования.

Таким образом, новые модели интеграции стран постсоветского пространства должны строиться на принципах экономического прагматизма и развития экономических связей, необходимых для успешного взаимодействия субъектов хозяйствования и формирования транснациональных хозяйственных структур.

Планирование инвестиций представляет собой организационно сложный и многогранный процесс. Для его реализации необходимы:

- наличие достаточной и достоверной информации;
- всесторонняя оценка уровня доходности инвестиций;
- наличие сведений о формах и сроках платежей;
- составление расширенного календарного плана поступления денежных средств;
- глубокий анализ затрат и результатов различных инвестиционных проектов;
- наличие порядка долгосрочного взаимодействия в части различных инвестиционных проектов;
- качественно отработанный процесс утверждения финансового плана;
- наличие отлаженной процедуры анализа имеющихся результатов и пересмотра действующих планов в случае такой необходимости, и, что самое главное:
- наличие согласованного, понятного инвесторам формата отчетности.

В этих условиях, на фоне усиления интеграционных процессов заметно возрастает значение международных стандартов. Ведь сущность отношений между бизнесом и инвесторами достаточно резко меняется с выходом на международные рынки. При этом необходимость применения международных стандартов учета и отчетности трудно переоценить. Такая необходимость также продиктована практикой международного экономического сотрудничества, при которой использование международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) позволяет:

во-первых, приобщиться к международным рынкам капитала, который, как известно, требует прозрачности финансовой информации, позволяющей проследить и понять как движение самого капитала, так и уровень существующих рисков. Ведь в современном мире эти стандарты становятся своеобразным пропуском к источникам необходимых для развития бизнеса средств. Конечно же, это не означает автоматического предоставления требуемых ресурсов, однако использующие данные стандарты субъекты хозяйствования получают определенные преимущества и, при соблюдении прочих условий, могут рассчитывать на иностранные инвестиции в отличие от других, не использующих стандарты, соискателей капитала. Ведь такие субъекты хозяйствования с точки зрения инвестора не заслуживают доверия и не конкурентоспособны в части инвестиций;

во-вторых, эффективно использовать отчетность как основное средство коммуникации, определяющее уровень и способы информационного взаимодействия с зарубежными контрагентами. Это позволяет, соотнося расходы по взаимодействию с контрагентами с потенциальными доходами (преимуществами), соблюдать принцип экономической целесообразности, избегая при этом неоправданных потерь. Т.е. с са-

мого начала стандарты разрабатываются исходя из потребностей конкретных пользователей. Ведь при выборе того или иного подхода основным критерием служит полезность информации для принятия эффективных экономических решений;

в-третьих, значительно сократить материальные, трудовые и временные ресурсы, требуемые для разработки новых национальных правил и процедур реализации отчетности. Ведь в этих стандартах аккумулирован значительный опыт ведения бухгалтерского учета и отчетности в условиях рыночной экономики.

Таким образом, для решения задачи инвестиционной привлекательности, необходимо осуществление гармонизации отечественных стандартов учета и отчетности с требованиями МСФО [2]. Ведь эти международные стандарты, применяемые в совокупности с инвестиционными стандартами, призваны значительно снизить риски инвесторов и кредиторов, а также устранить те различия в национальных стандартах, которые негативным образом сказываются на открытости информации. Именно прозрачность отчетности и качество учета являются критериями, на которые будут ориентироваться инвесторы и кредиторы, выбирая объекты для вложения средств.

Вышеупомянутые стандарты позволяют структурно раскрывать информацию для инвесторов относительно успешности финансовой, инвестиционной и экономической деятельности субъекта хозяйствования для целей оценки и признания его инвестиционной привлекательности.

Так каждый инвестиционный стандарт в совокупности с применением МСФО не только описывает классификацию объектов, но также рекомендует конкретные схемы взаимодействия процессов управления финансами и производством, технологию действий заемщиков и кредиторов в процессе управления рисками и ресурсами.

Чем шире применение таких стандартов, тем больше возможностей и преимуществ по привлечению внешних заимствований. Однако для последовательной реализации этих требований наиважнейшим фактором выступает кадровый потенциал. Поэтому основным вопросом в области внедрения вышеупомянутых стандартов является уровень квалификации, знаний и компетенций сотрудников бухгалтерских служб, профессионализм которых должен отвечать современным требованиям управления бизнесом. В связи с этим особого внимания заслуживает проблема нехватки во всех странах постсоветского пространства квалифицированных специалистов в области МСФО, тогда как мировое сообщество давно осознало, что главным потенциалом бизнеса в современной глобальной экономике являются люди.

В этой связи, как одним из первых шагов, способствующих нивелированию этого негативного фактора, следует рассматривать реализуемые в рамках интеграционных моделей стран постсоветского пространства инициативы в части взаимного признания национальных сертификаций специалистов в области бухгалтерского учета, поддержки и развития национальных аудиторских организаций, развития современных систем подготовки и переподготовки специалистов и т.д.

Библиографический список

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс]// Министерство экономики Республики Беларусь. — Режим доступа: www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya. — Дата доступа: 20.09.2015.

2. Палий В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности /В.Ф. Палий. —6-е изд., испр.и доп. — М.:ИНФРА-М, 2013.

*Дымченко А.С., 2 курс, направление Государственное и муниципальное управление
Научный руководитель Сердюк И.И., кандидат психологических наук, доцент,
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

В статье рассмотрены актуальные проблемы организационных конфликтов, особенности управления ими и различные методы управления конфликтами, возникающими в организации.

Проведенные в современной России экономические изменения существенно изменили статус предприятий, учреждений, организаций и т.д. Новый подход к управлению персоналом все более базируется на признании приоритета личности перед производством, перед прибылью, перед интересами предприятия, фирмы, учреждения, так как успех работы организации, обеспечивают люди, работающие на нем.

Учитывая значительную роль человеческого фактора, необходимо создавать условия, при которых вклад в достижение конечных результатов деятельности был бы наиболее эффективным. Каждый познавательный психический процесс соответствует определенной психической функции—сочетанию сложных функциональных, операционных и мотивационных образований, характеризующих человека [1].

Персонал предприятия представляет собой сообщество людей, в котором происходят конфликты различного уровня. Неоднократно отмечалось, что учитывая значительную роль человеческого фактора, необходимо создавать условия, при которых его вклад в достижение конечных результатов деятельности был бы наиболее эффективным. [2, 3, 4].

Основными точками рассогласования являются: интересы, цели, права, отсутствие баланса между правами и ответственностью.

Конфликт – это разногласие между двумя или более сторонами, т.е. каждый, пытается утвердить свою позицию. Конфликты вокруг нас. Конфликты в личной жизни и на работе. Конфликты, где мы являемся участниками, вовлеченными сторонами или сторонними наблюдателями. Конфликты являются неотъемлемой частью нашей жизни.

Эффективное управление конфликтами – воздействие, направленное на устранение причин, породивших конфликт, или на коррекцию поведения участников конфликта.

Важным качеством руководителя является умение пользоваться разными стилями руководства и способность их применять в зависимости от характера решаемых задач, специфики конкретной обстановки, социально-психологических особенностей сотрудников [5].

Эффективное управление конфликтами – воздействие, направленное на устранение причин, породивших конфликт, или на коррекцию поведения участников конфликта. Разрешение конфликта устраняет открытый конфликт соблюдением интересов одной стороны или учетом интересов обеих сторон.

Методы управления конфликтами можно представить в виде нескольких групп: внутриличностные (методы воздействия на отдельную личность); структурные (методы по устранению организационных конфликтов); межличностные методы (переговоры).

Управление конфликтом есть целенаправленное воздействие на процесс конфликта, обеспечивающее решение социально значимых задач.

Чтобы, разрешить конфликтную ситуацию ее надо направить в рациональное русло деятельности людей, осмысленное воздействие на конфликтное поведение социальных субъектов с целью достижения желаемых результатов. Управление конфликтами включает в себя: прогнозирование конфликтов; предупреждение; прекращение и подавление конфликтов; регулирование и разрешение [6].

Некоторые конфликты являются стимулирующим факторами в развитии бизнеса и внутрикорпоративных отношений, между властью и населением и др., но большинство конфликтных ситуаций внутри организации необходимо решать своевременно.

Библиографический список:

1. Сердюк И.И. Теоретико-методологические основы развития способностей в отечественной и зарубежной психологии. / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1. С. 143-145.
2. Сердюк И.И. Проблемы конкурентоспособности специалистов. / Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2015. Т. 13. С. 2636-2640.
3. Сердюк И.И. Проблемы конфликтов в организации. / Гуманитарные знания и естественные науки: современные проблемы и перспективы развития. / Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. 2013. С. 186-192.
4. Сердюк И.И. Условия формирования личности. / Синергетика образования. 2014. № 9. С. 49-54.
5. Сердюк И.И. Психологические аспекты управления персоналом. Учебно-методическое пособие. /Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГУ РЭА, 2014. – 163 с.
6. Понарина Н.Н. Социальный феномен глобализации как результат человеческой деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 2. С. 43-46.

*Евтодиева Т.Е. доктор экономических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет*

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛОГИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В работе рассматривается среда совершения логистических операций через призму эволюционных макроэкономических изменений. Определены факторы конкурентоспособности логистики и рассмотрены основные логистические стратегии и условия их применения.

Развитие современного общества и экономической системы требуют активной трансформации всех направлений и сфер рыночной деятельности. В силу того, что

логистика является одной из составляющих экономической системы общества, ее развитие напрямую связано с общими эволюционными тенденциями. Специфика современных экономических отношений при организации логистической деятельности от участников рыночного пространства требует перехода от:

- от управления осязаемыми активами, ресурсам и себестоимостью – к управлению нематериальными активами, интеллектуальным капиталом;
- связей через собственность – к созданию альянсов;
- долголетнего выстраивания отношений – к продвижению брендов;
- воспитания послушных исполнителей - к поиску талантов, высокоэффективных команд менеджеров, систем и сетей компаний [3];
- приоритета маркетинга в формировании конкурентных возможностей фирмы - к приоритету логистики как стратегического элемента в конкурентных возможностях фирмы.

Основным производственным ресурсом становятся знания и технологии. Динамизм рыночного окружения превращает конкурентное преимущество в подвижную и сужающуюся цель, требующую системного управления изменениями, многомерного обеспечения экономического роста, его ускорения. В совокупности все это формирует глобальную логистику, характерную для современного этапа экономических отношений.

Исследования Мичиганского университета США при поддержке Совета логистического менеджмента показали, что для достижения наилучших результатов в глобальной логистике необходимо учитывать четыре концептуальных фактора: позиционирование, гибкость, интеграцию и измеримость.

Концепция позиционирования определяет отличительные особенности компании в сравнении с конкурентами, отношения с поставщиками и заказчиками, организацию информационных потоков и операций физического распределения и представляет надстройку глобальной логистической стратегии компании.

Концептуальный фактор гибкость сводится к скорости реакции компании на специфические запросы потребителей, адекватному, в соответствии с их требованиями, внесению изменений не только в производственные процессы, но и в распределение. Только в этом случае компания будет всегда функционировать эффективней своих конкурентов.

Интеграция достигается путем внедрения современных информационных технологий для совместного использования необходимой информации всеми партнерами глобальных логистических цепей и каналов. Она предполагает высокую степень взаимосвязи партнеров, обмен данными между ними в стандартизированных форматах в режиме реального времени.

Измеримость характеризует уровень достижений компании логистического менеджмента и возможность дальнейшего улучшения ее деятельности на мировых рынках.

Отмеченные факторы в совокупности с необходимостью ориентации на потребителей и индивидуализации предложения сопровождается внесением материальных изменений в используемые ресурсы или их состояние в пространстве и во времени. Доктор экономических наук Моисеева Н.К. [3] считает, что к ресурсам современной логистики могут быть отнесены материальные средства производства, в том числе средства транспортировки, складирования, упаковки, грузопереработки, информационные средства, нематериальные и кадровые ресурсы.

С учетом выделенных трансформационных аспектов, логистика базируется на активном применении стратегии активного роста, являющуюся единственно возможной для качественно нового подхода к организации бизнеса в современных реалиях. Ее ключевыми характеристиками являются: увеличение рыночных долей и прибыли, поиск новых рыночных ниш, непрерывное повышение качества труда и высокая его производительность, низкие затраты ресурсов, гибкое группирование модульного, переналаживаемого автоматизированного оборудования с компьютерным управлением, ускоренная реакция на изменение потребностей рынков и технологий, минимальный объем запасов и потерь, минимальное число уровней управления [1].

Реализация стратегии активного роста полагается на диверсификацию деятельности компаний в сферу внутрипроизводственной логистики и опосредуется механизмом аутсорсинга, который в современных условиях может быть представлен следующими группами: производственным аутсорсингом; аутсорсингом бизнес-процессов; аутсорсингом информационных технологий; аутсорсингом НИОКР.

Особенностью современного этапа развития логистических отношений является применение системного аутсорсинга (в отличие от функционального аутсорсинга, характерного для этапа интеграции), позволяющего передавать независимым компаниям не только ключевые функции, но и соответствующие ресурсы, которые способны более эффективно и продуктивно выполнять эти функции и использовать переданные ресурсы в интересах заказчика. В результате аутсорсинговые отношения делают возможным формирование глобальных, национальных и региональных сетевых логистических образований с переменной настраиваемой структурой, состоящей из автономных модулей, которые наращиваются в зависимости от объема функций предприятий и сложности решаемых задач.

Рассмотренные ранее изменения внешней среды способствовали проявлению новых факторов конкурентоспособности. В настоящее время отмечают такие факторы как: время, качество, затраты, скорость реакции на запросы потребителей, интеграция, гибкость, инновативность. Каждый из отмеченных факторов, бесспорно, оказывает влияние на логистическую стратегию.

Под логистической стратегией с учетом концептуальных положений будем понимать долгосрочное направленное развитие логистики, касающееся форм и средств ее реализации в фирме, межфункциональной и межорганизационной координации и интеграции, сформулированное высшим менеджментом компании в соответствии с корпоративными целями. [2]. В логистической стратегии должны быть сформулированы основные направления, идеи, которым подчинены все решения, связанные с управлением экономическими потоками [4]. Логистическая стратегия может иметь ясное выражение в форме конкретного документа, действуя на основе которого компания может достичь конкретных целей в области логистики (эксплицируется), или выступать в неявном виде (имплицитруется), когда компания понимает необходимость иной стратегии независимо от того, закреплена она в письменном виде или нет.

Однако не зависимо от степени закрепления любая стратегия, в том числе и логистическая, определяется формой организации деятельности, которую компания применяет для достижения поставленной цели и оптимизации результатов функционирования. Кроме того, повышение интеллектуальности субъектов рынка приводит к необходимости предвидения перемен, происходящих в экономической и общественной жизни общества, что так же вносит определенные коррективы в

логистические стратегии. В связи с этим факторы конкурентоспособности в условиях современной экономики проиллюстрированы на рисунке 1:

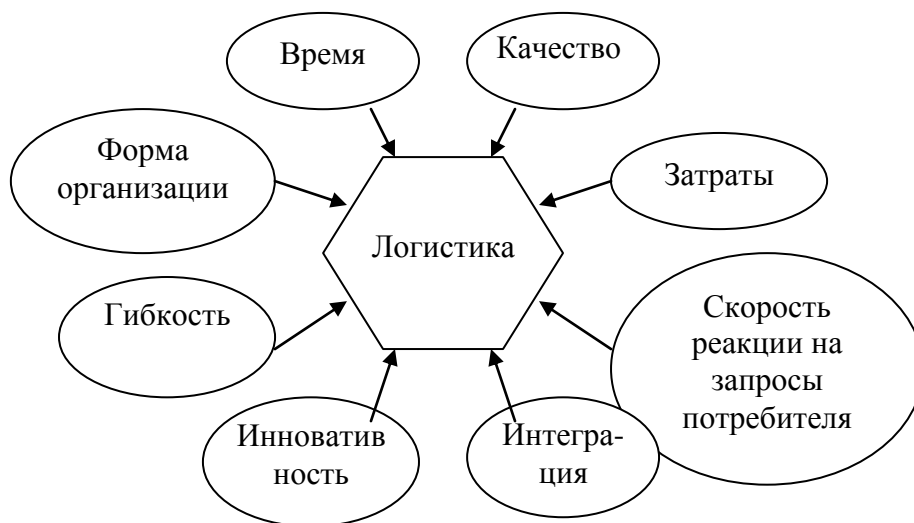

Рис. 1. Факторы конкурентоспособности логистики в условиях современной экономики

Логистические стратегии и их содержание достаточно подробно изложены в современной научной литературе. Однако четкой связи между факторами конкурентоспособности и организационными формами логистике не нашло должного отражения в теоретических разработках. Это в свою очередь приводит к необходимости формирования логистических стратегий с учетом факторов, определяющих конкурентоспособность компаний в современных условиях.

На наш взгляд, логистические стратегии и их связь с формой организации логистической деятельности, факторами конкурентоспособности через призму эволюционных изменений выглядят следующим образом:

Таблица 1

Учет факторов конкурентоспособности при формировании логистической стратегии

		Этапы эволюции логистики		
		Этапы развития	Этапы интеграции	Этапы глобализации
		Логистические стратегии		
Формы организации логистики	Системная форма	1. «Тощая стратегия» 2. Стратегия снижения издержек 3. Стратегия лидерства по издержкам 4. Стратегия повышения производительности	1. «Тощая стратегия» 2. Стратегия лидерства по издержкам 3. Стратегия повышения производительности 4. Динамическая стратегия 5. Стратегия диверсификации и специализации	1. «Тощая стратегия» 2. Стратегия лидерства по издержкам 3. Стратегия повышения производительности 4. Динамическая стратегия 5. Стратегия диверсификации и специализации
	Сетевая форма		6. Стратегия интеграции 7. Стратегия роста	6. Стратегия интеграции 7. Стратегия роста

		8. Стратегия повышения уровня логистического сервиса 9. Стратегия фокусирования 10. Стратегия сокращения базы поставок	8. Стратегия повышения уровня логистического сервиса 9. Стратегия фокусирования 10. Стратегия сокращения базы поставок 11. Стратегия на основе защиты окружающей среды 12. Стратегия логистических инноваций
	Кластерная форма		
Факторы конкурентоспособности	Затраты	Затраты, качество; скорость реакции на запросы потребителей; время; гибкость; интеграция; форма организации логистики (в меньшей мере)	Затраты, качество; скорость реакции на запросы потребителей; время; гибкость; интеграция; форма организации логистики (в меньшей мере); инновативность формы организации логистики (в большей мере)

Следует отметить, что при реализации логистической деятельности каждый рыночный субъект определяет для себя приоритетность факторов конкурентоспособности, ориентируясь обычно на один или несколько. Выбранный фактор (совокупность факторов) в последующем определяет рыночное поведение данного субъекта посредством формирования логистической стратегии. Кроме того, в зависимости уровня развития организационной формы, ресурсов, возможностей компании и прогрессивности мышления руководителей логистические стратегии могут дополнять друг друга и в зависимости от значимости определенного фактора конкурентоспособности или их совокупности замещать друг друга по мере достижения целевой ориентации стратегии.

Библиографический список

1. Борисова, Л.Г. Организационный дизайн: современные концепции управления. [Текст] / Л.Г. Борисова. - М.: Дело, 2003
2. Логистика: Полный курс МВА [Текст] / В.В. Дыбская [и др.]. - М.: ЭКСМО, 2008
3. Моисеева, Н.К. Экономические основы логистики. [Текст] / Н.К. Моисеева. - М.: ИНФРА-М, 2008
4. Чернышев, И. Частно-государственное партнерство как эффективный способ разделения рисков среди партнеров. [Текст] / И. Чернышев. // РИСК. - 2011. - №2.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрена концепция развития пенсионной системы в Республике Беларусь на основе построения трёхуровневой системы пенсионного обеспечения в сфере государственного, корпоративного и личного пенсионного страхования.

Для обеспечения достойной пенсии необходимо развивать в стране все три системы пенсионного обеспечения: государственное, корпоративное и личное пенсионное страхование.

Пенсия, сформированная только в государственной системе пенсионного страхования, далеко не всегда может дать реально достойный уровень пенсионного обеспечения. В большинстве стран мира развит институт корпоративных пенсий, в которых участвует как работодатель, так и работник, а люди со средними и высокими доходами активно участвуют в личных добровольных пенсионных программах.

В Республике Беларусь также необходимо выстраивать собственную пенсионную систему с ориентацией на международный опыт. Полностью копировать то, что делается в европейских странах, России или, например, в Чили не нужно. Республике Беларусь необходима индивидуальная настройка пенсионной системы, которая позволит обеспечить приемлемый уровень замещения доходов при выходе на пенсию.

В Республике Беларусь необходимо обосновать целевые показатели развития пенсионной системы. Например, это могут быть 40% замещения заработка, которые должно обеспечивать государство, 15% — корпоративные системы и 5% — личные пенсионные накопления.

Для обеспечения надлежащего коэффициента замещения необходимо развитие именно корпоративного сегмента. Такие программы рассчитаны в первую очередь на систему управления персоналом: мотивацию сотрудников и повышение их лояльности и, вместе с тем, на социальное обеспечение. Основные принципы успешного достижения целей в данной сфере деятельности — это наличие системы накопительного характера, добровольное участие работодателей в программах корпоративного пенсионного страхования, содействие государства в становлении такой системы и государственный контроль

На первом этапе развития накопительной пенсионной системы в Республике Беларусь в качестве пенсионных фондов, управляющих пенсионными планами населения, можно оставить страховые организации, которые имеют определённый опыт оказания услуг в данной сфере. В настоящее время некоторые представители крупного бизнеса формируют пенсионные планы для своих работников в государственных страховых организациях. Например, ОАО «Беларуськалий» осуществляет добровольное пенсионное страхование в РДУСП «Стравита». В перспективе к государственным страховым организациям может быть подключена система негосударственных пенсионных фондов. Опыт Российской Федерации показывает, что наибольшего развития добились негосударственные пенсионные фонды, созданные на базе крупных корпораций и организаций (например, НПФ «Благосостояние», созданный на базе ОАО «РЖД»). Данный опыт формирования НПФ применим и в Республике Беларусь.

В процессе становления накопительной пенсионной системы ведущая роль в регулировании и обеспечении развития данных процессов должна принадлежать государству. На этапе становления в качестве регулирующего органа, можно использовать мощности уже созданных государственных структур: Управления по государственному страховому надзору Министерства финансов Республики Беларусь и Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты. В перспективе, необходимо формировать правовые основы для создания институтов независимых администраторов пенсионных фондов и специализированных депозитариев.

Вместе с тем необходимо установить чёткую меру ответственности специализированных организаций, управляющих пенсионными накопительными планами, чтобы минимизировать риски неполучения запланированных коэффициентов замещения при выходе на пенсию. В случае создания накопительной пенсионной системы на базе уже сформированных государственных структур, необходимо формирование специализированного гарантийного фонда, в который может быть внесена часть высоколиквидных активов, принадлежащих государству, например акций ОАО «Беларуськалий».

В процесс развития необходимо популяризировать вопрос частных пенсионных накоплений, стимулировать население и работодателей активно содействовать созданию накопительной пенсионной системы, только тогда участники рынка добьются разумного соотношения государственных, корпоративных и частных пенсий.

Библиографический список

1. О профессиональном пенсионном страховании: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 322-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Филиппов А.М, Кишко С.В. Обоснование применения двухуровневой системы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь// Белорусский экономический журнал. – 2014. – № 4. – с. 93-102.

Еленев К.С., к.э.н., зам. директора экспертно-аналитического центра развития кадрового потенциала ОПК; Просвирина М.Е., к.э.н., доцент,;

Можаровская А.А., к.э.н., доцент

*ФГБОУ ВО «Московский государственный технологический университет
«СТАНКИН»*

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КАЧЕСТВА НАБОРА ПО ИНЖЕНЕРНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ) АБИТУРИЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ВЫСОКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГЭ (2011-2015 ГГ.)

Статья посвящена вопросам развития системы привлечения на инженерные направления подготовки наиболее сильных абитуриентов, имеющих высокие результаты ЕГЭ. В статье представлены результаты анализа вторичных данных динамики качества набора по инженерным направлениям подготовки в 2011-2015 годах, определены «точки роста» и депрессивные укрупненные направления подготовки инженерных кадров.

Вопросы привлечения наиболее способных абитуриентов в систему инженерного образования и на инженерные траектории трудоустройства являются одними из базовых при планировании кадрового обеспечения промышленности в условиях модернизации и импортозамещения.

В 2012-2015 гг. отраслевое промышленное сообщество стало укрепляться в уверенности, что на текущем этапе технологического развития производств и автоматизации требуется сфокусироваться не на росте количественных показателей подготовки инженеров, а на качестве подготовки и исходных способностях кадров, выбирающих инженерные траектории образования и карьеры.

С целью оценки фактических результатов профориентационной активности образовательных организаций и промышленных предприятий, а также диагностики сильных и слабых направлений обучения с точки зрения их привлекательности для талантливой молодежи было проведено кабинетное исследование.

В качестве источника вторичных данных для анализа динамики качества набора по инженерным направлениям подготовки был выбран мониторинг «Качество приема в вузы – 2015», проводимый НИУ «Высшая школа экономики» [2].

Следует отметить, что «средний балл ЕГЭ по физике» является одним из ключевых маркеров уровня развития системы привлечения на бюджетные места для обучения по инженерным направлениям подготовки (специальностям) талантливых абитуриентов.

В рамках аналитической работы авторами был проведен корреляционный анализ взаимосвязи между значениями среднего балла ЕГЭ по физике (по годам) и доли сильных абитуриентов (средний балл ЕГЭ больше 70), зачисленных на бюджетные места по укрупненным направлениям подготовки инженерных кадров за 2011-2015 гг..

Проведенный анализ позволил классифицировать группы укрупненных направлений подготовки, определив их чувствительность к изменению среднего балла ЕГЭ по физике. В силу того, что статистически значимой зависимостью между переменными «средний балл ЕГЭ по химии»/«средний балл ЕГЭ по информатике и ИКТ» и переменной «доля абитуриентов, зачисленных на бюджетные места по укрупненному направлению, имеющих средний балл ЕГЭ более 70» для ряда направлений, в рамках которых идет прием на основе результатов ЕГЭ не только по физике, но также по химии, информатике и ИКТ, выявлено не было, было принято решение построить классификационную таблицу с учетом только одного критерия - чувствительность к изменению среднего балла ЕГЭ по физике (таблица 1).

Проведенный анализ показал, что наиболее интенсивный приток талантливых абитуриентов наблюдается по укрупненным направлениям:

- Авиационные системы (эксплуатация) (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен **22,5%**)
- Морская техника (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен **18,3%**);
- Вооружение (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен **16,4%**);
- Авиационная и ракетно-космическая техника (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен **13,5%**);
- Ядерная физика и технологии (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен **9,3%**);

Таблица 1. Классификация укрупненных направлений подготовки кадров по среднегодовому темпу прироста доли талантливых студентов (средний балл ЕГЭ выше 70).

<p>Кризисные направления (отрицательный прирост талантливых студентов при наличии сильной значимой корреляции между параметрами «прирост доли талантов», «средний балл ЕГЭ по физике»)</p>	<p>Направления умеренного роста (темп прироста до 5%) (при наличии сильной значимой корреляции между параметрами «прирост доли талантов», «средний балл ЕГЭ по физике»)</p>	<p>Направления умеренного роста (темп прироста до 5%) (при отсутствии значимой корреляции между параметрами «прирост доли талантов», «средний балл ЕГЭ по физике»)</p>	<p>«Магниты для талантов» - темп прироста более 5% (при отсутствии значимой корреляции между параметрами «прирост доли талантов», «средний балл ЕГЭ по физике»)</p>
<p>Приборостроение и оптотехника (угловой к-т. 1.29047, среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен - 0,5%) Энергетика и энергетическое машиностроение (угловой к-т. 1.56807, среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен - 1,5%) Машиностроение (угловой к-т. 1.22762, среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен - 6,6%)</p>	<p>Технологические машины и оборудование (угловой к-т. 0.57433, среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 3,8%) Транспортные средства (угловой к-т. 0.78997, среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 3,2%) Электронная техника, радиотехника и связь (угловой к-т. 1.19907, среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 2,2%)</p>	<p>Информатика и вычислительная техника (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 5 %) Автоматика и управление (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 3,7%) Информационная безопасность (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 3,2%)</p>	<p>Авиационные системы (эксплуатация) (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 22,5%) Морская техника (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 18,3%) Вооружение (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 16,4%) Авиационная и ракетно-космическая техника (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 13,5%) Ядерные физика и технологии (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 9,3%) Материалы (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен 6,3%)</p>

Для укрупненных направлений «Морская техника», «Вооружение» – переломным стал прием 2015 года, в рамках которого доля зачисленных талантливых абитуриентов существенно возросла. Можно предположить, что одним из значимых факторов, повлиявших на выбор обозначенных направлений, является документ, подписанный в 2015 г. Президентом Российской Федерации, согласно которому часть молодых людей, которые трудоустроятся по завершении обучения на оборонных предприятиях, будут иметь возможность проходить альтернативную службу по месту работы, а также фактор совершенствования механизмов целевого приема в целом. Однако требуется указать на наличие эффекта «низкой базы» для направлений «Морская техника» и «Вооружение», т.к. доля абитуриентов со средним баллом ЕГЭ выше 70 по данным направлениям до 2015 года была крайне мала, а также незначительную долю выпускников школ, поступающих на обучение по данным направлениям.

Устойчивую положительную динамику по притоку талантливых студентов демонстрируют направления «Авиационная и ракетно-космическая техника», «Ядерные физика и технологии». Следует отметить, что именно по данным направлениям в последние годы вели интенсивную профориентационную деятельность, в первую очередь, Государственная корпорация «Росатом», а также ПАО «ОАК», ряд предприятий, входящих в состав Федерального космического агентства.

К числу наиболее депрессивных укрупненных направлений, в которых наблюдается отток талантливых абитуриентов, можно отнести:

- Машиностроение (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен - 6,6%);
- Приборостроение и оптотехника (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен - 0,5%);
- Энергетика и энергетическое машиностроение (среднегодовой темп прироста доли сильных абитуриентов равен - 1,5%).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся ситуация создает угрозу для реализации проектов импортозамещающей модернизации промышленности, в первую очередь, разработки высокотехнологичной продукции машиностроения невоенного назначения, а утверждение, что «в технических вузах качество бюджетного приема значительно возросло» [3] не отражает фактической картины по ряду стратегически приоритетных направлений подготовки кадров.

В то же время, по ряду привлекательных для молодежи направлений подготовки просматривается положительная динамика, не связанная с колебанием среднего балла ЕГЭ по физике, но обусловленная конъюнктурой рынка труда (Авиационные системы (эксплуатация), системной профориентационной работой крупных корпораций и образовательных организаций (Авиационная и ракетно-космическая техника, Ядерные физика и технологии).

Подводя итоги, следует отметить, что проведенное исследование на основе вторичных данных, направленное на выявление корреляций между показателями «средний балл ЕГЭ по физике» (по годам) и «доля абитуриентов, принятых на бюджетную форму обучения, имеющих средний балл ЕГЭ выше 70 по укрупненному направлению», отразило значимую сильную корреляцию данных параметров по ряду массовых укрупненных направлений подготовки инженеров, в том числе: Технологические машины и оборудование, Транспортные средства, Приборостроение

и оптотехника, Машиностроение, Электронная техника, радиотехника и связь, Энергетика и энергетическое машиностроение. Таким образом, было получено дополнительное подтверждение целесообразности проведения фокусированной диагностики образовательных и карьерных ожиданий абитуриентов, сдающих ЕГЭ по физике [1] как целевой аудитории, способной обеспечить инсайты для эффективного использования инструментов профориентации и перелома негативного тренда динамики доли наиболее сильных абитуриентов по стратегически значимым направлениям (машиностроение, приборостроение и оптотехника, энергетика и энергетическое машиностроение) в лучшую сторону.

Библиографический список

1. Еленев К. С., Можаровская А. А., Еленева Е. А. Развитие системы привлечения талантливой молодежи на инженерные карьерные траектории: проблемные поля и на правления взаимодействия образовательных организаций и промышленных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9. С. 843-847.
2. Качество приема в вузы – 2015. Национальный университет «Высшая школа экономики», 03.09.2015 URL: http://www.hse.ru/ege/second_section2015/ (дата обращения: 11.09.2015).
3. Трефилов В. В технических вузах качество бюджетного приема значительно возросло // МИА «Россия сегодня», 4.09.2015, URL: <http://www.hse.ru/news/edu/157718776.html> (дата обращения: 10.09.2015).

Еленчук А.В. студент

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет»

ФИНАНСОВАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ, СПОСОБЫ БОРЬБЫ

Статья раскрывает проблему финансовой грамотности среди молодежи, подчеркивает важность решения вопроса, а так же описывает возможные способы борьбы с данной проблемой.

В эпоху потребительства и маркетинговых ходов, часто человеческие желания чрезвычайно превышают уровень потребностей, что ведет к увеличению скорости расходов. Финансовое благоразумие является важным атрибутом личной дисциплины. Безрассудные привычки тратить деньги приводят к неустойчивости личного бюджета и экономики страны в целом.

Существует заманчивая возможность совершения покупок не только за счет заработанных своим трудом денежных средств, но и при помощи доступного заимствования средств, путем оформления кредитов. Стабильность финансового положения молодого поколения становится все более уязвимой. Безграничные размеры карманных денег, доступность кредитных карт, высокая заработная плата родителей, приводит импульсивности и безрассудности молодежи. Маркетологи разрабатывают продукты и услуги, направленные на молодое поколение. Также большое значение имеет глобализация, за счет которой на рынке существует огромный выбор различных товаров со всего мира. Благодаря Интернету и доступности информации, маркетологам удалось захватить большую часть потребительского рынка путем создания онлайн-магазинов.

Мечты о роскошной жизни, включающей в себя, высокий статус и дорогие дома, совершенное тело, высокую заработную плату захватили умы огромного количества подростков [2,37]. Новейшие тенденции в моде, музыка, гаджеты, спорт, видеоигры, торговые центры являются важными факторами расточительности среди молодежи. Большинство современных молодых людей, хотя являются умными и независимыми, едва придают значение деньгам из-за желания вести экстравагантный образ жизни, а также вышеупомянутых факторов.

Студенты являются жертвами стратегических рекламных ходов и бессильны против соблазна использовать свои кредитные карточки [5,66]. Доказано, что студенты, как правило, тратят свои дискреционные доходы на удовлетворение своих мимолетных потребностей, а не экономят деньги для дальнейшего образования.

По статистике, в настоящее время наиболее подверженной банкротству является молодежь в возрасте до 30 лет. Кроме того, наблюдается рост самоубийств, причинами которых оказывается финансовое неблагополучие и невозможность оплатить задолженность по кредитам. Финансовая грамотность может помочь сократить путь к предотвращению подобных случаев. Под финансовой грамотностью понимается осуществление расходов, не превышающих количество денежных средств, которые человек способен заработать.

Исследования Бахман, Робертс и Джонс, Кассер показали, что отсутствие прививания в детском возрасте рационального финансового поведения может привести к формированию безрассудных покупательских привычек [1,30; 4,220; 3,140]. Бойтлер изучил влияние финансовой грамотности родителей на отношение и поведение следующего поколения по отношению к своим финансам. Исследование подчеркивает важность семейной атмосферой, необходимость рационального распоряжения деньгами с самого раннего периода жизни человека [2,40].

В мире придумано много способов борьбы с финансовой безграмотностью. С целью остановить рост числа банкротств среди американской молодежи в программу средней школы США включен курс по финансовой грамотности, который ведут представители крупнейших банков. Школьникам рассказывают, как пользоваться кредитками, предлагают задуматься о необходимости кредита, по которому придется расплачиваться почти пять лет. А. Зеленцова, Е. Блискавка, Д. Демидов в книге "Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика" обращают внимание на некоторые зарубежные программы финансового обучения (ФО), дающие положительные результаты. Например, программа "Школа финансовой грамотности", осуществляемая в Австрии демонстрирует, что дети и молодежь в возрасте от 10 до 18 лет очень хорошо реагируют на программы ФО и легко схватывают базовые знания о финансовых понятиях. В числе приоритетных направлений национальной программы по финансовой грамотности в Великобритании следует отметить школы (Schools: Learning Money Matters); - молодежь (Young Adults: Helping Young Adults Make Sense of Money). Один из наиболее популярных инструментов для обучения учащихся средней школы – мультипликация: используются анимационные сюжеты продолжительностью в среднем по 8 минут, каждый из которых иллюстрирует содержание того или иного экономического понятия. Многие мультфильмы посвящены финансовым вопросам: кредиту, сбережениям и инвестициям, страхованию, процентным ставкам, выходу на пенсию, электронным платежам. "Урок экономической теории" – интерактивный мультимедийный комплект программного обеспечения в помощь учителям для

подготовки к занятиям по экономической теории и финансовой грамотности. Он распространен более чем в 1000 школах Польши.

Финансовая грамотность - это возможность оценить финансовые риски и принимать обоснованные финансовые решения. Обладание финансовой грамотностью является обязательным, так как с ее помощью можно предотвратить излишние задолженности, особенно в свете существующего финансового кризиса и оказать помощь в формировании безошибочного финансового поведения, включающего сбережение, бюджетирование, таким образом, помогая потребителям быть готовыми к непредвиденным финансовым обстоятельствам.

Библиографический список:

1. Bachman, Jerald G. 1983. Affluence: Do High Schools Students Earn too Much Economic Outlook USA, Vol.10 (3), pp. 25 – 60.
2. Beutler, Ivan, Lucy Beutler and J. Kelly McCoy. 2008. Financial Counseling and Planning Vol. 19 (1), pp. 44 - 60.
3. Kasser, T., & Ahuvia, A. (2002). Materialistic values and well-being in business students. European Journal of Social Psychology, 32, 137–146.
4. Roberts, J. A., & Jones, E., (2001). Money attitudes, credit card use, and compulsive buying among American college students. The Journal of Consumer Affairs, Vol. 35, pp. 213–240
5. Staten, Micheal E., and John M. Barron. 2002. College Student Credit Card Usage, Working Paper p.65, Georgetown University.

*Емцева А.И., канд. экон. наук, преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА В ЛИЗИНГЕ

В статье рассматривается лизинг, как форма аренды.облегчение для организаций покупки дорогостоящего имущества путем осуществления равномерных платежей в течение достаточно длительного времени.

В настоящее время лизинг, как форма аренды, приобрел большую популярность. В последнее время все больше организаций проявляет повышенный интерес к лизинговым операциям. Данный факт связан с тем, что организации в поиске новых форм обновления основных фондов и приобретения дорогостоящего оборудования все чаще используют лизинг, как один из способов решения этой проблемы.

Нормативное регулирование отношений, возникающих при реализации договора лизинга, осуществляется гл. 34 Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Ст. 4 данного Закона определены субъекты лизинга, а именно:

1. лизингодатели - физические или юридические лиц, приобретающие за счет привлеченных и (или) собственных средств по договору лизинга в собственность имущество и предоставляющие данное имущество в качестве предмета лизинга лизингополучателю за плату, на срок и на условиях, определенных сторонами в договоре во временное владение и в пользование с переходом или без перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга;

2. лизингополучатели - физические или юридические лица, которые берут на себя обязательства по принятию предмета лизинга за определенную плату на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование в соответствии с договором лизинга;

3. продавец - физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором купли-продажи с лизингодателем продает лизингодателю в обусловленный срок имущество, являющееся предметом лизинга. Продавец обязан передать предмет лизинга лизингодателю или лизингополучателю в соответствии с условиями договора купли-продажи. Продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения.[2, 3, 4]

Лизинговые отношения между арендодателем и арендатором возникают на основании договора лизинга, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить данное имущество арендатору во временное владение или пользование за определенную плату (лизинговые платежи). При этом лизингодатель не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Хотя по условиям договора, данная ответственность может быть возложена и на арендодателя.

В соответствии со статьей 257 Налогового кодекса РФ, первоначально стоимостью лизингового имущества признается сумма расходов лизингодателя на его приобретение, сооружение, доставку, изготовление и доведение до состояния, в котором оно пригодно для использования, за исключением сумм налогов, подлежащих вычету или учитываемых в составе расходов в соответствии с нормами Налогового кодекса РФ. [1].

Расходы, связанные с приобретением предмета лизинга, в том числе расходы в виде комиссии банка за ведение импортной сделки и составление паспорта сделки по приобретению лизингового имущества, включаются лизингодателем в первоначальную стоимость. Таможенные пошлины, уплачиваемые при ввозе лизингового имущества на территорию Российской Федерации, также включаются в первоначальную стоимость предмета лизинга и являются расходами, непосредственно связанными с приобретением лизингодателем лизингового имущества.

Однако расходы, понесенные лизингополучателем по доведению лизингового имущества до состояния, в котором он пригоден к эксплуатации, не включаются в первоначальную стоимость данного имущества. Кроме того, не включаются в первоначальную стоимость лизингового имущества расходы лизингополучателя, произведенные в соответствии с условиями договора, связанные с вводом данного имущества в эксплуатацию.

Указанные расходы могут быть учтены для целей налогообложения прибыли организации при условии, что они соответствуют критериям, установленным статьей 252 Налогового кодекса РФ.

Имущество, полученное или переданное в финансовую аренду по договору лизинга, включается в амортизационную группу той стороной, у которой данное имущество, в соответствии с условиями договора лизинга, учитывается. Необходимо отметить, что ранее в Законе № 164-ФЗ было определено, что предмет лизинга может находиться на балансе лизингополучателя или лизингодателя согласно положениям договора лизинга. Однако Федеральным законом от 04.11.2014 № 344-ФЗ данная норма признана утратившей силу с 16 ноября 2014 г., названным Законом не предусмотрено обязанности по внесению каких-либо изменений в договоры, заключенные до 16 ноября 2014 г. Поэтому после 16 ноября 2014г. включение в договор лизинга

условия о том, на чьем балансе учитывается предмет лизинга, не является обязательным.

Данное обстоятельство нашло отражение в Информационном сообщении Минфина России от 17.11.2014 «Обзор изменений, внесенных Федеральным законом от 04.11.2014 № 344-ФЗ в Федеральный закон «О бухгалтерском учете» и ряд других Федеральных законов». В данном сообщении указано, что в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» конкретные правила бухгалтерского учета устанавливаются федеральными стандартами бухгалтерского учета. [5].

В связи с этим из ряда Законов исключены нормы, устанавливавшие конкретные правила бухгалтерского учета. В частности, это коснулось и порядка определения, на чьем балансе учитывается предмет лизинга. После вступления в силу Федерального закона от 04.11.2014 № 344-ФЗ, то есть после 16 ноября 2014 г., порядок бухгалтерского учета лизингового имущества регулируется Указаниями об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга, утвержденными Приказом Минфина России от 17.02.1997 № 15. В соответствии с пунктом 8 Указаний установлено, что предмет лизинга может быть учтен на балансе лизингополучателя или лизингодателя, то есть возможность учета на разных балансах осталась даже после внесения выше упомянутых поправок в Закон № 164-ФЗ. [6].

Отсюда следует, что в связи с отменой ст. 31 Закона № 164-ФЗ для сторон договора лизинга ничего не изменилось и им по-прежнему следует определять балансодержателя предмета лизинга. Причем от этого условия будет во много зависеть порядок бухгалтерского и налогового учета у обеих сторон договора.

Начисление амортизации по объекту амортизируемого имущества, согласно п. 4 ст. 259 НК РФ начинается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором этот объект был введен в эксплуатацию.

Момент ввода предмета лизинга в эксплуатацию для целей налогового учета лизингодателя может не соответствовать дате начала фактического использования лизингового имущества лизингополучателем. В случае если предмет лизинга подлежит амортизации в налоговом учете лизингодателя, то момент ввода предмета лизинга в эксплуатацию для целей налогообложения прибыли организаций определяется по дате передачи предмета лизинга лизингополучателю. Данное обстоятельство отражено в Письме Минфина России от 29 марта 2013 г. № 03-03-06/1/10063.

Понятие основного средства в целях налогообложения прибыли определено в ст. 257 НК РФ, которой установлено, что под основным средством понимается часть имущества, используемого в качестве средств труда для производства и реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) или для управления организацией первоначальной стоимостью более 40 000 руб. (Справочно: с 1 января 2016 года амортизируемым признается имущество с первоначальной стоимостью свыше 100 тыс. руб., такое изменение внесено в п. 1 ст. 256 Налогового кодекса РФ. Тот же критерий используется при определении стоимости основного средства для отнесения его к амортизируемому имуществу (п. 1 ст. 257 НК РФ). Эти правила применимы к амортизируемому имуществу, введенному в эксплуатацию начиная с 1 января 2016 года). [1].

Минфин России в Письме от 15 февраля 2012 г. № 03-03-06/1/85 указал, что расходы лизингодателя по приобретению основного средства, передаваемого во временное владение и пользование лизингополучателю по договору лизинга, для целей налогообложения прибыли, следует рассматривать как капитальные вложения, в от-

ношении которых может быть применена амортизационная премия в порядке, установленном п. 9 ст. 258 Налогового кодекса РФ.

При этом, величина амортизационной премии определяется в зависимости от принадлежности объекта основных средств к той или иной амортизационной группе (подгруппе):

- не более 30% первоначальной стоимости основных средств - в отношении основных средств, относящихся к третьей - седьмой амортизационным группам;
- не более 10% - в отношении объектов основных средств, относящихся к остальным группам. [1].

Применение амортизационной премии лизингодателем в отношении имущества, составляющего предмет договора лизинга, должно быть закреплено в учетной политике для целей налогообложения прибыли и не может быть осуществлено в отношении основных средств после даты начала их амортизации, определяемой в соответствии с Налоговым кодексом РФ. На это указано в Письме Минфина России от 24 марта 2009 г. № 03-03-06/1/187.

Если лизинговое имущество учитывается на балансе лизингополучателя, при получении предмета лизинга во временное владение и пользование, оснований для применения амортизационной премии лизингодателем не имеется.

Вместе с тем, согласно пп. 1 п. 2 ст. 259.3 Налогового кодекса РФ налогоплательщики вправе применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, в отношении амортизируемых основных средств, являющихся предметом договора финансовой аренды (договора лизинга) налогоплательщиков, у которых данные основные средства должны учитываться в соответствии с условиями договора финансовой аренды (договора лизинга), но не выше 3. Указанный специальный коэффициент не применяется к основным средствам, относящимся к первой - третьей амортизационным группам. [1].

Таким образом, если полученное по договору лизинга основное средство относится к первой - третьей амортизационным группам, то лизингополучатель не вправе применять ускоренный коэффициент амортизации, а в том случае, если объект относится к амортизационной группе от 4-й до 10-й, лизингополучатель может применить специальный коэффициент, но не выше 3. В случае, если лизингополучатель применит повышающий коэффициент, то всю сумму затрат лизингодателя он самортизирует еще до конца срока действия договора лизинга и у лизингополучателя не останется неучтенных расходов. [2].

Общей нормой пункта 1 статьи 614 части второй Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что арендатор обязан арендодателю своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Статья 28 Федерального закона № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» регламентирует платность предоставления лизингодателем лизингополучателю предмета лизинга.

Формой платы по договору лизинга являются лизинговые платежи, под которыми согласно п. 1 статьи 28 Закона № 164-ФЗ, понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя.

В Определении ВАС РФ от 16 сентября 2011 г. № ВАС-9860/11 указано, что по смыслу общего правила статьи 665 части второй Гражданского кодекса РФ и статьи 2 Закона № 164-ФЗ, получая лизинговые платежи, лизингодатель предоставляет другой

стороне встречное исполнение, т.е. предоставляет лизингополучателю на срок лизинга право владеть приобретенным лизингодателем предметом лизинга и использовать его. Отсюда, любой лизинговый платеж, в том числе и авансовый, является оплатой этого права за определенный период.

По своей структуре и природе лизинговые платежи отличаются от арендной платы. Под стоимостью договора лизинга понимается общая сумма лизинговых платежей за весь срок действия договора лизинга, а также выкупная цена предмета лизинга, если она предусмотрена договором. В соответствии с пунктом 1 ст. 28 Закона о лизинге, в общую сумму платежей по договору лизинга входят: возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга, а также с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг.

Размер, способ осуществления и периодичность лизинговых платежей определяются договором лизинга в соответствии с правилами пункта 2 статьи 28 Закона о лизинге, в основе которых норма пункта 1 статьи 614 части второй Гражданского кодекса РФ, устанавливающая, что порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды.

Арендная плата, в соответствии с условиями договора, устанавливается за все арендуемое имущество в целом или отдельно по каждой из его составных частей в виде:

- определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно;
- установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов или доходов;
- предоставления арендатором определенных услуг;
- передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду;
- возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества. [2].

Если лизингополучатель рассчитывается по лизинговым платежам в натуральной форме продукцией, производимой с помощью предмета лизинга, цена на такую продукцию определяется по соглашению сторон договора. Однако, данное правило не распространяется, если лизингополучателем является бюджетное учреждение.

Так же данными правилами предусмотрено, что в случае, если договором не определены порядок, условия и сроки внесения арендной платы предмета лизинга, то порядок, условия и сроки арендной платы устанавливаются такие же, как обычно применяются при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах.

Размер лизинговых платежей может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные данным договором, но не чаще чем один раз в три месяца. Таким образом, стороны договора лизинга, в соответствии с пунктом 4 статьи 421 части первой Гражданского кодекса РФ, могут исключить применение нормы договора, либо установить условие, отличное от предусмотренного в данной норме. Пересмотр размера лизинговых платежей основан на общей норме пункта 3 статьи 614 части второй Гражданского кодекса РФ, которой установлено, что если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год.

Вместе с тем, арендатор вправе потребовать уменьшения арендной платы, если в силу обстоятельств, за которые он не несет ответственности, ухудшились условия

пользования, предусмотренные договором аренды, или существенно ухудшилось состояние арендованного имущества.

Также необходимо обратить внимание на ситуацию, при которой договором лизинга может быть предусмотрено условие выкупа имущества лизингополучателем. В данном случае выкупная стоимость может уплачиваться лизингополучателем равномерно вместе с лизинговыми платежами, при этом выкупная цена будет формировать первоначальную стоимость предмета лизинга и уменьшать налоговую базу через механизм амортизации. Амортизировать предмет лизинга можно будет только после перехода на него права собственности от лизингодателя к лизингополучателю. Таким образом, выкупные платежи, которые уплачиваются в течение срока действия договора лизинга, в состав расходов лизингополучателя не включаются. [7]

При выкупе лизингового имущества в рамках договора купли-продажи, сумма выкупной стоимости будет формировать новую стоимость принятия к учету бывшего предмета лизинга. Согласно пункта 4 ПБУ 6/01, актив принимается организацией к бухгалтерскому учету в качестве основных средств, если одновременно выполняются следующие условия:

- объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование;

- объект предназначен для использования в течение длительного времени, то есть срока продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

- организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта;

- объект способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем.

Для учета выбытия объектов основных средств у лизингодателя к счету 01 «Основные средства» может открыт субсчет «Выбытие основных средств». В дебет этого субсчета перенести стоимость выбывающего объекта, а в кредит - сумму накопленной амортизации. По окончании процедуры выбытия остаточная стоимость объекта списывается со счета 01 на счет 91 «Прочие доходы и расходы».

При выбытии объектов основных средств сумма начисленной по ним амортизации списывается со счета 02 «Амортизация основных средств» в кредит счета 01 (субсчет «Выбытие основных средств»).

Лизингополучателю следует списать первоначальную стоимость предмета лизинга и сумму начисленной амортизации через счет 91 в полном размере, и выкупленный предмет лизинга оприходовать в качестве нового основного средства.

Библиографический список:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации часть вторая от 05.08.2000 №117-ФЗ в ред. От 29.06.2015г. // СПС «Гарант», 2015.

2.Федеральный закон от 08.12.2003г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»// СПС «Гарант», 2015.

3.Королюк Е.В. Управление корпоративными финансами: учебное пособие. Краснодарский Центр научно-технической информации. Краснодар, 2009.

4. Королюк Е.В. Финансовый менеджмент: учебное пособие. Ставрополь, 2009.

5. Информационное сообщение Минфина России от 17.11.2014 «Обзор изменений, внесенных Федеральным законом от 04.11.2014 № 344-ФЗ; Федеральный закон «О бухгалтерском учете» и ряд других Федеральных законов»// СПС «Гарант», 2015.

6. Приказ Минфина РФ от 17.02.1997 № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга»// СПС «Гарант», 2015.

7. Бондаренко И.А. Становление домохозяйства как социально-экономической системы: к истории вопроса // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 35. С. 84-88.

*Ерёмкина И.Ю., д.э.н., профессор кафедры управления трудом и персоналом
ФГБОУ ВПО «Российский Государственный Университет
нефти и газа имени И.М.Губкина», г. Москва*

*Виноградова Е.В., магистрант кафедры управления трудом и персоналом
ФГБОУ ВПО «Российский Государственный Университет
нефти и газа имени И.М.Губкина», г. Москва*

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ РАБОТНИКОВ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Происходящие в современной России изменения начинают положительно проявлять себя в возрастающих требованиях к качеству персонала. Уже сегодня работники с четко выраженными установками к продуктивному труду являются наиболее конкурентоспособными и мобильными на рынке труда, трудоустраиваются быстро и самостоятельно, без обращения в службы занятости и составляют значительную часть в контингенте профессиональной миграции.

Сегодня, как это ни парадоксально, в определенной степени дестабилизатором ситуации в области качества рабочей силы является рынок образовательных услуг. Человеку предлагается масса профессий, однако отсутствуют ориентиры, позволяющие оценить будущую его востребованность по полученной специальности. В настоящее время до 40% выпускников высших учебных заведений не могут трудоустроиться по полученной профессии (специальности) или из-за отсутствия вакантных рабочих мест либо нехватки знаний (табл. 1).

Ключевыми аспектами развития трудового потенциала молодежи современных нефтегазовых компаний являются процессы его формирования, стабилизации в кризисных условиях и управления им в условиях благоприятной экономической конъюнктуры.

Трудовой потенциал нефтегазовой компании - это когорта постоянных компетентных и квалифицированных работников (англ. skilled personnel), прошедших предварительную подготовку и обладающих специальным образованием, трудовыми навыками и (или) опытом работы в ресурсно-сырьевой сфере хозяйственной деятельности. Их основная задача - обеспечить функционирование компании и её конкурентоспособность на сегменте отраслевого рынка, даже в условиях оттока определённой части работников, т.е. «самовоспроизведение» персонала.

**Таблица 1 Компетенции, отсутствующие у молодых специалистов,
по данным опроса работодателей**

Компетенции/квалификации, отсутствующие у выпускников ВУЗов, %					
Регион РФ	Ленинград- ская область	Новгородская область	Республика Карелия	Санкт- Петербург	Тверская область
Знания по специальности	33	12	25	37	38
Базовые общие знания	23	2	7	17	14
Знание иностранного языка	26	9	21	33	20
Специальные практические навыки	54	66	45	55	53
Умение работать в команде	28	15	31	24	25
Умение принимать решения	39	14	43	33	47
Коммуникативные навыки	18	13	21	13	13
Навыки презентации	19	4	16	19	16
Навыки самоорганизации, организации и планирования	35	16	36	43	27
Компьютерные навыки	11	4	6	11	11
Навыки работы с новой информацией	11	9	12	18	15
Дисциплинированность	14	11	32	25	18
Умение быстро переобучаться	19	3	8	12	14
Другой вариант	2	1	0	4	2

[разработано автором]

Компетенционная концепция, разработанная российскими учеными Одеговым Ю.Г. и Руденко Г.Г., утверждает, что потребители рабочей силы ориентируются на такой товар, который в наибольшей степени соответствует высшему уровню в техническом, эксплуатационном и качественном отношениях и тем самым обеспечивает наибольшую выгоду для организаций [4]. Работодатель направляет усилия на создание и формирование высококвалифицированной рабочей силы и её непрерывное совершенствование. Когда компетенция работников растёт, увеличивается производительность, появляется больше инноваций, повышается концентрация усилий, прилагаемых к тому, что больше работников начинают работать на тех участках, которые являются критическими для успеха компании [2].

Итак, *компетенция*-это способность инициативно и оперативно применять на практике знания, умения и навыки, полученные в ходе обучения; креативность и способность действовать результативно в условиях неполноты информации и ограничений во времени; способность быстро переквалифицироваться в соответствии с требованиями рынка; способность выступить экспертом в конкретной области; умение соотносить цель с применяемыми методами, выраженная способность выбрать те навыки, которые применимы к конкретной ситуации, умение выстроить правильный алгоритм действий; способность увидеть проблему и готовность её решить.

Согласно компетенционной концепции, работодатель ориентирован, во-первых, на изменения в приведении квалификации своих работников в соответствие с требованиями изменившейся трудовой нагрузки; во-вторых, на поддержание и стимулирование использования различных гибких стратегий занятости, оплаты труда и вознаграждения. В частности, организация настойчиво предлагает свою цену рабочей

силы, чтобы привлечь и удержать наемных работников, поскольку, когда работники «уходят из организации, компетенция уходит вместе с ними» [3].

Термин «компетенция» восходит к латинскому слову «competere», основным значением которого является «подходящий». В экономике труда его сопоставили с основными характеристиками личности, которые находят свое выражение в результативном поведении на работе.

Впервые концепция компетенций была изложена исследователем Р. Бояцисом в 1982 г. В его трудах отмечалось, что нет какого-то одного определяющего фактора, отличающего успешных работников от менее успешных, а существует целый набор таких факторов. Ряд этих факторов, по его мнению, включает в себя: личностные качества, мотивы, опыт и поведенческие характеристики работников. Продолжили исследования и описание компетенций Л. М. Спенсер и С. Спенсер. Работы перечисленных выше классиков по компетентностному подходу являются компасом в изучении трудового потенциала молодых работников.

Так, профессор Разумова Т.О. в своих работах, исследуя часть сегмента рынка труда молодых специалистов - выпускников ВУЗов, выделяет его на основе следующих критериев:

1) особенности выпускников ВУЗов как группы работников с набором объективных и субъективных отличительных признаков - наличие высшего образования, спрос на высококвалифицированные и высокооплачиваемые рабочие места, отсутствие или недостаток опыта работы, неразвитость навыков поиска работы и неадекватность самооценки;

2) специфика спроса на выпускников ВУЗов со стороны работодателей, заключающаяся в акцентах и приоритетах его требований к знаниям (высокое качество, актуальность, умение получать и обрабатывать информацию), к личностным качествам (энтузиазм, высокая мобильность, открытость к новым знаниям и идеям), а также в ориентации на бренд ВУЗа как показатель качества его выпускников;

3) наличие соответствующих институтов, регулирующих данный сегмент рынка труда, включая нормативно - законодательную базу, определяющую социально-трудовые отношения его субъектов, а также организации и службы, составляющие инфраструктуру этого рынка.

Исследователь Михалкина Е.В., рассматривая молодых работников как трудовой ресурс, как потенциальную рабочую силу, отмечает ее отрицательные и положительные стороны по сравнению с другими возрастными категориями трудовых ресурсов. В качестве преимуществ выделяются: максимальный период предстоящей трудоспособности, сравнительно высокий общеобразовательный уровень, высокая миграционная мобильность, способность к адаптации к изменениям в сфере информатизации и технологии, способность овладевать новыми компетенциями как фактор эффективности инвестиций в их профессиональную подготовку. В качестве недостатков определяются: несоответствие их представлений реальности, идеализм, инфантилизм, недостаточная квалифицированность, завышенные притязания и ожидания в отношении будущей работы и оплаты труда, психологическая неготовность к профессиональному труду, ориентация на высокий уровень потребления без увязки его с необходимостью участия в профессиональной деятельности.

Исследования показали, что в сфере трудового права отсутствуют единые критерии определения правового статуса молодого специалиста. Так, Трудовой кодекс РФ не содержит понятия «молодой работник» [1]. Однако данное понятие встречается

в различных нормативно-правовых актах, регулирующих социально-трудовые и иные непосредственно с ними связанные отношения с участием молодых работников.

Опираясь на вышеуказанные точки зрения, в рамках настоящего исследования автором выделяются следующие критерии, позволяющие выделить в отдельный сегмент такую категорию рабочей силы как «молодые работники»: выпускники высших и средних профессиональных учебных заведений в возрасте до 30 лет; сравнительно большой период предстоящей трудоспособности; отсутствие либо наличие небольшого опыта работы, соответствующего специальности; спрос на квалифицированные рабочие места; наличие специфических личностных и компетентностных характеристик, которые пользуются спросом среди работодателей (мыслительные качества, коммуникативные навыки); отсутствие либо слабое развитие навыков адаптации к рынку труда; наличие специфической институциональной структуры, обеспечивающей результативное взаимодействие молодых работников и работодателей (кадровые центры ВУЗов, программы набора выпускников) и развивающей результативные инструменты адаптации к рынку труда.

Термин «компетенция» происходит от вошедшего в практику работы западных компаний английского термина «competence». Вместе с тем в литературе наряду с понятием «компетенция» присутствует понятие «компетентность», что заставляет отдельно остановиться на их содержании (табл. 2).

Таблица 2. Основные подходы к определению понятий компетентности и компетенции

Автор, источник	Авторское понятие	Определение
Компетентность как область деятельности, объем полномочий (условия деятельности)		
Словарь иностранных слов	Компетенция	Круг полномочий какого-либо органа или должностного лица. Круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен
Толковый словарь по управлению	Компетенция	Совокупность полномочий (прав, обязанностей) органов или должностных лиц, определяющих границы их правомочий в процессе осуществления ими функций. Границы компетенции устанавливаются в соответствии с функциями
Краткий словарь по социологии	Компетенция	Знания и опыт в определенной области, особая осведомленность в каких-либо вопросах. Узаконенный круг, объем полномочий и прав должностного лица или учреждения
Оксфордский словарь английского языка	Компетентность	Способность делать что-либо хорошо. Полномочия что-либо делать, решать какие-либо вопросы с правовой точки зрения
Компетентность как мера результативности проявления компетенций (результат деятельности)		
В. А. Демин	Компетентность	Уровень умений личности, отражающий степень соответствия определенной компетенции и позволяющий действовать конструктивно в изменяющихся социальных условиях

[составлено автором]

Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных формированию и развитию трудового потенциала в отдельных сферах национальной экономики, проблеме трудового потенциала молодых работников уделяется в настоящее время недостаточно внимания, в связи с чем отсутствуют единые методологические

подходы и к содержанию этой категории, и к вопросам его оценки, и к проблемам его развития в целях повышения результативности компании.

Библиографический список

1. Ерёмина И.Ю., Симонова И.Ф. Удержание талантов - актуальная необходимость современных компаний. В сборнике: Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты. - Материалы международной научно-практической конференции. 2015. С.104-106.

2. Ерёмина И.Ю., Джиеова Ф.А. Система работы с молодыми специалистами в производственных организациях// Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. № 7. С. 30-36.

3. Симонова И.Ф., Идигова Л.М., Ерёмина И.Ю. Систематизация факторов, учитываемых при аттестации рабочих мест в нефтегазодобывающих организациях //Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2009. № 6. С. 37-40.

4. Сергеев Ю.В., Каримов А.Б., Еремина И.Ю. Концепция формирования экологического сознания работников//Газовая промышленность. 2005. № 8. С. 36-39.

Жежель В.В., студент 6 курса

Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке

СТАБИЛЬНОСТЬ ЧАСТНЫХ ИНСТИТУТОВ НА МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

В статье определена специфика функционирования частных институтов на мировых финансовых рынках и их влияние на мировую финансовую архитектуру.

Уже довольно длительное время национальные структуры пытаются достичь некоторой стабильности мировой валютной системы и международных финансовых рынков. Не сумев добиться согласованных действий по усилению глобальной финансовой стабильности, большинство стран все чаще стали обращать внимание на негосударственные структуры, пытаясь административными методами повысить устойчивость хотя бы своих национальных валютно-финансовых систем. Сегодня меняется сама мировая финансовая архитектура, изменяются и ее институты — наднациональные и частные [1, 2].

Четко выделить тенденции нового мирового финансового порядка не представляется возможным. Отметим тот факт, что ведущими остаются мировые частные финансовые институты, преимущественно американского происхождения. По оценкам Института инвестиционной компании, к 2014 г. активы институциональных инвесторов мира подошли к цифре в 25 трлн. долл., из которых 13 трлн. (т.е. свыше 50%) пришлись на американские структуры.

Выделим причины, по которым такие институты были, остаются и будут на мировом финансовом рынке:

- во-первых, развитие государства приняли беспрецедентные по масштабам спасательные мероприятия, предоставив пошатнувшимся частным институтам миллионы долларов и евро. Причем американская Программа помощи проблемным структурам (TARP) в размере около 1 трлн долл. не окупилась, хотя и прекратила

действовать; даже не удалось вернуть средства, потраченные на спасение американского страхового гиганта AIG.

- во-вторых, провозглашенная развитыми государствами глобальная цель либерализации международного движения капитала в целях оптимизации международного распределения сбережений, финансирования роста и создания рабочих мест на самом деле служит не усилению международного сотрудничества, а засилью финансовых структур из развитых стран в развивающихся. Снижение таможенных пошлин, ослабление протекционистской политики и прочие меры по усилению либерализации со стороны развивающихся стран на практике нередко приводят к нарушению нормального функционирования финансовых рынков последней группы стран.

Так, чрезмерный приток капитала на рынок, не способный его освоить, приведет к кризису. Тем более, что в недостаточно экономически стабильные государства приходит преимущественно спекулятивный капитал [3].

Бегство капитала из страны вызывает недостаток национальных инвестиционных ресурсов, приводит к спаду в реальном секторе экономики ввиду недостаточности финансовых средств, для получения которых приходится прибегать к заграничным займам или продажам национальных предприятий иностранцам. Зарубежные инвесторы, в свою очередь, хотят компенсировать свои потери на национальных финансовых рынках, ведь вливаний бюджетных средств оказалось недостаточно [4, 5].

А затраты государства на спасение частных институтов очень велики. Даже по данным Министерства финансов США, если Конгресс не примет мер по сокращению государственного долга, в ближайшее время США достигнут установленного законом предельного уровня и не смогут привлекать больше средств для финансирования государственных расходов. Конечно, можно в очередной раз поднять предельный уровень государственного долга, однако сегодня этот механический способ проблемы не решит, американские долги продолжают стремительно расти, а государственные активы не могут обеспечить их покрытие или, тем более, погашение. Даже по мнению американских экспертов «время банкротства уже пришло» [6].

Конечно, принимаются чрезвычайные меры, например, эмиссии государственных облигаций, как это произошло 13 января 2011 г, когда спрос превысил предложение в 3,3 раза. Кто же скупил бумаги нестабильной страны? Иностранные центральные банки приобрели 54% эмиссии, что на 8% больше среднего показателя предыдущих восьми аукционов. Следовательно, другие государства продолжают поддерживать США, доказывая их статус сверхдержавы в современной мировой экономике, и, соответственно, американский доллар, подтверждая его ведущие позиции на мировом финансовом рынке. Хотя евро и пытается вытеснить доллар, получается не слишком успешно, ведь американскую валюту поддерживают частные финансовые структуры, постоянно предъявляя на нее спрос. Их, в свою очередь, поддерживает государство, перекладывая ношу на другие страны. И эта схема действует в мировой экономике уже довольно давно. И, может быть, она не изменится и в будущем, по крайней мере, в ближайшем [7].

Поэтому для избежания распространения кризиса на глобальном уровне необходимо защищать национальные финансовые рынки от краткосрочных движений спекулятивного капитала, что практически невозможно в условиях стимулируемой Международным валютным фондом финансовой либерализации. В результате на первый план выходят меры превентивного характера, контрольные, необходимые развивающимся странам для регулирования трансграничных капиталопотоков, способных подорвать стабильность национального финансового рынка и привести к кризису.

Библиографический список:

1. Королук Е.В. Финансовый менеджмент: учебное пособие. Ставрополь, 2009.
2. Королук Е.В. Управление корпоративными финансами: учебное пособие. Краснодарский Центр научно-технической информации. Краснодар, 2009.
3. Королук Е.В. Общая экономическая теория: учебно-методическое пособие / Москва, 2015.
4. Мезенцева Е.В., Королук Е.В. Корпоративные финансы. Учебно-методическое пособие / Москва, 2015.
5. Королук Е.В. О способах организации хозяйственной жизни в координатах пространства и времени. В сборнике: Достижения высшей школы-2013 материалы за 9-а Международна научна практична конференция. 2013. С. 76-78.
6. Молчан А.С., Тринка Л.И., Лехман Е.В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор устойчивого развития экономики региона // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 97. С. 971-984.
7. Понарина Н.Н. Глобализация: общий вектор мирового развития XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 25-28.

*Желтобрюхов С.А., студент 2 курса, направление «Юриспруденция»
Попова Л.Е., кандидат филологических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Статья раскрывает этапы конституционного развития Российской Федерации и проблемы преодоления конституционного кризиса в 90-е годы XX века.

Конституция Российской Федерации принята 12 декабря 1993 года народом на референдуме и является основным юридическим для российского государства и общества. Приняв участие в референдуме и проголосовав за основной закон, народ выразил свою волю и представление об основных принципах устройства общества и государства, правах, свободах и обязанностях человека и гражданина [1].

Развитие конституционного законодательства в России осуществлялось на нескольких уровнях. Среди них выделяются:

- смена прежних идеологических ориентиров на базовые ценности конституционного строя;
- определение целостного набора основных правовых принципов и их закрепление в качестве вектора и рамок конституционной реформы;
- принятие властных решений о направлении, содержании, методах и темпах конституционного процесса на федеральном и региональном уровнях;
- создание законодательных, политических, финансовых, организационных, социокультурных предпосылок для учреждения новых государственно-правовых институтов и обеспечения их согласованной деятельности[2].

Процесс формирования нового конституционного закона прошел несколько этапов. В 1978 году в России действовала Конституция 1978 года, в которую в период с 1989 по 1993 г было внесено около трехсот значимых изменений. Но обновленная Конституция не смогла регулировать сложившиеся в стране в 90-е годы общественные отношения. Страна нуждалась в новом конституционном

законодательстве. Для обеспечения эволюционного перехода от прежнего законодательства к новейшему в течение 1990-1994 годов требовалось соблюдение двух принципов – признания необходимой поэтапности в проведении реформы и неодномоментности принятия новой Конституции. Проект Конституции России стал результатом длительной и совместной работы Конституционной комиссии и Верховного Совета РФ, его комитетов и комиссий. Результатом противоречий между двумя конституционно «высшими» органами государственной власти: Съездом Верховного Совета РФ и Президентом стал референдум 17 марта 1991 г. и последующее введение в Конституцию РСФСР 1978 г. новой главы о президенте. Президент (Б.Н. Ельцин) при содействии С.М. Шахрая и пятого Съезда народных депутатов получил в ноябре 1991 г. полномочия фактически самостоятельного законодателя, что дало ему право издавать указы, имеющие силу законов[3].

Весной 1993 г. появился альтернативный официальному так называемый «президентский» проект Конституции РФ, который существенно уступал проекту Конституционной комиссии. 12 декабря 1993 года на всероссийском референдуме состоялось голосование по Конституции РФ. К сожалению, она не отражала согласие разных социальных общностей; не стала всеприемлемой и общеобязательной. Специалисты по конституционному праву также ставят вопросы о легитимности действий, предшествовавших новой Конституции. Так, по мнению С.А. Авакьяна, «президент напрямую нарушил Конституцию; он ликвидировал конституционные органы и учредил вместо них новый российский парламент, не имея никакого права этого делать»[4]. При подготовке проекта Конституции кремлевским Конституционным Сопреванием основным оппозиционным силам не предоставили равноправного участия. Решения принимались голосованием «лояльного большинства». Представленный на референдум проект Конституции отличался от одобренного Конституционным Сопреванием. Нормы действующего на момент проведения референдума по принятию Конституции РФ Закона РСФСР «О референдуме» 1990 г. были нарушены. По свидетельству целого ряда наблюдателей, к 20.00 вечера 12.12.93 г. явка была не более 38-43 % от списочного состава избирателей, но ко дню сильно запоздавшего официального опубликования итогов референдума число явившихся избирателей вдруг выросло до 58%. И этот факт вызывает у многих вопросы о добросовестности подсчета голосов. Не случайно ряд влиятельных общественных деятелей России заявил, что документ 12 декабря 1993 года не может быть признан легитимной и вступившей в силу Конституцией России [5].

Несмотря на трудности и проблемы принятия Конституции, Россия смогла преодолеть конституционный кризис. Страна вступила в новый этап конституционного процесса. Россия живет с этой новой Конституцией уже на протяжении без малого 22 года. Значение этого документа для России и мирового сообщества огромно. Впервые Конституция провозгласила Россию демократическим, правовым и социальным государством. Человек, его права и свободы признаны высшей ценностью для общества и выработан механизм их правовой защиты. [6]

Библиографический список:

1. Попова Л.Е. Российское конституционное законодательство: современные проблемы Конституции // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29 ноября 2013г.. Часть 4; Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. С.105.

2. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). – М.: издательство «Юрист», 1994. – С.152., С.178; Понарина Н.Н. Теоретическое осмысление процессов глобализации в современном мире // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5 (5). С. 161-167.

3. Притулина О.В. Особенности конституционно-правового статуса национально-культурных автономий в субъектах российской федерации находящихся в пределах южного федерального округа// Северо-Кавказский юридический вестник. 2007. №3. С. 47-50

4. Авакьян С.А Создан прецедент. Неконституционная власть не имеет перспективы. «Независимая газета»1993, 15 октября. – С.5; Васильев А.М., Васильев Н.А. Государственная власть, как правовая категория // В сборнике: Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 частях. Тамбов, 2013. – С. 17-18.

5. Заявление лидеров общественных объединений России «О нелегитимности Конституции РФ, представленной на референдум 12 декабря 1993 года Б. Ельциным». - «Правда»,19 января 1994; КВ №1(17), март-апрель 1994. – С.151.

6. Понарина Н.Н. Глобализация человеческого общества: версии и дискуссии // В сборнике: Инновационное развитие общества в период модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые закономерности и тенденции материалы Междунар. научно-практической конференции. Отв. ред. В.И. Долгий. 2014. С. 12-15.

Жигулина Ю.А., 4 курс,

**Научный руководитель Борисова С.И. кандидат экономических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АПК ТИХОРЕЦКОГО РАЙОНА

В Статье раскрываются процесс формирования и совершенствования инвестиционной привлекательности муниципального образования Тихорецкий район, особенности инвестиционной привлекательности территории и разработка мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности муниципального образования Тихорецкий район Краснодарского края.

Важным условием эффективного и устойчивого развития любой отрасли народного хозяйства является наличие достаточных инвестиций. В силу значимости для аграрной сферы и необходимости для экономики страны, а также специфики организации воспроизводственных процессов. Большую актуальность приобретает проблема повышения уровня инвестирования отрасли и повышения ее экономической эффективности [1, 2, 3].

Однако в настоящее время остается нерешенным ряд проблем в теории и методических подходах повышения экономической эффективности отраслей АПК на основе их инвестиционной привлекательности, что требует от экономической науки тщательного изучения вопросов формирования механизмов инвестиционной привлекательности АПК района, а также поиска наиболее приоритетных направлений повышения инвестиционной привлекательности.

Главным фактором в обеспечении развития Тихорецкого района является сельское хозяйство. За счет этой отрасли обеспечивается развитие производственного потенциала и полностью удовлетворяет внутренние потребности района. В районе

улучшается социально-экономическое развитие, имеют хорошие перспективы развития положительные тенденции к стабильному росту инвестиционной привлекательности [4].

Одной из самых важных составляющих инвестиционной привлекательности района является экономический потенциал. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполнение работ и услуг по обрабатывающим производствам в Тихорецком районе составил 7246,23 млн. рублей, темп роста 101,2%. Устойчивость экономики Тихорецкого района подтверждают объемы инвестиций. В 2014 г. крупными и средними предприятиями района освоено 968,4 млн рублей, что на 8% превышает уровень в 2013 г. В 2013-2014 гг. были отмечены высокими темпами строительства в Тихорецком районе, именно поэтому основная часть инвестиций направлялась на строительство зданий и сооружений.

Важным показателем, отражающим степень благополучия жителей региона, является уровень развития жилищного строительства на территории данного региона [5].

Тихорецкий район, в свою очередь, среди 44 муниципальных образований Краснодарского края, начиная с 2006 года, уверенно входит в десятку лидеров, уступая лишь Краснодару, Армавиру, Сочи и ряду крупных муниципальных образований, расположенных на черноморском побережье [6]. Необходимо оценить уровень инвестиционной привлекательности для определения приоритетных направлений инвестирования в экономику района.

Полученные результаты исследования муниципального образования Тихорецкий район показали, что инвестиционный потенциал выше инвестиционного риска. Это представляет интерес, как для внутренних, так и для внешних инвесторов, позволяющих принять инвестиционное решение с минимизацией инвестиционных рисков. Также данные исследования могут стать основой для разработки основных направлений по улучшению инвестиционной привлекательности в целом аграрного сектора экономики Тихорецкого района.

Библиографический список:

1. Постановления администрации муниципального образования Тихорецкий район от 17.10.2013 г. №1782 «Об утверждении индикативного плана социально-экономического развития муниципального образования Тихорецкий район на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»
2. Королюк Е.В. О соотношении собственности, пользования и власти в аграрном секторе. // Современная экономика России: опора на внутренние резервы и поворот на Восток. Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 32-36.
3. Королюк Е.В. Роль интегрированных субъектов в формировании рынка земли современной России. *EuropeanSocialScienceJournal*. 2013. №11-1(38). С. 424-430.
4. Кобелева Е.А. Анализ приоритетных направлений государственной поддержки по развитию агропромышленного комплекса в Краснодарском крае // Научно-методический журнал «Концепт». – 2014. – Спецвыпуск № 28. – С. 26-30. – ART 14827. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14827.htm>.
5. Ермолаева В.В. Методика рейтингового анализа эмитентов / В. В. Ермолаева // Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие - М.: 2012. - 26 с.
6. Мезенцева Е.В. Об инвестиционном климате Краснодарского края // В сборнике: Развитие современного общества в условиях реформ: вопросы экономики и управления. Материалы III Межвузовской научно-практической конференции. под общ. редакцией Е.В. Королюк. – 2014. – С. 128-131.

*Жирова А.Г., 1 курс, направление Государственное и муниципальное управление,
Молчанова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

ПАТРИОТИЗМ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассмотрены аксиологические подходы в изучении феномена патриотизма в современном мире.

Патриотизм как исследовательская проблема постоянно вызывает жаркие дебаты по поводу его сущности, значимости в социальной философии, и тем более, в современных условиях российской реальности.

К патриотизму относятся и как к величайшей ценности, и как к некоей принципиально непотребной и даже оскорбляющей достоинство человека и общества аномалии и патологии. В научной литературе патриотизм чаще всего рассматривают как явление принципиально воспитательной природы, связывая его с процессами образования, социализации, приобщения человека к национально-ориентированным культурным идентичностям и традициям, а также к соответствующим ценностным определенностям [1, 2].

Патриотизм является элементом как общественного, так и индивидуального сознания. На уровне общественного сознания под патриотизмом подразумевается национальная и государственная идея единства и неповторимости данного народа, которая формируется на основе традиций, стереотипов, нравов, истории и культуры каждой конкретной нации. На уровне индивидуального сознания патриотизм переживается как любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать, понять и улучшить ее. Таким образом, патриотизм представляет собой одну из составных элементов структуры общественного сознания, в которой отражено: отношение личности к Отечеству, к Родине, к народу.

Патриотизм - одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите. Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активной самореализации на благо Отечества.

Патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, опору его жизнеспособности, одно из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов. Усвоение ценностей и норм жизни, утвердившихся в обществе, - объективный, но не стихийный процесс [3]. Патриотизм не заложен в генах, это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется.

Следует отметить, что патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей своё единство с Отечеством. Он формируется под влиянием многих факторов: в процессе обучения и социализации подрастающего поколения, однако главную роль при этом играет воспитание [4]. Ведь оно всегда оказывало решающее воздействие на становление личности и, соответственно, на благополучие целого общества. При этом следует учитывать, что главным творцом воспитательной системы является сам народ.

Условия наличия патриотизма – возможность репродукции семьи, этноса, народа, национальности, наличие перспективы общества, энергетический, духовно-нравственный, социально-экономический баланс и гармония отношений личности, семьи, общества, государства. Востребованность патриотизма для каждого субъекта сообщества. Патриотизм может формироваться и как защитная реакция на вытеснение, ущемление естественной жизни этноса, нации, народа. Для организации эффективной деятельности данной системы необходимо непосредственное участие в ее создании первых лиц государства, значительное обновление нормативной правовой базы, широкое использование потенциала науки, культуры и искусства, передовых информационно-коммуникационных технологий [5].

Таким образом, в современных условиях России нужна единая государственная политика в области исследования феномена патриотизма.

Библиографический список:

1. Молчанова Е.В. Трансформация системы ценностей современного российского общества // Материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции «Учитель на все времена». Санкт-Петербург: ГОУ ВПО "РГПУ", 2011. - С.121-127.
2. Молчанова Е.В. «Чувство собственного достоинства» как личностная диспозиция в образовании / Фундаментальные исследования. 2008. №1. С. 62-63.
3. Молчанова Е.В. К вопросу об оценке качества образования высшей школы // В сборнике: Социально-гуманитарные и психологические науки: теоретико-методологические и прикладные аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 93-94.
4. Мезенцева Е.В., Королук Е.В., Астанкова Е.Н. Оценка качества образовательной деятельности ВУЗа (на примере филиала Кубанского государственного университета в г. Тихорецке): Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 5. - С. 38-41.
5. Понарина Н.Н., Холина О.И. Глобализация социальных и культурных процессов в современном мире // Социальные науки. 2015. Т. 1. № 3 (6). С. 57-63.

*Журавлева Н.А.; кандидат психологических наук; старший научный сотрудник
Институт психологии РАН, Москва*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ¹

В работе поставлена цель проанализировать динамику экономического сознания предпринимателей в условиях социально-экономических изменений в российском обществе. Оценка динамики экономического сознания бизнесменов выполнялась в 1994, 1997, 1999, 2001, 2003 и 2006 годах.

Политические, социально-экономические изменения в стране, появление и развитие новой для российского общества сферы социально-экономических отношений — сферы бизнеса — привели к возникновению новой социальной группы — пред-

¹ Работа выполнена по государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2015-0002.

принимателей. Выделяют следующие присущие предпринимательской деятельности социокультурные признаки: высокая степень экономической свободы, заключающаяся в свободном выборе направленности и содержания деятельности; целевая установка на получение прибыли; деньги как критерий успеха; планирование предпринимательских действий на основе рационального сопоставления целей, средств достижения целей и результатов деятельности; риск и высокая степень ответственности предпринимателя за результаты хозяйствования. Предпринимательская деятельность основана на умении рисковать, предвидеть возможные последствия рисков и пути преодоления нежелательных результатов рискованной деятельности. Этим можно объяснить высокую адаптированность предпринимателей к изменениям социально-экономической среды и достаточно высокую успешность этого социального слоя. Исследования показывают, что большинство предпринимателей считают оптимальной среднюю степень риска, но отмечают, что реальный риск их деятельности несколько превышает эти оценки. Помимо этого, российские предприниматели характеризуются выраженными соревновательными установками в своей деятельности. Отсутствие психологической готовности соревноваться с другими людьми обнаруживается лишь у 16% предпринимателей [22].

Эффективность экономического, политического и социального развития России во многом зависит от качества управленческой деятельности [1; 3–4; 7; 11; 14; 18; 21; 22–25; 31–32; 34; 36–41]. Предприниматели являются носителями новых социально-экономических отношений, которые непосредственно влияют на эффективность социально-экономических преобразований в стране. Мы предполагаем, что наиболее важными психологическими факторами предпринимательской и управленческой деятельности выступают особенности экономического сознания личности. Особенно актуальным является изучение структуры и динамики экономического сознания бизнесменов в изменяющихся социально-экономических условиях российского общества [2; 5–6; 8–10; 12–13; 15; 17; 19–20; 26–30; 33; 35].

В данном исследовании была поставлена цель проанализировать динамику экономического сознания предпринимателей, тесно связанную с социально-экономическими изменениями в российском обществе в 1990-е годы XX века. Под экономическим сознанием мы понимаем социальные представления, установки, отношения, оценки, мнения личности и т. п. о различных явлениях экономического содержания (экономических объектах), которые оказывают влияние на реальное экономическое поведение. Применялась специально разработанная программа стандартизованного опроса, включающая разделы, направленные на изучение различных характеристик экономического сознания личности [16].

В качестве выборки исследования выступили московские предприниматели различных отраслей малого бизнеса – за шесть исследовательских «срезов» было опрошено 574 человека в возрасте 18–55 лет. Оценка динамики экономического сознания бизнесменов в изменяющихся социально-экономических условиях осуществлялась с помощью метода поперечных «срезов» каждые 2–3 года в течение 12 лет. Она выполнялась в относительно спокойные в социально-экономическом плане периоды (не менее, чем через 1 год после острых экономических кризисов): в 1994, 1997, 1999, 2001, 2003 и 2006 годах. Состояние экономического сознания личности впервые было зафиксировано осенью 1994 г. после острого социально-экономического кризиса 1992–1993 гг., далее в период, отличавшийся более высокой, по сравнению с первым, экономической стабильностью, осенью 1997 г. Третий исследовательский «срез» был сделан примерно через год после экономического

дефолта августа 1998 г. — осенью 1999 г. Четвертый исследовательский «срез» был выполнен весной 2001 г. в условиях относительной экономической стабилизации. Пятый и шестой исследовательские «срезы» были осуществлены осенью 2003 г. и осенью 2006 г. в период наметившегося экономического роста.

Экономическое сознание современных предпринимателей все в большей степени характеризуется стремлением преумножить свой капитал, однако иным способом, чем приобретение материальной собственности и т. п. Так, от «среза» к «срезу» все более распространенным становилось стремление повысить свои доходы, все выше становилась оценка своих возможностей в этом, рос приоритет вложения финансов в рост: открытия счета в банке и приобретения ценных бумаг банков, предприятий.

Так, если в 1994 г. 75% опрошенных предпринимателей собирались повысить уровень своих доходов, то в последующие годы (1997 и 1999–2001) свою готовность отметили 89% и 97–98% респондентов (то есть в 1,2–1,3 раза больше), а в 2003 и 2006 г. этот показатель составил соответственно 91% и 98%. В 1994–1997 гг. на высокие возможности в повышении доходов указали около половины опрошенных (45–47%), в следующем исследовательском «срезе» 1999 г. — более половины (58%), в 2001–2003 гг. так считали две трети (62–64%), а в 2006 г. высоко свои возможности оценили уже три четверти респондентов (76%).

Если в 1994 г. никто из опрошенных бизнесменов не отметил, что при наличии свободных денежных средств в первую очередь предпочтет приобрести ценные бумаги банков, предприятий, фирм, то в 1997 г. так ответили 9% респондентов, в последующие годы (1999–2006) эта цифра стабильно составляла 15–18%. Если в середине 1990-х годов (1994–1997 гг.) лишь 7–9% предпринимателей при наличии свободных денежных средств в первую очередь предпочли бы вложить их в открытие счета в банке, то в последующие исследовательские «срезы» 1999–2006 гг. эта цифра возросла и устойчиво характеризовала 21–25% респондентов.

За прошедшее десятилетие постепенно возрастала частота социальных представлений бизнесменов о том, что богатство олицетворяет собой возможность материально помогать близким, а также делать пожертвования на общественные нужды. В 1994 г. и 1997 г. возможность материально помогать близким в качестве основного критерия богатства отметили соответственно 21% и 17% предпринимателей, а в последующие годы (1999–2006) этого мнения придерживалась уже треть опрошенных — 31–35% (то есть в 1,6–2 раза больше). До 2001 г. возможность делать пожертвования на общественные нужды ведущим критерием богатства считали 9–10% предпринимателей и в 2003 г. так полагали 12% опрошенных, а в 2006 г. — 18%.

Все чаще богатство связывается предпринимателями с возможностью путешествовать. В 1994 г. этот критерий в первую очередь связывали с богатством 9% бизнесменов, в 1997–2001 гг. эта цифра возросла до 11–14%, а в условиях наметившегося экономического роста (2003–2006 гг.) составила 18–19%. По-видимому, этому способствует выявленная нами общая тенденция повышения в иерархии жизненных ценностей предпринимателей значимости образованности, широты взглядов и снизившаяся погруженность в работу.

В период 1994–2006 гг. в структуре экономического сознания бизнесменов постепенно снижался приоритет операций с валютой. Менее распространенными стали социальные представления о валютных операциях как о наиболее доходном виде деятельности, о богатстве как о наличии валюты, а также психологическая готовность на свободные денежные средства покупать твердую валюту. Так, если в 1994 г. пример-

но половина предпринимателей (46%) придерживалась мнения, что валютные операции являются наиболее доходным видом деятельности, то спустя 3 года в 1997 г. так считали уже около трети опрошенных (34%), в 1999 г. — 29%, в 2001 г. — 20%, а в 2003 г. — лишь 7% предпринимателей. В 1994 и 1997 г. соответственно 18% и 26% предпринимателей связывали богатство прежде всего с наличием валюты и драгоценностей, в 1999 г. данного мнения придерживались уже 11%, а в 2001–2006 гг. так считали лишь 4–5% опрошенных. Если в 1994 г. 21% предпринимателей предпочли бы при наличии свободных денежных средств вложить их в покупку золота, драгоценностей, твердой валюты, то в последующие 2 исследовательских «среза» 1997–2001 гг. эта цифра резко снизилась до 9–10% (то есть стала в 2,3 раза меньше), в 2003–2006 гг. составила лишь 1% опрошенных.

Таким образом, в период с 1994 по 2006 г. в экономическом сознании предпринимателей выявлено возрастание стремления преумножить свой капитал, готовности на свободные денежные средства больше помогать близким, путешествовать и часть направлять на общественные нужды.

Следует отметить, что относительно стабильной в период исследования оставалась выраженная ориентация на предпринимательскую деятельность: широко распространенными оставались социальные представления о собственнике прежде всего как о владельце частного предприятия (52–70%) и о богатстве в первую очередь как о наличии прибыльного дела (57–69%), сохранялось преобладание суждений о возрастании деловой активности в последнее время (60–70%) и высоких оценок уровня своей деловой активности (49–57%).

Устойчивыми являлись и среднечастотные социальные представления предпринимателей о богатстве, связанные с общими хорошими условиями жизни: возможностью не думать о завтрашнем дне — 27–43%, жить там, где захочется — 24–32%, наличием недвижимости (хорошей квартиры, загородного дома) — 23–32%, а также представлении о собственнике прежде всего как о владельце дома с участком — 17–27%. Стабильными оставались и значительно реже встречающиеся социальные представления предпринимателей о собственнике, определяемые финансовыми критериями — наличием счета в иностранном банке (13–24%), твердой валюты (6–14%), и о богатстве как о наличии высокооплачиваемой работы (12–20%).

Библиографический список

1. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологические подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 7-37.
2. Баранова А.В., Хащенко В.А. Социально-психологические факторы оценки качества жизни // Ежегодник Российского психологического общества. – 2003. – Т. 1. – С. 293-297.
3. Воловикова М.И. История и современное состояние исследований в лаборатории психологии личности Института психологии РАН // Современная личность: Психологические исследования. – М., 2012. – С. 59-76.
4. Воловикова М.И. Социальные представления о нравственном идеале в российском менталитете: автореферат диссертации ... докт. психол. наук. М., 2005.
5. Волочков А.А., Попов А.Ю. Целостная активность субъекта жизнедеятельности: концептуальная модель и пути эмпирических исследований // Вестник ВЭГУ. – 2008. – № 1. – С. 34-43.
6. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. – М., 1996.

7. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. – 2007. Т. 28. – № 6. – С. 5–18.
8. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: диссертация ... докт. психол. наук. – М., 1999.
9. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях макросоциальных изменений // Макропсихология современного российского общества. – М., 2009. – С. 207–278.
10. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в изменяющейся России // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. – Нижневартовск, 2014. – С. 7-8.
11. Журавлева Н.А. Психологическая типология ценностных ориентаций руководителей // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2007. – № 2. – С. 56–61.
12. Журавлева Н.А. Психологические типы ориентаций личности на экономические ценности // Психологические исследования личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 157–175.
13. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации предпринимателей в изменяющемся российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2008. – № 1. – С. 46–49.
14. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации руководителя и эффективность управленческой деятельности // Малая группа как объект и субъект психологического влияния. Курск, 2011. С. 229-234.
15. Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Динамика экономического сознания российских предпринимателей в 90-е годы XX века // Современные проблемы психологии управления. – М., 2002. – С. 122-144.
16. Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – М., 2002.
17. Журавлева Н.А. Динамика ориентаций на экономические ценности представителей различных социальных групп в условиях экономических изменений // Проблемы экономической психологии. – Т. 2. – М., 2005.
18. Занковский А.Н. Модель ценностно ориентированного лидерства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2012. – № 1. – С. 101-110.
19. Захарова А.Н. Экономическая психология: кросс-культурные, социокультурные, региональные особенности. – Чебоксары, 2013.
20. Карнышев А.Д. Психолого-экономическая типология российских собственников // Сибирский психологический журнал. – 2005. – № 21. – С. 7-15.
21. Кольцова В.А. Историческая психология как комплексная отрасль знания: теоретико-эмпирический анализ // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 3. – С. 85-95.
22. Кочеткова Н.В., Журавлев А.Л. Динамика социально-психологических качеств современного российского предпринимателя // Социальная психология экономического поведения. – М., 1999. – С. 130-142.
23. Национальная программа «Российская деловая культура». – М., 1997.
24. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М., 2012.
25. Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. – 2011. – № 2. – С. 80-88.
26. Позняков В.П. Предпринимательство как ценность и ценности российских предпринимателей // Россия в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2007. – С. 517-528.
27. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей. – М., 2001.

28. Позняков В.П. Социально-психологические характеристики российских предпринимателей с разным уровнем деловой активности // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 212-220.
29. Позняков В.П., Груздева Е.А. Построение типологии ответственного отношения предпринимателей к субъектам экономической деятельности // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы. – Иркутск, 2010. – С. 387-389.
30. Позняков В.П., Журавлев А.Л. Программа социально-психологического исследования российских предпринимателей // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – М., 2002. – С. 90-110.
31. Психология личности в условиях социальных изменений / Под ред. К.А. Абульхановой, М.И. Воловиковой. – М., 1993.
32. Психология человека в современном мире. Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев. – М., 2009.
33. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
34. Социально-психологические резервы повышения эффективности деятельности трудового коллектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев. – М., 1989.
35. Хащенко В.А. Представление об экономическом благополучии в условиях трансформации российского общества // Тенденции развития современной психологической науки. – М.: ИП РАН, 2007.
36. Человек и общество. Вып. 31. Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / Под ред. В.Е. Семенова. – СПб., 2005.
37. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Елизаров С.Г. К вопросу о перспективах отечественной психологии в решении задач российского общества // Психологический журнал. 2015. № 2. С. 113-119.
38. Юревич А.В. Динамика психологического состояния современного российского общества // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 2.
39. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 107–117.
40. Юревич А.В. Психология в современном обществе // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 6. С. 5-14.
41. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.

*Журавлева Н.А.; кандидат психологических наук; старший научный сотрудник
Институт психологии РАН, Москва*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА²

Целью исследования было изучение социально-психологических типов ценностных ориентаций руководителей. С помощью кластерного анализа было выявлено три наиболее распространенных типа ценностных ориентаций специалистов-управленцев.

Эффективность экономического, политического и социального развития России во многом зависит от качества управленческой деятельности [1–5; 18–19; 23; 25;

² Работа выполнена по государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2015-0002.

31–32; 36; 40–46]. В этой связи повышение результативности управленческих решений превращается в одну из первостепенных задач российского общества. Мы предполагаем, что наиболее важными психологическими факторами управленческой деятельности выступают особенности ценностных ориентаций личности. В ранее выполненных исследованиях влияние должностного статуса на структуру ценностных ориентаций личности анализировалось на примере рядовых работников [7; 13; 17; 21; 33; 37] и руководителей [8–11; 14–16; 20; 22; 26–29; 34]. В рамках данного направления исследований специально изучались взаимосвязи ценностных ориентаций личности с особенностями и эффективностью управленческой деятельности [6; 12; 24; 30; 35; 38–39].

В нашем исследовании была поставлена цель проанализировать наиболее распространенные социально-психологические типы ценностных ориентаций руководителей, характеризующихся разными личностными характеристиками. Основным объектом исследования выступили руководители низового и среднего звеньев управления московских государственных и негосударственных предприятий и организаций общей выборкой 108 человек.

Ценностные ориентации понимаются нами как относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от наличных ситуаций. Образуя высший уровень диспозиционной иерархии в структуре личности, ценностные ориентации являются основаниями для оценок окружающей действительности и детерминируют предрасположенность личности к той или иной социальной активности.

В исследовании используется предложенное М. Рокичем группирование ценностей на терминальные и инструментальные. Терминальные ценности (ценности-цели) определяются как такие значимые объекты социальной действительности, на которые распространяются убеждения личности в том, что с личной, групповой или общественной точек зрения они стоят того, чтобы к ним стремиться, чтобы их добиваться. Инструментальные ценности (ценности-средства) — это такие качества и способы действий, на которые распространяются убеждения личности в том, что с личной, групповой или общественной точек зрения они являются более предпочтительными для личности в большинстве социальных ситуаций.

Для изучения ценностных ориентаций личности применялся адаптированный вариант методики М. Рокича «Ценностные ориентации». Для диагностики психологических свойств личности применялись шкалы 16-факторного опросника Р. Кеттелла (форма С): фактор MD «адекватность самооценки», фактор G «подверженность чувствам — высокая нормативность поведения», фактор Н «робость — смелость», фактор L «доверчивость — подозрительность», фактор М «практичность — мечтательность» и фактор Q2 «конформизм — нонконформизм». Для выявления преобладающего типа отношения личности к людям была использована методика диагностики межличностных отношений Т. Лири. Для оценки отношения личности к соревнованию (конкуренции) с другими людьми использовалась 5-позиционная текстовая шкала от утверждения «Мне абсолютно чуждо это чувство» до «Предпочитаю жить и работать в условиях конкуренции». Для оценки отношения личности к экономическому риску использовалась 5-позиционная текстовая шкала от утверждения «Я полностью избегаю экономического риска» до «Предпочитаю жить и работать в условиях экономического риска». С помощью кластерного анализа было выявлено три наиболее распространенных типа ценностных ориентаций руководителей.

Тип 1 условно назван «социально активный» тип руководителя, который ориентирован на ценности социальной активности и волевые качества (уверенность в себе, твердую волю, смелость в отстаивании взглядов, самоконтроль, ответственность, активную жизнь, непримиримость к недостаткам в себе и других). Кроме того, высокозначимыми для них выступают рационализм и альтруистические ценности (терпимость и чуткость). Первостепенное значение для представителей этого личностного типа имеют такие ценности-цели, как здоровье, семья и работа, и такие ценности-средства, как терпимость, честность и твердая воля. Его отличает низкая значимость, с одной стороны, экономических ценностей (материальной обеспеченности, богатства), а с другой — ценностей духовного развития (познания, мудрости, образованности). Этот тип ценностных ориентаций можно охарактеризовать стремлением к гармоничной реализации производственных (деловых) и социальных интересов. Он охватывает 39% респондентов. Несколько чаще этот тип представлен руководителями-женщинами, чем руководителями-мужчинами, а также возрастной группой руководителей до 30 лет (42%), чем двумя другими возрастными группами (37–38%).

Как правило, руководители данного личностного типа характеризуются высокими значениями по фактору Q2 опросника Кеттелла: предпочтением собственных решений, находчивостью, высокой степенью осознанности в выборе линии поведения, следованием самостоятельно выбранному пути. Кроме того, им свойственна низкая соревновательность и тем более невыраженное стремление к конкуренции с другими людьми в своей деятельности. Для данного типа руководителей чаще, чем для других, характерен сотрудничающе-конвенциональный тип отношения к другим людям: стремление к тесному взаимодействию с референтной группой, к теплым и доброжелательным отношениям с окружающими, следование условностям, правилам, принципам «хорошего тона» в отношениях с людьми, склонность к гибкости и компромиссам при решении проблем и в конфликтных ситуациях, а также общительность.

Тип 2. Структура ценностных ориентаций руководителей второго типа характеризуется выраженной значимостью ценностей личной жизни (семьи, друзей, свободы, независимости, творческой самореализации, развлечений). В то же время для представителей этого типа менее значима, чем для других типов, профессиональная самореализация (работа, активная жизнь, исполнительность). В качестве ведущих целей жизни представителей данного типа выступают прежде всего здоровье, семья и общение с друзьями. В структуре ценностей-средств приоритетное положение занимают предприимчивость, образованность и эффективность в делах. Этот тип отличается выраженной ориентацией на прагматические ценности (предприимчивость, эффективность в делах) и высокими экономическими притязаниями (богатство и собственность). Для них в меньшей степени значимыми являются этические ценности (честность и терпимость). К «прагматичному» типу ценностной направленности относится примерно одна четвертая часть респондентов (26%). Данный тип ценностных ориентаций значительно чаще характеризует руководителей среднего звена управления (33%), чем низового (7%). Одинаково часто (32%) характеризует две возрастные группы руководителей: до 30 лет и 30–45 лет, но значительно реже встречается среди руководителей более старшего возраста (12%).

Как правило, респонденты этого типа характеризуются высокими значениями по факторам Н и L опросника Кеттелла, то есть социальной смелостью, активностью, упорством, социабельностью, готовностью иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми, склонностью к проявлению лидерских качеств, к риску, в то же время

подозрительностью и осторожностью в поступках. По-видимому, речь идет о смелости, основанной на разумной расчетливости.

Тип 3 ориентирован прежде всего на профессиональную самореализацию (работу, исполнительность) и материальное благополучие. В ценностном сознании руководителей данного типа лидирующее положение занимают такие терминальные ценности, как здоровье, работа и материальная обеспеченность, и такие инструментальные ценности, как честность, образованность и ответственность. Для представителей этого типа высоко значимы этические ценности (честность, воспитанность) и ценности, характеризующие социально зрелую личность (мудрость, ответственность, широта взглядов). К «социально-ответственному» типу ценностной направленности принадлежат 35% опрошенных. В старших возрастных группах увеличивается частота встречаемости данного типа ценностной направленности: от 26% в возрасте до 30 лет, 31% в группе 30–45 лет до 50% — в самой старшей (46–60 лет).

Руководители, характеризующиеся «социально-ответственным» типом ценностных ориентаций, как правило, отличаются высокими значениями по фактору G опросника Кеттелла, то есть осознанным соблюдением норм и правил поведения, настойчивостью в достижении цели, деловой направленностью, уравновешенностью, стабильностью. Данный тип часто характеризуется выраженностью прямолинейно-агрессивного и недоверчивого-скептического типов отношения к людям. Первый из них отличается такими особенностями, как настойчивость в достижении целей, строгость в оценке окружающих, прямолинейность, а другой — характеризуется реалистичностью суждений и поступков, неконформностью, недоверчивым отношением к окружающим, критичностью по отношению к социальным явлениям и другим людям.

Библиографический список

1. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологические подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 7-37.
2. Воловикова М.И. Нравственность в современной России // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 4. С. 95–97.
3. Воловикова М.И. Социальные представления о нравственном идеале в российском менталитете: диссертация ... докт. психол. наук. М., 2005.
4. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. – М., 1996.
5. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. – 2007. Т. 28. – № 6. – С. 5–18.
6. Журавлев А.Л. Коммуникативные качества личности руководителя и эффективность руководства коллективом // Психологический журнал. – 1983. – Т. 4. – № 1.
7. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: диссертация ... докт. психол. наук. – М., 1999.
8. Журавлева Н.А. Влияние личностных характеристик на ценностные ориентации руководителей // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 5. – С. 65-67.
9. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях макросоциальных изменений // Макропсихология современного российского общества. – М., 2009.
10. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в изменяющейся России // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. – Нижневартовск, 2014. – С. 7-8.

11. Журавлева Н.А. Психологическая типология ценностных ориентаций руководителей // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2007. – № 2. – С. 56–61.
12. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации руководителя и эффективность управленческой деятельности // Малая группа как объект и субъект психологического влияния. – Курск, 2011.
13. Журавлева Н.А. Динамика ориентаций на экономические ценности представителей различных социальных групп в условиях экономических изменений // Проблемы экономической психологии. – Т. 2. – М., 2005. – С. 401-432.
14. Журавлева Н.А. Экономическое сознание предпринимателей в современном российском обществе // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы. – Иркутск, 2009.
15. Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Динамика экономического сознания российских предпринимателей в 90-е годы XX века // Современные проблемы психологии управления. – М., 2002. – С. 122-144.
16. Занковский А.Н. Типология стилей организационного лидерства // Социально-экономические и психологические проблемы управления. – 2013. – С. 175-189.
17. Захарова А.Н. Корпоративная культура. – Чебоксары, 2007.
18. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Историческое сознание личности как компонент ментальности поколения // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 6.
19. Костин А.Н., Голиков Ю.Я. Теоретические основания разработки психологических методов анализа сложных видов профессиональной деятельности // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. – М., 2014. – С. 19-40.
20. Кочеткова Н.В., Журавлев А.Л. Динамика социально-психологических качеств современного российского предпринимателя // Социальная психология экономического поведения. – М., 1999. – С. 130-142.
21. Культура и поведение в организации: российский опыт. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
22. Латынов В.В., Павлова Н.Д. Тактики социального влияния российских менеджеров // Прикладная психология. – 1999. – № 6.
23. Национальная программа «Российская деловая культура». – М., 1997.
24. Обознов А.А., Муконина М.В. Соотношение общих и специальных профессионально важных качеств с успешностью деятельности // Психология и экономика. – Калуга, 2000.
25. Пищик В.И. Ментальность поколений: психологические исследования. – Ростов-на-Дону, 2010.
26. Позняков В.П. Предпринимательство как ценность и ценности российских предпринимателей // Россия в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2007. – С. 517-528.
27. Позняков В.П., Вавакина Т.С. Типы психологического отношения российских предпринимателей к деловому партнерству. – 2011. – № 2. – С. 100-103.
28. Позняков В.П., Вавакина Т.С. Ценностные ориентации как фактор отношения российских предпринимателей к деловому партнерству // Психология в экономике и управлении. – 2009. – № 1.
29. Позняков В.П., Журавлев А.Л. Программа социально-психологического исследования российских предпринимателей // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – М., 2002. – С. 90-110.
30. Позняков В.П., Никуло Е.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и характеристик ответственного отношения предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 4.
31. Психология личности в условиях социальных изменений / Под ред. К.А. Абульхановой, М.И. Воловиковой. – М., 1993.

32. Психология нравственности / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
33. Психология человека в современном мире. Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. – М., 2009.
34. Селезнева Н.Т., Куркотова Е.А. Творческая направленность личности руководителя как условие профессиональной самореализации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2011. – № 4.
35. Сидоренков А.В., Ульянова Н.Ю. Социально-психологические характеристики и эффективность группового субъекта // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 4.
36. Служба социального развития предприятия. – М.: Наука, 1989.
37. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. – М., 1997.
38. Социально психологические факторы эффективности деятельности бригад / Отв. ред. А.Л. Журавлев. – М., 1987.
39. Социально-психологические резервы повышения эффективности деятельности трудового коллектива. – М., 1989.
40. Хащенко В.А. Исследование коллективного субъекта управления // Совместная деятельность: методология, теория, практика. – М.: Наука, 1988.
41. Человек и общество. Вып. 31. Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / Под ред. В.Е. Семенова. – СПб., 2005.
42. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Елизаров С.Г. К вопросу о перспективах отечественной психологии в решении задач российского общества // Психологический журнал. – 2015. – № 2.
43. Юревич А.В. Динамика психологического состояния современного российского общества // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79. – № 2. – С. 112-120.
44. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 3.
45. Юревич А.В. Психология в современном обществе // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 6. – С. 5-14.
46. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2. – С. 137–140.

***Зайнуллина М.Р., к.э.н., доцент кафедры общего менеджмента
Институт Управления, Экономики и Финансов Казанского Приволжского
Федерального Университета,
заведующий отделом микро и мезоисследований ГБУ Центра Перспективных
Экономических Исследований Академии Наук РТ***

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена анализу основных подходов к государственному регулированию территориального развития. Представлены основные исторические этапы развития государственного регулирования социально-экономического развития в отечественной практике. Приведены рекомендации по развитию методов государственного регулирования территориального планирования.

Государственное управление развитием территорий необходимо для обеспечения стабильности и устойчивости развития районов и регионов страны. Нашей стране присущ различный опыт регулирования территориального развития, начиная от административных методов, завершая экономическими методами.

Например, в 1956 году были созданы Советы народного хозяйства, которые решали вопросы в социальной сфере и инфраструктуре отраслей. В 1964 году снова вопросами государственного управления занимались отраслевые министерства. В 70-е годы появились программы по строительству жилья, производства товаров, и т.д. В 70-80 годы начали появляться территориально-производственные комплексы. Недостатком такого управления явилась не гибкость и отсутствие экономической эффективности многих программ территориального управления.

В 90-е годы началась формироваться относительно новая концепция управления территориальным развитием. Основные ее идеи заключались в том, что необходимо применять экономические методы и разделение функций между федеральными и региональными уровнями управления.

В 70-е годы не только в нашей стране задумались о региональном развитии, но и за рубежом. ООН разработало концепцию устойчивого развития. В 1996 году в России законодательно также была закреплена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Например, в учебнике Савалей В.В., Филочева Т.П. «Региональная экономика и финансы» дано следующее определение управлению территориальным развитием: «специально организуемые системные действия, направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного и природного потенциалов территории при позитивной динамике параметров уровня и качества жизни населения».

Таким образом, мы получаем, что в рыночной экономике, несмотря на, казалось бы, большую свободу действий, необходимо сочетать разные методы регулирования территорий, в том числе применение директивных методов управления.

Существует несколько способов государственного управления развитием территорий:

- директивное управление (прямые задания и требования);
- индикативное управление (управление на основе индикаторов);
- институциональное управление (управление с помощью банковского, бюджетного, налогового механизмов);
- программное управление (сочетание директивных и экономических рычагов).

В 1996 году утверждены положения региональной политики (указ Президента № 803). Здесь основными задачами явились:

- обеспечить целостность территорий;
- представление социальных стандартов регионам;
- планомерное развитие всех территорий;
- развитие регионов, которые имеют стратегическое значение для страны;
- использование возможностей регионов для развития;
- экологическая политика для регионального развития.

На современном этапе наиболее распространённой формой территориального развития является разработка и реализация федеральных целевых программ. Кроме того, могут использоваться методы прямого участия в инвестициях региона, содействие некоторым отраслям, федеральные заказы.

Важной составляющей территориального управления является прогнозирование социально-экономического развития. Здесь применяются огромный массив методов и инструментов прогнозирования. Перечислим основные из них:

- методы экстраполяции, основанные на тенденциях прошлых лет;
- методы экспертных оценок, основанные на суждении опытных экспертов и специалистов;
- методы моделирования, базирующиеся на математических и графических моделях.

На современном этапе назрела необходимость сочетание методов государственного регулирования территорий. На наш взгляд оптимальной моделью современного общества является утверждение генерального плана развития территорий на государственном уровне, и планирование как государственных так и частных инвестиций для проектов на данной территории. То есть общий план развития территории формируется, согласуется на уровне министерств и ведомств, а реализация этого плана формируется как за счет бюджетных, так и внебюджетных источников. Это способствует тому, что частные интересы не будут превалировать над общественными интересами. В тоже время инициатива частных собственников не будет пресекаться, а будет просто согласовываться с общим трендом развития территории.

Библиографический список:

1. Региональная экономика и финансы. Авторы: Савалей В.В., Филичева Т.П., редактор: Александрова Л.И. Сайт цифровых учебно-методических материалов ВГУЭС // abc.vvsu.ru, методическое обеспечение учебного процесса.

*Захарова М. А., к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика»
Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
Лаптева А. М., к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика»
Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова*

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА И РАБОЧЕГО МЕСТА

Состояние условий труда на рабочих местах на многих предприятиях продолжает оставаться на низком уровне и представляет собой важнейшую социально-экономическую проблему.

Во многих странах, по мнению Международной организации труда, замедляются темпы повышения качества рабочих мест. Казалось бы, растут доходы предприятий, однако при этом доходы населения и уровень условий труда остаются, как прежде, невысокими. Это объясняется тем, что большинство современных предпринимателей не инвестируют средства в производственный капитал и улучшение имеющихся рабочих мест [2]. Предпринимателям необходимо сосредотачивать усилия не на получении прибыли любыми способами, а на продуктивной экономике и принять на себя твердые обязательства инвестировать в

людей, профессиональные навыки и условия труда на рабочих местах, тем самым преодолевая экономическое неравенство.

В России в настоящее время сложилась похожая экономическая ситуация, при которой для значительной части населения не созданы основные условия, обеспечивающие надлежащее качество трудовой жизни. К таким условиям, прежде всего, относят справедливое вознаграждение за труд; обеспечение трудовой демократии и правовой защищенности; возможности профессионального роста; безопасные и здоровые условия труда. Что касается состояния условий труда на рабочих местах, то на многих предприятиях оно продолжает оставаться на низком уровне и представляет собой важнейшую социально - экономическую проблему. Серьезными последствиями неудовлетворенности условий труда выступают показатели производственного травматизма и профессиональной заболеваемости трудящихся. По оценкам Международной организации труда, от производственных травм и заболеваний в мире ежегодно умирает свыше 2,3 млн работников, причем 4% всемирного валового продукта теряется из-за несчастных случаев и плохих условий труда [5]. Также анализ статистической информации свидетельствует о том, что немалую роль в возникновении производственного травматизма играют причины организационного характера, в их числе нарушение правил безопасности, неприменение средств индивидуальной защиты и т. д. Нельзя забывать, что неудовлетворительное состояние условий труда на рабочих местах влияет не только на величину показателя травматизма и количества профзаболеваний на производстве, но и является причиной снижения производительности труда и, как следствие, низкой экономической эффективности деятельности предприятия.

Условия труда - это совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье человека [3]. Они определяются применяемым оборудованием, технологией, предметами и продуктами труда, системой защиты рабочих, обслуживанием рабочих мест и внешними факторами, зависящими от состояния производственных помещений, создающими определенный микроклимат. Таким образом, исходя из характера выполняемых работ, условия труда специфичны как для каждого производства, цеха и участка, так и для каждого рабочего места. Данное определение дает целостную характеристику условий труда: их сущности как объективного явления, механизма формирования и основных направлений воздействия на работающего человека, эффективности, влияния на социальное развитие. Это определение конкретизирует термины "производственная среда" и "условия труда", представляющие собой единство двух сторон. С одной стороны, это факторы, воздействующие на формирование условий труда, а с другой - элементы, составляющие условия труда. К элементам условий труда относятся, например, температура, загазованность и т.д., то есть все то, что непосредственно влияет на работающего человека, его здоровье, работоспособность и социальное развитие [4].

На работника в производственной среде воздействует большое количество внешних факторов, которые по своему происхождению могут быть разделены на две группы. Первая включает в себя факторы, не зависящие от особенностей производства, среди них географо-климатические, которые обусловлены географическим районом и климатической зоной размещения предприятия, и социально-экономические. Последние зависят от социально-экономического строя общества и определяют положение трудящегося в обществе в целом. Они находят свое выражение в трудовом законодательстве, в совокупности социальных благ и

гарантий. Вторая группа включает в себя факторы, зависящие от особенностей производства и его коллектива. Эти факторы формируются, с одной стороны, под воздействием особенностей техники, технологии, экономики и организации производства (производственно-технические), а, с другой - под воздействием особенностей трудового коллектива (социально- психологические).

Эргономика исследует влияние на функциональное состояние человека различных факторов окружающей среды: состава воздуха, шума, вибраций, освещения, метеорологических условий и т.д. Относительно перечисленных факторов эргономика определяет "зоны" комфорта и разрабатывает средства эффективной защиты организма человека от вредного влияния среды. Окружающие человека производственные условия сводятся к четырем типам: невыносимые, когда организм человека не может существовать продолжительное время; некомфортные, когда существенно отклоняются от нормы один или два элемента внешней среды; комфортные, когда все элементы трудовой обстановки находятся в достаточном соответствии с человеческим фактором; высококомфортные, когда все элементы находятся в наилучшем соответствии с человеческим фактором [1].

Рабочее место является первичным звеном производственно- технологической структуры предприятия, в которой осуществляется процесс производства, его обслуживание и управление. Именно здесь происходит соединение трех основных элементов этого процесса и достигается его главная цель - производства предметов труда, оказание услуг либо технико-экономическое обеспечение и управление этими процессами. От того, как организованы рабочие места, во многом зависит эффективность использования самого труда, орудий и средств производства и, соответственно, производительность труда, себестоимость выпускаемой продукции, ее качество и многие другие экономические показатели функционирования предприятия. Каждое рабочее место имеет свои специфические особенности, связанные с особенностями организации производственного процесса, многообразием форм конкретного труда. Состояние рабочих мест, их организация напрямую определяют уровень организации труда на предприятии. Кроме этого организация рабочего места непосредственно формирует обстановку, в которой постоянно находится работник на производстве, что влияет на его самочувствие, настроение, работоспособность и, в конечном итоге, на производительность труда. Организация рабочего места представляет собой материальную основу, обеспечивающую эффективное использование оборудования и рабочей силы. Главной ее целью является обеспечение высококачественного и эффективного выполнения работы в установленные сроки на основе полного использования оборудования, рабочего времени, применения рациональных приемов и методов труда, создания комфортных условий труда, обеспечивающих длительное сохранение работоспособности работников. Для достижения этой цели к рабочему месту предъявляются технические, организационные, экономические и эргономические требования. Правильная планировка должна предусматривать такое размещение работника в зоне рабочего места и такое расположение в ней предметов, используемых в процессе работы, которые бы обеспечили наиболее удобную рабочую позу; наиболее короткие и удобные зоны движения; наименее утомительные положения корпуса, рук, ног и головы при длительном повторении определенных движений.

Таким образом, задачи организации труда в области организации рабочих мест направлены на достижение рационального сочетания вещественных элементов

производственного процесса и человека, обеспечение на этой основе высокой производительности и благоприятных условий труда.

Библиографический список

1. Аттестация рабочих мест по условиям труда: Учебное пособие / Под ред. Е. З. Видзон, Т. Ю. Лустгартен. -2-е изд., перераб. - Кострома, 2010. - 75 с.
2. Бизнес не делится. МОТ: В мире замедлились темпы повышения качества рабочих мест // Российская газета. - 2014. - №6283.
3. Девисилов, В. А., Охрана труда: Учебник. - М.: Форум, НИЦ ИНФРА - М, 2013.-512 с.
4. Организация и нормирование труда: Учебник для вузов / Под ред. Ю. Г. Одегова. - М.: Экзамен, 2003. - 464 с.
5. Шаламова, Н. В., Качество трудовой жизни с точки зрения безопасности труда // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 5. - С. 152 - 156.

Зеленская Г.С., 3 курс, направление Менеджмент

*Научный руководитель Воронина С.В., кандидат экономических наук,
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

ПРАКТИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С 2015 ГОДА

В статье проанализированы изменения в области налогообложения имущества физических лиц в соответствии с НК РФ

Во все времена налоги являлись и являются по сегодняшний день основной статьей доходов государственного бюджета. По данным Министерства Финансов РФ на 2014 г. 51,1 % от всех доходов государства составили налоги [1].

С развитием государства и экономики наблюдается неизменная тенденция усовершенствования налоговой политики. Рассмотрим изменения в области применения налога на имущество физических лиц в составе имущественных налогов в новом видение закона.

В октябре 2014г. Федеральным законом № 248-ФЗ, Налоговый Кодекс РФ дополнен главой 32 «Налог на имущество физических лиц», вступающий в силу с 1 января 2015г. [2].

Органы власти 28 субъектов Российской Федерации согласно полномочий, предоставленных Налоговым Кодексом РФ, приняли решение о применении с 01.01.2015г. кадастровой стоимости объектов в качестве налоговой базы. Кадастровая и рыночная стоимость зачастую не схожи. В основном, кадастровая стоимость не превосходит рыночную, так как рассчитывается не по определенному объекту, а по группе схожих объектов. В конечном итоге получается усредненная цифра, не учитывающая уникальные особенности определенного объекта.

Адекватность восприятия обществом модифицированного налога на недвижимое имущество во многом зависит от точности кадастровой оценки, которая должна учитывать не только местоположения объекта налогообложения, но и его качественные характеристики [3, 4, 5].

Например, рассмотрим две квартиры находящихся в соседних дома, первая расположена в ветхом многоэтажном доме, а вторая в доме бизнес-класса. Если рассчитать кадастровую стоимость этих квартир, мы получим цифру несоответствующую рыночной стоимости квартир. И если во втором случае эта цифра играет в пользу налогоплательщика, то в первом наоборот, так как кадастровая стоимость будет превышать рыночную.

Прежде когда налог рассчитывался по инвестиционной стоимости, сумма налога была не велика, с введением нового расчета по кадастровой стоимости сумма налога резко возрастет и именно это обуславливает повышенное внимание к точности кадастровой оценке.

Конечно же, массовая оценка недвижимости в принципе не может учесть всех фактов, влияющих на стоимость определенного объекта, однако основные характеристики - местоположение, тип дома и т.п. необходимо учитывать [6].

В целях смягчения негативных последствий массовой оценки для налогоплательщиков предусмотрена возможность применения налоговых вычетов [6]. То есть с нового года налогооблагаемая база уменьшается: на 10 кв. м. общей площади для комнат; на 20 кв. м. для квартир; на 50 кв. м. для жилых домов; в едином недвижимом комплексе с жилым помещением она уменьшается на 1 млн рублей.

Льготы, предоставляемые пенсионерам, инвалидам также претерпели изменения. Если до сих пор от уплаты налога освобождалось все имущество, то с 2015 г. под льготы попадает только одна квартира, одна дача, один гараж. Льготникам имеющим в собственности несколько домов, дач или гаражей придется платить и за «излишки». [7]

Первый платеж по новому порядку за период 2015 года нужно будет внести до 1 октября 2016 года.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что совершенствование данного налога является неизбежным процессом, т.к экономика и политика всегда находятся в динамике и претерпевают определенные изменения.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Министерства Финансов РФ, режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015).
3. Яценко И.А. Новое в налоговом законодательстве в 2015 г. / Научно-методический журнал «Концепт». – 2015. – Выпуск № 3. Т. 13. С. 2246-2250.
4. Королюк Е.В. Финансовый менеджмент: учебное пособие. Ставрополь, 2009.
5. Королюк Е.В. Управление корпоративными финансами: учебное пособие. Краснодарский Центр научно-технической информации. Краснодар, 2009.
6. Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы РФ, режим доступа: <http://www.nalog.ru/rn23/taxation/taxes/imuch2016/>.
7. Крючкова О.М. Бережная Е.В. Социальное предпринимательство как феномен современной экономики // Социальные науки. 2015. Т. 1. №2-1(5). – С.52.

*Зелинская М.В., д.э.н., профессор
Варава А.В., магистрант факультета управления
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»*

ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В статье рассмотрена роль распределительной логистики в агропромышленном комплексе региона. Определены условия формирования логистической цепи АПК Краснодарского края с включением в неё хранения и переработки сельхозпродукции. Предложены мероприятия по развитию логистической инфраструктуры АПК и ее государственной поддержке.

Краснодарский край традиционно считается одним из ведущих аграрных регионов России. Однако современная экономическая ситуация в стране показывает, что для активного развития в регионе АПК нужна единая система заготовки, переработки и хранения сельхозпродукции [2]. Чтобы решить эту задачу нужно сформировать сеть логистических центров. Эффективность сельскохозяйственной логистики заключается в установлении связей между отдельными элементами технологической цепочки отрасли для того, чтобы поставить реализацию продукции, ее продвижение до конечного потребителя на системную основу. Целенаправленное вхождение логистики в сельскохозяйственное производство позволяет экономике и управлению этой отрасли выйти на новый качественный уровень, наметить пути повышения эффективности организации производства на протяжении всего жизненного цикла сельскохозяйственной продукции [5].

Практика функционирования отечественного аграрного рынка показала, что для его устойчивости важным является не только достижение производства продукции по объему, ассортименту и качеству, соответствующего спросу на неё, но и доведение её до конечного потребителя в нужные сроки, с минимальными издержками и с теми же количественными и качественными показателями. Опыт развитых стран доказывает, что последнее достигается созданием организованных каналов продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю, основанных на логистических принципах управления товарными потоками, обеспечением этих потоков материальными ресурсами, оперативностью и доступностью информационного и кредитно-финансового обслуживания всех задействованных в этом процессе участников, четкой регламентацией правил их поведения. В совокупности все эти условия рассматриваются как услуги, оказываемые хозяйствующим субъектам рынка и составляющие суть его инфраструктуры [3]. При правильном логистическом подходе к организации производственного процесса, решении транспортной задачи, времени продажи сельскохозяйственной продукции можно добиться получения высоких урожаев сельскохозяйственной продукции, ее хранение без потерь при минимизации затрат.

Краснодарский край является развитым сельскохозяйственным регионом, в котором остро стоят вопросы организации логистических потоков этой отрасли [4]. На его территории постановлением главы администрации от 14.10.2013 г. № 1204 (ред. от 23.07.2015) утверждена государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [1]. Координатором ее выступает министерство

сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности региона. Государственная программа выделяет одним из приоритетов развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства. В ней констатируется, что без значительной государственной поддержки в современных условиях субъекты АПК региона не в состоянии эффективно участвовать в социальных реформах и в удовлетворении основных жизненных потребностей проживающего на территории Кубани населения. Однако в этой программе, предусматривающей 6 крупных подпрограмм, нет мероприятий по созданию и организации работы логистических комплексов.

Считаем необходимым включить в государственную программу Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» подпрограмму «Создание и развитие логистических центров по продвижению сельскохозяйственной продукции к потребителю». Подобные центры нужны сельхозпроизводителям малых форм хозяйствования края, фермерским и личным подсобным хозяйствам для формирования оптовых партий и организации поставок своей продукции в торговые сети региона. Каждый логистический центр предполагает строительство современного овоще- и фруктохранилища, первичную обработку сельхозпродукции (мойка, взвешивание, фасовка в тару). Это позволит сельхозпроизводителям сосредоточиться на увеличении объемов производства и расширении ассортимента предлагаемой продукции.

Отметим, что в городе Краснодаре успешно запущен пилотный логистический центр «Дары Кубани». Основная его задача – работа с сельхозпроизводителями региона, покупка овощей, доведение продукции до потребителя. В логистическом центре установлена линия предпродажной подготовки продукции, включающая калибровку, чистку, мойку, фасовку и упаковку последней.

Таким образом, резюмируя сказанное выше можно делать следующие выводы: хранение и переработка сельскохозяйственной продукции остаются самыми проблемными звеньями в распределительной логистике, без кардинального развития которых невозможна дальнейшая эволюция в целом АПК; в первую очередь, следует строить логистические центры в местах сельскохозяйственного производства; следует направить средства государственной поддержки на развитие вертикальной интеграции в АПК региона; необходимо повысить качество целевых программ развития переработки и оптово-распределительных (логистических) центров; следует разработать систему мер, направленных на развитие кооперации сельскохозяйственного производства.

Таким образом, логистическая концепция развития АПК требует комплексного решения обозначенных задач.

Библиографический список

1. Государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». /Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края./ <http://www.dsh.krasnodar.ru/gsupport>

2. Зелинская М.В., Болтава А.Л. Особенности состояния региональной экономики Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-3 (52-3). – С. 223-227.

3. Чернявская С.А., Зелинская М.В. Влияние глобализации на развитие продовольственной подсистемы Краснодарского края. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 216-221.

4. Зелинская М.В., Перова А.Е., Ащеулов А.В. Оценка инвестиционного фактора развития инновационной экономики Краснодарского края // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 9. – С. 45-51.

5. Зелинская М.В., Варава А.В. Совершенствование организации управления сельским хозяйством в муниципальном образовании Красноармейский район. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 108. – С. 1072-1092.

***Зинченко Т.В., магистр юриспруденции, старший преподаватель
Московский областной казачий институт технологий и управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»***

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Юридические лица являются основными субъектами гражданско-правового оборота. В свете Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации нормы о регистрации юридических лиц претерпели изменения. Законодательные нововведения требуют анализа и осмысления в целях их правильного внедрения в практику.

Создание и существование юридических лиц в гражданском обороте является объективной необходимостью. В данном случае уместна пословица: один в поле не воин. Вот и в гражданском обороте одному физическому лицу по тем или иным причинам не под силу то или иное действие. Создание юридического лица дает возможность объединить людей, объединить усилия, умения и навыки, объединить капиталы. С одной стороны, нормы, регулирующие создание юридического лица являются уже сложившимися, состоявшимися. С другой стороны, и этот процесс требует постоянного совершенствования. Положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [Вестник ВАС РФ, N 11, ноябрь, 2009] коснулись и института создания юридического лица, в частности государственной регистрации юридического лица.

В связи с реализацией Концепции общие положения о государственной регистрации юридических лиц, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301], дополнились новыми правилами. Введение данных правил в ГК РФ носит отнюдь не юридико-технический характер, а обусловлено концептуальными соображениями. Система государственной регистрации юридических лиц несовершенна. В частности, это проявилось в том, что, стремясь создать максимально благоприятные условия для развития предпринимательства, закон установил сверхлиберальные правила регистрации юридических лиц (не проверялось содержание документов, представляемых при государственной регистрации, не был создан механизм обеспечения того, чтобы данные, содержащиеся в Едином государственном реестре

юридических лиц (ЕГРЮЛ), соответствовали действительности и т.д.). В результате появилась масса злоупотреблений, в том числе обилие фирм-однодневок.

В этой связи потребовалось менять систему государственной регистрации юридических лиц. В ст. 51 ГК РФ «Государственная регистрация юридических лиц» включены основные начала, на которых должна базироваться эта система.

Теперь, ч. 3 ст. 51 ГК РФ предусматривает, что до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в единый государственный реестр юридических лиц уполномоченный государственный орган *обязан* провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр.

В связи с этим, в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (№ 129-ФЗ) [Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431] внесены изменения [Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 30.03.2015, № 13, ст. 1811], которые начнут действовать с 1 января 2016 года.

Проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, будет проводиться регистрирующим органом. Проверка достоверности сведений будет осуществляться посредством:

- изучения документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, а также документов и пояснений, представленных заявителем;
- получения необходимых объяснений от лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения проверки;
- получения справок и сведений по вопросам, возникающим при проведении проверки;
- проведения осмотра объектов недвижимости;
- привлечения специалиста или эксперта для участия в проведении проверки.

Однако, ч. 4.2, которой дополняется ст. 9 № 129-ФЗ, предусматривает, что «проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в единый государственный реестр юридических лиц, проводится регистрирующим органом *в случае возникновения* обоснованных сомнений в их достоверности, в том числе в случае поступления возражений заинтересованных лиц относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения сведений в единый государственный реестр юридических лиц».

Как видно, предстоящие изменения № 129-ФЗ противоречат содержанию ст. 51 ГК РФ.

Поэтому если законодатель имел в виду частичные случаи проведения проверки, то ч. 3 ст. 51 ГК следует изложить в следующей редакции: «До государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в единый государственный реестр юридических лиц уполномоченный государственный орган

обязан провести в случаях, порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр».

Причем, часть 4.3 ст. 9 № 129-ФЗ содержащая норму о том, что основания, условия и способы проведения мероприятий по проверке, порядок использования результатов этих мероприятий устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, введению в действие не подлежит. Такие основания, условия и способы проведения мероприятий, порядок использования результатов этих мероприятий должны, на наш взгляд, устанавливаться самим № 129-ФЗ.

Согласно ч. 4 ст. 51 ГК РФ регистрирующий орган обязан заблаговременно сообщить заинтересованным лицам о предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица и о предстоящем включении данных в единый государственный реестр юридических лиц.

Рассматривая это правило, нужно обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, регистрирующий орган несет такую обязанность лишь в случаях, установленных № 129-ФЗ. Соответственно порядок доведения соответствующей информации до заинтересованных лиц также должен устанавливаться законом. Возможно создание некой группы норм, предусматривающих заключение договоров на информационное обслуживание, во исполнение которых извещение могло бы производиться посредством электронной почты и по иным каналам связи (телефон, факс и т.д.).

Во-вторых, такие сообщения должны направляться заинтересованным лицам. Естественно, что в первую очередь имеются в виду участники юридического лица. Однако, думается, в некоторых случаях к числу заинтересованных лиц могут относиться органы государственной власти, органы местного самоуправления и, быть может, кредиторы юридического лица. Как представляется, правила о том, кого нужно (можно) считать заинтересованными лицами, следует включить в № 129-ФЗ. Возможно, заинтересованных лиц следует делить на несколько групп. В частности, можно выделить тех заинтересованных лиц, которым *обязательно* должно направляться сообщение о предстоящей регистрации. В другую группу заинтересованных лиц могут быть включены субъекты, *выразившие волю* на получение рассматриваемых сообщений, разумеется, имеющие заинтересованность и действующие в пределах закона. В определенных случаях необходимость направления сообщения обусловлена стремлением обеспечить публично-правовые интересы, и соответствующая обязанность может быть предусмотрена иным законодательством (например, антимонопольным).

В-третьих, сообщения о предстоящей государственной регистрации должны направляться заблаговременно. Очевидно, подразумевается, что сообщение должно быть направлено с таким расчетом, чтобы заинтересованное лицо до государственной регистрации могло отреагировать, если оно не согласно с предстоящей регистрацией. Как указано в абз. 2 ч. 4 ст. 51 ГК РФ, такое лицо может направить возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава или предстоящего включения данных в реестр.

Регистрирующий орган обязан рассмотреть такие возражения. Разумеется, что, не являясь юрисдикционным органом, регистрирующий орган не рассматривает споры. И потому если возражения обоснованные и есть основания для отказа в государственной регистрации (ст. 23 № 129-ФЗ), то регистрирующий орган

отказывает в регистрации. Если же возражения есть проявление произвола заинтересованного лица или сводятся к указанию обстоятельств, не являющихся основаниями для отказа в государственной регистрации, то регистрирующий орган должен произвести государственную регистрацию.

С 1 января 2016 г. будут действовать нормы о приостановления государственной регистрации в случае поступления возражений заинтересованных лиц относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения сведений в единый государственный реестр юридических лиц. Будут предусмотрены также порядок и сроки рассмотрения возражений заинтересованных лиц.

Положительным нововведением, на наш взгляд, является то, что с 1 января 2016 г. представление документов в регистрирующий орган может быть осуществлено по просьбе заявителя нотариусом.

Совершенствование системы государственной регистрации юридических лиц, естественно, необходимо. Правовое регулирование регистрации юридического лица, с одной стороны, должно быть не сложным с точки зрения применения правовых норм учредителями юридического лица, с другой стороны должно быть достаточным, чтобы обеспечить публичный правопорядок, права третьих лиц. Однако, как видно, отдельные законодательные нововведения больше порождают вопросов, нежели упорядочивают порядок регистрации юридических лиц.

Игнатъев И.Ю., аспирант

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье представлены обобщение и критический анализ методик расчета величины налоговой нагрузки хозяйствующими субъектами, утвержденных органами государственной власти. Особое внимание уделено отдельным моментам, вызывающим дискуссии в научных кругах.

В специальной литературе учеными предлагается множество различных подходов к исчислению величины налоговой нагрузки предприятия. На законодательном уровне также не существует единой, универсальной методики. Налоговая нагрузка в большинстве из них представляет собой относительный показатель, коэффициент, в числителе которого – различные обязательные платежи налогового характера, в знаменателе – доход компании. Применяются как общие, так и частные показатели налоговой нагрузки по отдельным налогам.

Методика, предложенная Министерством финансов РФ в письме от 13.08.1996 г. № 04-01-15, предполагает при расчете налоговой нагрузки учитывать подоходный налог (ныне – НДФЛ), а также платежи в государственные внебюджетные фонды [1]. Отдельные исследователи, также рекомендуемые использовать НДФЛ для расчета налогового бремени, объясняют это тем, что суммы НДФЛ оказывают прямое влияние на финансовый результат предприятия, так как относятся на его расходы. В свою очередь все расходы покрываются выручкой от реализации товаров (работ, услуг) [2, с. 15]. Однако мы разделяем позицию ученых, исключая НДФЛ из

расчета, поскольку бремя уплаты этого налога лежит на сотрудниках, а хозяйствующие субъекты при этом выступают в роли налоговых агентов, а не налогоплательщиков. Включение в расчет налоговой нагрузки платежей во внебюджетные фонды, на наш взгляд, некорректно, поскольку в настоящее время они не входят в систему налогов РФ.

Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ в целях стимулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации гарантирует инвесторам защиту от изменений в законодательстве, ухудшающих налоговый режим. Суть так называемой «стабилизационной дедушкиной оговорки», закрепленной данным Законом, заключается в следующем: новые нормативные правовые акты не применяются в отношении инвесторов в течение срока окупаемости инвестиционного проекта в случае, если такие нормативные акты приводят к увеличению совокупной налоговой нагрузки на деятельность инвесторов по сравнению с той налоговой нагрузкой, которая действовала на день начала финансирования инвестиционного проекта [3]. Совокупная налоговая нагрузка определяется в абсолютной величине. Данный подход представляет определенную ценность для целей управления денежными потоками компании, так как позволяет прогнозировать сумму налоговых платежей в зависимости от таких факторов, как количество налогов, налоговая ставка, размер налоговой базы. Вместе с тем абсолютный показатель не дает возможность проводить сравнительный анализ за разные периоды времени в своей компании или с другими компаниями отрасли, а также делать вывод, насколько данная величина налоговых обязательств является приемлемой в масштабах бизнеса.

Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ по содержанию схож с предыдущим Законом и регулирует отношения, связанные с государственными гарантиями прав иностранных инвесторов при осуществлении ими инвестиций на территории Российской Федерации [4]. Методический подход к расчету налоговой нагрузки абсолютно идентичен предыдущему.

Подобные упомянутым гарантии предоставляет отдельной категории инвесторов – резидентам Особой экономической зоны в Калининградской области – Федеральный закон от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ [5]. Расчет совокупной налоговой нагрузки осуществляется такими инвесторами по формуле, утвержденной Постановлением Правительства России от 23 июня 2006 г. № 391. Методика предписывает не включать в расчет налог на добавленную стоимость и акцизы [6]. Некоторые экономисты, солидарные с таким подходом, утверждают, что косвенные налоги не оказывают никакого влияния на финансовое состояние организации и величину его прибыли, так как включаются в цену товаров и тем самым перекладываются на покупателей. Получается, при увеличении ставки косвенного налога продавец непременно повысит цену товара на такую же величину, чтобы сохранить прежний уровень прибыли. С другой точки зрения, не у всех предприятий в подобной ситуации имеется возможность полностью перекладывать налог на покупателя [7]. У производителей товаров народного потребления, которым легко можно найти заменители, такой возможности нет, поскольку рост цены спровоцирует падение спроса на товар. Некоторая возможность существует у монополистов: поставщиков энергии, газа, нефтепродуктов, услуг по железнодорожным перевозкам. Таким товарам и услугам не найти замену, однако можно снизить их потребление, тем самым сокращая выручку продавцов.

Стоит отметить и тот факт, что обязательство по уплате НДС возникает обычно в момент отгрузки товара, поэтому срок уплаты налога может наступить до того, как

поступят денежные средства от покупателя. Тогда некоторым предприятиям для осуществления налоговых платежей приходится привлекать заемные средства.

Таким образом, косвенные налоги существенно влияют на финансовый результат предприятия, и их следует учитывать при расчете налоговой нагрузки. Причем суммы НДС, начисленные к уплате с реализации и с импорта, необходимо увеличить на суммы восстановленного налога и уменьшить на суммы возмещенного из бюджета.

Приказом от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ Федеральная налоговая служба утвердила Концепцию системы планирования выездных налоговых проверок, согласно которой налогоплательщик включается в план выездных проверок, если уровень его налоговой нагрузки ниже среднеотраслевого [8]. Методика, утвержденная данным Приказом, – единственная из рассматриваемых предлагает использовать для расчета налогового бремени сумму уплаченных, а не начисленных за период налогов. Такой порядок расчета, по нашему мнению, некорректен, поскольку уплаченные налоги не отражают реальный объем налоговых обязательств. Срок уплаты любого налога наступает по окончании налогового периода возникновения налоговой базы. Следовательно в расчет налоговой нагрузки за определенный период попадают суммы налогов, относящиеся к деятельности организации в предыдущем периоде, и не попадают – относящиеся к расчетному периоду. Тем не менее, в целях оценки риска привлечения внимания налоговых органов к деятельности компании полезно иметь в арсенале инструментов налогового планирования и такую методику.

В Письме от 17.07.2013 г. № АС-4-2/12722 ФНС России разъясняет порядок подготовки и проведения налоговых комиссий по легализации налоговой базы, а также критерии отбора налогоплательщиков для приглашения на заседание такой комиссии. В частности, подозрение в недобросовестности вызывают компании с низкой (менее 3% у производственных компаний и менее 1% - у торговых) налоговой нагрузкой по налогу на прибыль, рассчитываемой как отношение начисленного налога к общей сумме доходов от реализации и внереализационных доходов согласно декларации по налогу на прибыль. В отношении отобранных налогоплательщиков инспекторы проводят анализ уровней общей налоговой нагрузки и нагрузки по НДС. Общий показатель представляет собой отношение суммы всех исчисленных налогов, в том числе косвенных, но за исключением НДС/Л, к выручке по бухгалтерскому учету [9]. Данный метод расчета, по нашему мнению, наилучшим образом разрешает все спорные моменты, о которых было упомянуто в данной статье. Кроме того, оправданно использование в качестве интегрального показателя в знаменателе формулы выручки по данным бухгалтерского учета, поскольку именно в бухгалтерском, а не в налоговом учете отражается реальный финансовый результат компании. Представляется целесообразным к выручке прибавлять доходы от участия в других организациях, проценты к получению и прочие доходы, ведь с этих доходов также уплачивается налог на прибыль и НДС, учитываемые в числителе формулы.

Итак, анализ перечисленных официальных методик определения налоговой нагрузки организаций показал различия в следующих ключевых моментах: перечень обязательных платежей, включаемых в расчет; их состояние (начисленные или уплаченные); способ определения дохода. Вместе с тем, контролирующие органы имеют единое представление об экономической сущности налоговой нагрузки, как изъятия части дохода организации посредством обязательных платежей в пользу государства. Каждая из методик предназначена для определенной цели, и ни одна из

них, по мнению автора, не подходит в чистом виде для целей внутреннего аудита налогового бремени компании.

Библиографический список

1. Письмо Минфина РФ от 13.08.1996 № 04-01-15.
2. Жернаков С.А. Налоговая нагрузка: критерий оценки налоговых рисков и экономическая сущность // Налоги и финансовое право. 2010. № 6. С. 14 – 24.
3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ.
4. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ.
5. Федеральный закон от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ.
6. Постановление Правительства РФ от 23.06.2006 № 391.
7. Коростелкина И.А. Методика расчета налоговой нагрузки экономических субъектов // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 32. С. 41 – 51.
8. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@.
9. Письмо ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12722.

*Ильина Т.В., к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности КубГТУ
Кубанский государственный технологический университет*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ

В данной статье рассмотрены проблемы развития трудового потенциала России в условиях современности. Дана оценка сложности и неоднозначности проблем в области использования трудового потенциала, обозначены отрицательные и положительные изменения в этой сфере и выявлены возможные причины данных изменений.

Проблемы неэффективного использования трудового потенциала в России в настоящее время приобрели особую значимость. Россия за последние годы столкнулась с такими проблемами, как рост уровня безработицы, падение реальных доходов населения, отсутствие стимулов активизации инновационной деятельности.

Такое положение вещей в стране является свидетельством недоработанного процесса оптимизации имеющихся ресурсов и недочётов в системе государственного регулирования развития социально-трудового потенциала, который не отвечает потребностям современного этапа экономического и социального развития.

Из-за преждевременной смертности и плохого состояния здоровья населения, трудовой миграции работоспособного населения за границу, высокого уровня безработицы и неэффективной занятости населения происходят большие потери трудового потенциала в стране. Сейчас в средствах массовой информации и научной литературе особое внимание уделяется анализу проблем трудовых ресурсов.

Самобытность ситуации в России проявляется еще и в том, что в мирное время в течение длительного периода уменьшается численность трудоспособного населения. За последние десятилетия она сократилась почти на 18 млн. человек. Хотя долгое время до перестройки в России, отечественная экономика работала в условиях роста численности трудоспособного населения.

Принимаемые государством программы экономического развития хотя и содержат ряд важных мер, направленных на эффективное использование человеческого капитала, не делают упор на решение основных стратегических задач, таких как корректировка всей системы трудовых отношений.

По оценкам экспертной группы, каждый доллар, инвестируемый, например, в образование, приносит до 10 дол. прибыли.

Безработица в России – это не главная проблема, решение которой привело бы к обеспечению эффективной занятости. Более опасными последствиями сопровождается недоиспользование человеческого потенциала трудящихся, что приводит к его деградации.

Существует точка зрения, согласно которой рост отрицательных явлений в области занятости обусловлен медленными темпами рыночных преобразований в сфере труда. На мой взгляд, дело не в недочетах рыночных преобразований, а в том, что экономическая свобода рынка сама по себе в принципе недостаточна для решения всех проблем.

Низкая цена на труд в России сложилась в связи с различными историческими событиями: в результате поздней отмены крепостного права, войн, революций, стихийных бедствий. Долгое время поддерживались заниженные требования наемных работников.

Сейчас тяжело разделять следствие и причину в неэффективном использовании трудового потенциала. Образуется замкнутый круг: низкая цена труда ведет к отсутствию стимулов: у работников – к эффективной работе, у работодателей – к техническому переоснащению. А низкая производительность ведёт к уменьшению заработной платы, неэффективному использованию и обесценению трудового потенциала.

Нынешняя ситуация в экономике в целом, показывает сложность и неоднозначность проблем в области использования трудового потенциала России и дает возможность разграничить отрицательные и положительные изменения в этой сфере и выявить причины данных изменений.

Отрицательные тенденции в области использования трудового потенциала:

- неэффективное использование трудовых ресурсов;
- отсутствие стимулов активизации инновационной деятельности;
- отсутствие взаимосвязи между высоким образовательным и профессионально-квалификационным потенциалом населения, с одной стороны, и примитивизацией структуры хозяйства, с другой;
- недоработанный процесс оптимизации имеющихся ресурсов;
- недочёты в системе государственного регулирования развития социально-трудового потенциала;
- качественное и количественное сокращение трудового потенциала страны, его старение;
- разбалансированность в подготовке кадров.

Также существует ещё ряд проблем, таких как:

- недостаточное обеспечение правовых, экономических и социальных гарантий развития предпринимательской инициативы населения;
- несовершенная система подготовки и переподготовки кадров, в соответствии с потребностями экономики;

— отсутствие программ по формированию нового трудового сознания населения, направленного на продуктивный, квалифицированный труд в условиях конкурентной рыночной среды.

Причинами этому выступают стихийная либерализация рынка труда в России и недоработанность процессов в воспроизводстве и использовании человеческого потенциала.

Но, несмотря на все недостатки существующей ныне системы регулирования трудовой деятельности в стране, все же существуют положительные тенденции. К ним можно отнести возрастание доли сектора услуг. Это в какой-то степени приближает соотношение производственных и непроизводственных отраслей в России к аналогичным показателям развитых стран. Также к ним ещё относятся тенденции к сокращению доли неквалифицированных рабочих кадров в экономике нарастание объемов инновационной продукции .

Эти изменения объясняются положительными сдвигами в российской экономике в целом за последние годы.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что обеспечение эффективного процесса формирования, развития и использования трудового потенциала является основным для будущего России и создания условий перехода к инновационной модели развития.

Библиографический список:

1. Голованова Е.Н. Инвестиции в человеческий капитал предприятия: Учеб. пособие./ Лочан С.А., Хавин Д.В. -- М.: ИНФРА-М, 2014. -- 88 с. -- (Высшее образование)
2. Горфинкель В.Я. Экономика фирмы (организации, предприятия): Учебник / Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф.Т.Г. Попадюк, проф. Б.Н. Чернышева. - 2-е изд. - М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. -- 296 с.ISBN978-5-9558-0294-7 (Вузовский учебник) ISBN978-5-16-006485-7 (ИНФРА-М)
3. Дедкова И.Ф., Федорова Т.П. «Управление эффективностью рабочего места» /Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 321-323.
4. Дедкова И.Ф., Федорова Т.П. «Совершенствование трудового процесса как фактор повышения эффективности труда» / Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 341-343.
5. Молчан А.С. Ретроспективный анализ тенденций развития экономического потенциала региональной социально-экономической системы (на примере Краснодарского края) // Экономические науки. 2011. № 76. С. 46-51.
6. Молчан А.С. Государственная поддержка субъектов регионального предпринимательства как фактор экономического регулирования развития деловой среды региона // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 2. С. 126-142.
7. Труфманова С.С., Ильина Т.В. Трудовой потенциал общества как основной элемент трудовой деятельности // В сборнике: Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: материалы III Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет, редколлегия: редколлегия: Горохов А.А. (ответственный редактор) и др. Курск, 2013. С. 309-310

*Ильченко Т.И., 4 курс, направление Государственное и муниципальное управление
Научный руководитель Кузнецова И.В. кандидат экономических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРЫЛОВСКОМ РАЙОНЕ

В данной статье определена роль малого бизнеса в экономике страны и рассмотрены механизмы поддержки малого предпринимательства в Крыловском районе Краснодарского края.

Как показывает опыт развитых стран, малое и среднее предпринимательство играет очень большую роль в экономике, его развитие влияет на экономический рост, на ускорение научно-технического прогресса, на насыщение рынка товарами необходимого качества, на создание новых дополнительных рабочих мест, то есть решает многие актуальные экономические, социальные и другие проблемы. [1]

Во всех экономически развитых странах государство оказывает большую поддержку малому предпринимательству, которому свойственны цивилизованные черты. Дееспособное население все больше начинает заниматься малым бизнесом. Для экономики в целом деятельность малых компаний оказывается важным фактором повышения ее гибкости. По уровню развития малого бизнеса специалисты судят о способности страны приспособиться к меняющейся экономической обстановке [2, 3,4].

В Крыловском районе малый бизнес занял значительное место в сфере торговли, общественного питания и бытового обслуживания. За последние годы возросли капиталовложения в строительство зданий, реконструкцию помещений, увеличилось количество магазинов самообслуживания. У районной власти есть четкое понимание того, что работа малого бизнеса положительно влияет на развитие экономики, социальной сферы. Взаимодействие с предпринимателями, оказание им поддержки, более полный охват предпринимательской деятельностью различных отраслей хозяйства являются одними из главных задач районной администрации.

По состоянию на 01.01.2014 г. субъекты малого бизнеса района насчитывают 122 юридических лица (это 38 % от всех учтенных в ЕГРПО на территории района юридических лиц) и 1266 индивидуальных предпринимателей. В общей численности занятого в экономике населения района среднесписочная численность средних, малых предприятий и индивидуальных предпринимателей составляет 4407 человек или в удельной величине – 28 % [5]. Малые предприятия продолжают и завершают реализацию значимых инвестиционных проектов: ООО «Мясная производственно-торговая компания», «Реконструкция животноводческой фермы в ст. Октябрьской, х. Сборный» и другие.

Немаловажная роль играет малый бизнес в области формирования доходной части бюджета муниципального образования [6]. В течение отчетного периода 2013 года они пополнили консолидированный бюджет края (315,2 млн руб.) в сумме 94 млн руб. Удельный вес от общего объема налоговых доходов субъектов малого-среднего предпринимательства составляет 30 %, а только малого – 14,1 %. [7]

В целях обеспечения эффективного взаимодействия администрации муниципального образования Крыловский район, депутатов Совета и субъектов малого и среднего предпринимательства постановлением главы муниципального образования от 6 ноября 2007 г. № 565 создан Совет по развитию малого

предпринимательства. Помимо Совета инфраструктурную поддержку осуществляет муниципальное учреждение «Информационно-консультационный центр».

В целях реализации государственной и муниципальной политики в области малого предпринимательства в администрации МО реализуется муниципальная целевая программа развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании Крыловский район.

Финансовая господдержка субъектов малого бизнеса осуществляется в рамках долгосрочной краевой целевой программы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013-2016 годы. [8]

Малые хозяйствующие субъекты обращаются в администрацию муниципального образования за разъяснениями и представлением пакета документов на субсидирование по различным направлениям для дальнейшего обращения в департамент инвестиций и проектного сопровождения. Всего таких разъяснений в 2014 году было предоставлено 14 предпринимателям.

Но сколько бы ни оказывалось помощи малому предпринимательству много ее не будет, так как роль и задачи, которые решает малый бизнес для развития экономики страны во много больше. Это и сглаживание колебаний экономической конъюнктуры посредством особого механизма сбалансирования спроса и предложения, и развитие здоровой конкурентной среды экономики, создающее систему сильных мотивационных стимулов для более полного использования знаний, умений энергии и трудолюбия населения.

Библиографический список:

1. Понарина Н.Н. Глобализация: общий вектор мирового развития XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 25-28.
2. Королюк Е.В. Детерминанты стратегической ориентации развития экономики России. В сборнике: Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества материалы XVIII международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2015. С. 70-73.
3. Кузнецова И.В., Королюк Е.В. Стратегический менеджмент: учебное пособие. Краснодарский Центр научно-технической информ.. Краснодар, 2012.
4. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В. Матричный подход оценки социально-экономического развития предпринимательства и среды его функционирования в регионе. Экономика и предпринимательство. 2015. №7(60). С. 1113-1116.
5. Официальный сайт администрации муниципального образования Крыловского сельского поселения Крыловского района // Электронный ресурс / <http://krilovskaya.info/> (дата обращения: 18.09.2015).
6. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Кобелева Е.А. Анализ развития малых форм хозяйствования на примере Краснодарского края // Современные научные исследования. Выпуск 3 / Под ред. П. М. Горева и В. В. Утёмова. - Концепт. - 2015. - Приложение № 13. - URL: <http://e-koncept.ru/ext/143.-85550.htm>.
8. Крючкова О.М. Бережная Е.В. Социальное предпринимательство как феномен современной экономики // Социальные науки. 2015. Т. 1. № 2-1 (5). – С.52.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ НЕДОСТАТКИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО БИЗНЕСА

В статье рассмотрены актуальные проблемы обеспечения конкурентоспособности страхового бизнеса в России.

Проблемы управления и привлечения капитала очень тесно взаимосвязаны: наличие инвестиций позволяет строить эффективную систему менеджмента, а наличие квалифицированных менеджеров, в свою очередь, позволяет находить источники инвестиций. Есть проблема в том, как заинтересовать инвесторов, которые в массе своей пока не готовы капитализировать страховые компании. В особенности это относится к нынешним собственникам (среди которых много небольших банков и т.п.): у них просто либо нет таких денег, либо они не хотят их вкладывать [1].

Для активизации внутренних инвестиций менеджерам надо находить понимание с акционерами, а именно это и становится проблемой в большинстве российских страховых компаний. Когда существующие акционеры не способны поддержать инвестициями компанию, но и не готовы ею «делиться» с новыми инвесторами – это путь в тупик, путь к полному краху. Поиск взаимопонимания управленцев и владельцев – вот первейшая задача многих российских страховых компаний, а отнюдь не только вопросы увеличения уставного капитала, как принято считать. Ведь декларируемый уставный капитал – это на самом деле весьма условный и ограниченный ресурс. В то же время надо понимать специфику российского страхового рынка и изначально важную роль новых инвесторов, не обязательно только иностранных. Правда, для будущих российских инвесторов, стремящихся к быстрому заработку, рентабельность не настолько высока, чтобы они стремились активно вкладывать деньги в страховые компании [4].

Основная проблема заключается в том, что российские компании не умеют моделировать процессы формирования страховой культуры, да аккумулируемые премии, образующие поток инвестиционных ресурсов страховщика незначительны. Формирование страховой культуры на российском рынке – это все равно вопрос будущего. До тех пор пока граждане и экономические агенты в России страхуют в основном автомобили, а иностранным страховщикам наше автострахование не интересно, у отечественных компаний есть возможность упрочить свои позиции. Для выявления внутренних процессов, которые создают стоимость, и определяют нематериальные активы, необходимые для их поддержки необходима разработки стратегической карты как основы информационно-финансового развития страховой компании.

Проблема заключается в том, что немногочисленность системных исследований состояния и стратегии развития экономических отношений в страховой сфере приводит к деформации правового и экономического пространства страхового рынка, когда законодательство в области страхования превращается в процесс разработки и принятия нормативных актов, не в полной мере отвечающих потребностям рынка [3].

Одним из ограничивающих факторов развития страхового рынка является отсутствие механизма приведения уже существующих законов в действие, эффектив-

ность осуществляемой в последнее время реформационной деятельности оказалась ниже ожидаемой, что является характеристикой преобладания в российской страховой системе административных возможностей над законом.

Состояние и динамика платежеспособного спроса – главный индикатор развития рынка. В современных условиях индикатор обнаруживает страховую бедность и страховой нигилизм, следовательно, перспективы развития страхового бизнеса в России в современных условиях резко ограничены. Классический страховой рынок предполагает самостоятельность субъектов рыночных отношений, их равноправное партнерство по поводу купли-продажи страховой услуги, развитую систему горизонтальных и вертикальных связей [2, 3].

Основными составляющими внутреннего страхового рынка являются материальные и финансовые ресурсы страховой организации. Главными задачами внутреннего рынка являются формирование спроса на страховые услуги (маркетинг и реклама), заключение договоров и продажа страховых полисов (сертификатов), проведение целесообразной и гибкой тарифной политики, регулирование собственной инфраструктуры. Организация и проведение гибкой тарифной политики является одной из главных составляющих внутренней рыночной системы. На основании системы тарифов страховая организация определяет, какие цены на страховые услуги предлагать на рынке, какие скидки и льготы предоставлять потенциальным страхователям.

Современный уровень развития российского страхового рынка характеризуется усилением тенденции к концентрации капитала. Финансовые и страховые компании как один из основных институтов современной экономической системы представляют собой обособленный субъект экономической деятельности, осуществляющий свои функции во внешней экономической среде. На основе системной парадигмы выделим возможность и целесообразность, с точки зрения эффективности деятельности, роста сетей российских страховых компаний и определим факторы, на него влияющие.

Отсутствие действенных инструментов управления рисками у национальных страховщиков, низкий уровень развития организационного капитала, а также недостаточный уровень капитализации страховых компаний относятся к его институциональным конкурентным недостаткам. Национальный рынок страхования вследствие ограниченности финансовой емкости и технологического роста организационного капитала проявляет склонность к схемам налоговой оптимизации [6].

Основные задачи развития национального финансового капитала, которые следовало реализовать в переходный период, большинством компаний до сих пор не реализованы, а конкуренции на рынке становится все интенсивнее. Конкурентную стратегию компании изменяют новые технологии ведения страхового бизнеса, маркетинга. Технологии сопровождения договора позволяют экономить время клиентов, обеспечивать качественное обслуживание и эффективность страховой защиты. Следует помнить, что качественное обслуживание клиента после заключения договора страхования является залогом его приверженности страховой компании в будущем. Такое обслуживание невозможно без оптимально выбранных партнеров, которым страховая компания передает часть функций по обслуживанию договоров (например, оценку и ликвидацию/уменьшение ущерба). Для повышения эффективности деятельности страховой компании маркетинговые исследования по изучению предпочтений клиентов, выявлению конкурентов, изучению их продуктов, технологий, а также стратегии ведения бизнеса должны проводиться непрерывно с использованием информационных технологий обработки данных. На российском рынке необходимо

стимулировать развитие комплексных страховых услуг, позволяющих брать на удержание финансовые риски [7].

Преодоление институциональных конкурентных недостатков развития страхового бизнеса возможно на основе внедрения новых технологий ведения бизнеса, активизации маркетинговой деятельности и стратегического планирования, которые обеспечат оптимальный выбор партнеров по бизнесу и наиболее качественное удовлетворение потребностей клиентов [8].

Библиографический список:

1. Иманова М.Г. Ограничения и направления развития страхового рынка в России // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. Материалы XI международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Интернаука», 2015. - № 7 (40). - С. 110-115.
2. Иманова М.Г. Проблемы обеспечения конкурентных позиций страхового бизнеса в России // Молодежь и наука: реальность и будущее. Материалы VIII Международной научно-практической конференции / Редкол.: Т.Н. Рябченко, Е.И. Бурьянова: в 2 томах. Том II: Экономические науки. Юридические науки. – Невинномысск: НИЭУП, 2015. - С. 113-116.
3. Иманова М.Г., Королюк Е.В. Деньги. Кредит. Банки: учебно-методическое пособие / Москва, 2015.
4. Кобелева Е.А. Анализ развития малых форм хозяйствования на примере Краснодарского края // Современные научные исследования. Выпуск 3 / Под ред. П. М. Горева и В. В. Утёмова. - Концепт. - 2015. - Приложение № 13.
5. Королюк Е.В., Иманова М.Г. Проблемы устойчивого развития национального страхового бизнеса // Международный научный журнал. 2014. № 3. С. 18-21.
6. Сплетухов Ю.А. Совершенствование порядка финансового оздоровления страховщиков // Финансы. - 2003. - № 10. - С. 47-51.
7. Белозерская А.В., Медведев В.С. Экономический потенциал-основа развития бизнеса // Экономика и социум. 2014. №3-1(12). С. 164-167.
8. Крючкова О.М. Добровольное социальное страхование и пути его совершенствования // Монография. Российский гос. социальный ун-т, Армавирский ин-т социального образования. Армавир, 2006.

Исмаилова О.С., Гусейнова Н.Н.

Волгоградский государственный университет

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В РФ

Обосновывая актуальность установления эколого-правового регулирования нанотехнологий, раскрывается понятие нанотехнологий, анализируются методы производства нанотехнологий, обосновывается целесообразность установления нормативно-правового регулирования производства и утилизации нанотехнологии.

Нанотехнология рассматривается в качестве целенаправленной деятельности человека по производству и использованию материалов с внедренными особенностями, вплотную к атомному или молекулярному масштабу, имеющих размер от 1 до 100 нм [1, С. 93]. Определение и характеристика нанотехнологий в аспекте их соотношения с масштабом 100 нм было изложено в 1999 г. в Национальной нанотехнологической инициативе США [2]. По прогнозам ученых в

XXI в. использование нанотехнологий станет локомотивом развития ведущих мировых держав.

Сегодня нанотехнологии находят свое применение в самых разных отраслях человеческой деятельности благодаря необычным свойствам мельчайших наночастиц. Нанотехнологии применяются в биомеханике, авиационной и космической отраслях, биоинформатике, медицине и т.д. Внедрение нанотехнологий с последующим их развитием в различных областях служит детерминантой формирования новых направлений, например, таких как наномедицина, позволяющая создавать и использовать более эффективные методы лечения. В то же время, динамичное развитие нанотехнологий ставит перед нами ряд вопросов связанных с безопасностью их применения. Воздействие наночастиц и их производных на человеческий организм практически не изучено, в этой связи отсутствует и должное эколого-правовое регулирование создания и использования продукции наноиндустрии. Не изучены также и долгосрочные экологические последствия применения нанотехнологий, в этой связи уже сегодня необходимо анализировать уровни «отходности» при производстве наноматериалов, отслеживать негативные последствия их применения и разрабатывать безопасные способы утилизации отработанной нанопродукции.

В Российской Федерации сегодня только начинается процесс формирования пласта нормативных актов регулирующих использование нанотехнологий. При этом активная наноиндустриализация требует от государства разработки сбалансированной эколого-правовой системы защиты граждан и окружающей природной среды от потенциального вредного воздействия наночастиц. Бурное развитие инновационных процессов и внедрение нанотехнологий в хозяйственную практику порождает необходимость проведения нормотворческой деятельности, в этой связи выделим ряд приоритетных задач в области эколого-правового регулирования использования нанотехнологий:

- во-первых, негативное воздействие наночастиц может возникать в процессе их производства. Выделяют два метода производства наноматериалов: химический и физический. Химический метод более безопасен для окружающей среды, так как при производстве наноматериалов с помощью данного метода возможность попадания наночастиц в окружающую среду невелика, но при непрофессионализме оператора или возникновении чрезвычайной ситуации на рабочем месте риски значительно увеличиваются. Физический же метод характеризуется тем, что при измельчении наноматериалов механическим путем частицы попадают в окружающую среду. В связи с этим, необходимо установить обязательные технические требования для производства наночастиц, дабы обезопасить окружающую среду.

- во-вторых, искусственный характер наноматериалов и наночастиц формирует ряд проблем связанных с их утилизацией. До сих пор не внедрены технологии переработки либо безопасного хранения отработанной нанопродукции. Очевидно, что отсутствие единых правил игры для всех субъектов наноиндустрии может привести в скором будущем к неблагоприятным экологическим последствиям. Разумно было бы разработать и нормативно закрепить наиболее безопасные для экологии и человека способы утилизации наноматериалов.

Подводя итог, отметим, что нанотехнологии являются ожидаемым следствием развития науки в постиндустриальном обществе, и не рассматриваются нами исключительно в качестве негативного явления. Однако во избежание

отрицательного воздействия на экологию и человека в будущем необходимо совершенствовать эколого-правовое регулирование нанотехнологий уже сейчас.

В правовой регламентации нуждаются производство, использование, переработка и утилизация наноматериалов. Важно также разработать правила регламентирующие деятельность и ответственность организаций в сфере производства нанопродукции, законодательно закрепить механизмы компенсации вреда окружающей природной среде. Также, на наш взгляд, целесообразно финансово и организационно поддерживать систематические исследования использования нанотехнологий в целях понимания возможных экологических последствий их применения.

Библиографический список

1. Зульфугарзаде Т.Э., Хатаева М.А. Основы правового регулирования нанотехнологий в Российской Федерации // Адвокат. 2009. № 5. С. 93–113
2. Roco M.C., Williams R.S., Alivisatos P., eds. Nanotechnology Research Directions: Vision for the Next Decade. IWGN Workshop Report. Washington, DC, National Science and Technology Council, 1999. 226 p.

***Ишмуратова В.Г., канд. экон. наук, начальник отдела экономики
Научно-производственной фирмы «Биомаг» (г. Уфа)***

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ В ИНДИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Обобщен исторический опыт Индии в преодолении массовой бедности. Показано, что из-за существенного отличия Индийской модели развития от восточноазиатской, в целом, и китайской, в частности, в этой стране реализовывался иной подход в сокращении ее масштабов. Рассмотрены причины бедности, пути и проблемы ее преодоления.

Существует мнение [1], что в ближайшие десятилетия позиции США и Запада в мировом раскладе сил ослабнут, а значение развивающихся стран, особенно Китая и Индии, возрастет. Демографические прогнозы сходятся в том, что в Китае прирост населения скоро прекратится, и оно даже может начать сокращаться. Индия же через десять лет станет первой страной мира по численности населения. Что касается экономических и политических сценариев развития Индии, то они диаметрально противоположны: от успеха и лидерства в мире до коллапса из-за демографических, социально-экономических и политических проблем. Причем многие экономисты продолжают утверждать, что главные проблемы этой страны обусловлены, прежде всего, недостаточной поддержкой бедного населения, т.к. Индия характеризуется наибольшей бедностью среди населения, чем любая другая крупная нация на Земле.

Настоящая статья посвящена рассмотрению основных этапов борьбы с бедностью в Индии со второй половины XX столетия, её причинам, путям и проблемам в её преодолении.

Как же Индия стала такой бедной страной? Ведь ещё Адам Смит в 1776 г. в своей книге «Богатство наций» отмечал, что эта страна, в особенности провинция

Бенгал, является одним из богатейших регионов мира, и объяснял развитость индийской экономики развитой текстильной индустрией и процветающей торговой системой, использующей навигацию по рекам и удобные морские карты [2, с. 20]. Последующие два века британской колонизации, естественно, привели к упадку экономического развития Индии, поэтому голод и нищета превратились в постоянные атрибуты этой страны. После обретения независимости в 1947 г. в результате более чем вековой борьбы с британскими колонизаторами в Индии установилась многопартийная демократическая система с гласностью и различными политическими правами для населения, и голодные времена уже так часто не повторялись. Более или менее стабильный политический подъем пробил наконец-то потолок экономической стагнации. Экономический рост в 3.5% в год в первые три десятилетия после получения независимости казался огромным, но он был недостаточным для быстрого развития и сокращения бедности, особенно в сельских районах [3, с. 1]. В 80-х годах он увеличился до 5%, а после экономических реформ 90-х экономика начала расти еще быстрее: экономический рост достигал 7% и выше, увеличиваясь более чем на 9% в 2005-2007 гг. [2, с. 19].

Многие утверждают, что проблемы и беды Индии в течение трех десятилетий раннего пост-колониального периода возникли из-за социалистического планирования, начатого в 1951 г. [3, с. 1], хотя они не совсем правы. В то время как социалистические страны придавали особое значение всеобщему и бесплатному образованию всего населения, Индия не делала этого вовсе. Так, «Базовая образовательная система», развернутая по инициативе Махатмы Ганди, предполагала, прежде всего, обучение практическим навыкам и противопоставлялась обычному образовательному процессу в начальной школе [4, с. 1].

Перспективы развития улучшились в 80-х, когда Индия проходила вторую фазу экономического развития, чему способствовали положительные изменения в сельскохозяйственном секторе. В эту декаду рост ВВП достигал 5%. «Зеленая революция», начатая после засух 1965-1967 гг. для уменьшения зависимости от иностранной помощи, дала свои результаты: в 80-х урожайность увеличилась на 30% в сравнении с 10% в 70-х. В результате, рост сельскохозяйственного сектора превысил 3% в год. Также, что было особенно важно для сокращения бедности в стране, заработная плата в этом секторе увеличивалась на 5% в год в реальном исчислении. Как итог, впервые в эти десятилетия произошло резкое уменьшение бедности как в сельских, так и городских районах [3, с. 1].

Конец 80-х был для Индии периодом растущих бюджетного и торгового дефицитов и иностранного долга. Все эти дисбалансы привели к глубокому кризису начала 90-х, углубленному растущими ценами на нефть. В Индии не оставалось резервов иностранной валюты, и она едва не осуществила суверенный дефолт. Развернутая в стране Программа реструктуризации в 1991-1993 гг. опиралась на Международный валютный фонд [5, с. 419]. Вынужденно принятая в это время Программа шоковой терапии (сокращение расходов по всем видам государственных программ, включая социальные) позволила осуществить, начиная с 1991 г., экономические реформы по преобразованию плановой закрытой экономики, что было большим достижением этого периода и снизило уровень бедности в стране. Индийское правительство и неправительственные организации инициировали ряд программ по сокращению масштабов бедности, в том числе субсидирование продуктов питания и других предметов первой необходимости, расширение доступа к кредитам, улучшение методов ведения сельского хозяйства и ценообразования, а

также содействие образованию и планированию семьи. Эти меры позволили ликвидировать голод, сократить абсолютный уровень бедности более чем вдвое, а также снизить уровень неграмотности населения.

Однако после двух последних десятилетий быстрого экономического роста (по этому показателю Индия сегодня является второй среди больших трансформационных экономик мира) она все еще одна из беднейших стран мира: доход ВВП на душу населения в ней ниже, чем во многих странах суб-Сахарной («черной») Африки [2, с. 49]. Так, за эти годы рост среднего расхода на душу населения для сельского и городского жителя составил лишь 1 и 2%, соответственно [6, с. 1]. Также произошло резкое снижение заработной платы в сельскохозяйственном секторе: от 5% в год в 80-х до 2% в 90-х и около 0% в начале 2000-х [2, с. 30]. Одной из главных причин этого являются быстрые темпы роста её населения, составляющего к настоящему времени более 1.2 млрд.

Рост реальной заработной платы в других секторах экономики, особенно для неквалифицированного труда, был также замедлен. Так, согласно МОТ, в первое десятилетие нынешнего века она составляла 2.5% в год против 12% в другой развивающейся стране – Китае. Причем темпы её роста были гораздо ниже таковых для ВВП Индии [2, с. 31].

К настоящему моменту Индия проходит период стагфляции: экономический рост снизился до 4-5%, инфляция составляет 9% в год, промышленное производство замедляется, инвестиции снижаются, государственные финансы используются неэффективно. Только 3% индийцев выплачивают подоходный налог, что, несомненно, не наполняет государственную казну. Большая часть индийской экономики является примитивной: развитие её инфраструктуры на пару деkad позади Китая. Промышленное производство вносит только 15% в ВВП, и только 11% рабочих мест в нем задействовано, около 90% рабочих мест сосредоточено в неформальном секторе, хотя декларативно Индия находится на пути к индустриализации.

Развитие сельского хозяйства во многих регионах страны находится на стадии феодального строя. В нем работают около 60% людей, вклад которого в ВВП не превышает 18%. Как результат, экономическое чудо Индии достигло сегодня своего лимита [7].

Десятилетие назад казалось, что Индия в экономическом соревновании обгонит Китай. Почему это не произошло?

Во-первых, для пост-колониальной Индии главной целью всегда являлось поддержание быстрого и устойчивого роста экономики при недостаточном внимании к развитию социальной инфраструктуры и пренебрежении человеческим капиталом, что разительно отличало её от других азиатских стран: Японии, Южной Кореи, Китая. Так, в Индии практически никогда не проводилось перераспределение государственных доходов в поддержку бедных и неимущих. Как результат, ускоренный экономический рост независимой Индии не смог обеспечить улучшение качества жизни беднейших слоев населения [8, 9, с. 23].

В то же время в КНР китайские лидеры, несмотря на скептическое отношение к демократии, посчитали приоритетными целями борьбу с бедностью и неграмотностью, что помогло быстрому экономическому и социальному развитию страны. К тому же, начиная с 2004 г., в Китае развернута система всеобщего государственного здравоохранения, и, кроме того, к настоящему времени системой государственного социального страхования охвачено около 95% его населения [2, с. 65-68].

Индия входит к когорту стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). У этих стран много общих черт, начиная с гигантского населения. Эти страны характеризуются аналитиками как наиболее быстро развивающиеся. Выгодное положение им обеспечивает наличие в этих регионах большого количества важных для мировой экономики ресурсов: в Бразилии хорошие условия для производства сельскохозяйственной продукции, Россия – крупнейший в мире экспортер минеральных ресурсов, у Южно-Африканской Республики также богатые недра, Индия обладает дешевыми интеллектуальными ресурсами, у Китая в целом – дешевая рабочая сила.

В то же время среди стран БРИКС есть немалые различия, в том числе в политическом строе. Так, Индия, Бразилия и ЮАР более близки по институциональным стандартам к Западу: все они претендуют на вхождение в состав постоянных членов Совбеза ООН в случае его реорганизации [10].

Особенные отличия среди этой «пятерки» присущи Индии. Во-первых, её ВВП на душу населения составляет половину таковой в Китае, третью часть – в Бразилии и лишь четвертую – от уровня в России. Во-вторых, во всех странах, кроме Индии, отмечается всеобщая грамотность среди молодежи. В Индии в 2006 г. одна пятая часть мужского и одна четвертая часть женского населения в возрасте 15-24 лет не могла ни читать, ни писать. В третьих, такая же ситуация наблюдается по всеобщей детской вакцинации, кроме того, более 40% из них недоедают. В Индии государственная система здравоохранения, в отличие от коммерческой, очень плохо развита. Расходы на здравоохранение в Индии в последние 20 лет в среднем составляли около 1% от ВВП в год, тогда как в Китае – 2.7%, России – 3.2%, Бразилии – 4.2% [2]. Таким образом, Индия является наиболее бедной среди стран организации БРИКС.

Во всех государствах существуют неравенства разных типов. Индия – особый случай. Известно очень мало стран в мире, которые имеют такое множество неравенств в разных измерениях: экономическое, а также по классам, кастам и полу.

Какова же сегодня ситуация в Индии по экономическому неравенству? По этому вопросу в экономической литературе имеется мнение, что по уровню доходов оно сопоставимо с данными других стран. Но эта точка зрения построена на величине 0.35 индекса Джини, полученной с учетом денежных расходов Индии, в отличие от стран, использующих данные по доходам, надежной информации о которых она не располагает. Последняя обнародованная Всемирным Банком величина коэффициента Джини 0.54 по уровню доходов населения, свидетельствуют, что по данному показателю Индия близка к Бразилии и странам Южной Африки с высокой степенью неравенства [9, с. 23].

Официальная черта бедности в Индии широко обсуждается во многих дебатах. В ценах 2011 г. она составляет 32 рупии в городских условиях и 26 рупий в сельских районах в день на человека. Эти крайне низкие нормативы по установленным многие десятилетия назад стандартам для бедности соответствуют уровню крайней нищеты, и потому полностью неприемлемы. Самым ужасным является то, что даже при такой низкой официальной черте бедности в 2009-2010 гг. 350 миллионов (30%) населения Индии проживали ниже этой черты, причем многие из них свыклись с такой судьбой [2, с. 189-190].

Термин «каста» стал применяться к структуре индийского общества европейскими колонизаторами не ранее XIX века. В индийской системе используются понятия «варна» и «джати». Варна включает в себя большие касты или сословия индийского общества: брахманы (священнослужители), кшатрии (воины),

вайшья (торговцы, скотоводы и земледельцы) и шудры (прислуга и рабочие). Внутри этих категорий существует деление на касты или джати – сословия по профессиональному признаку. Различных каст и подкаст в Индии – множество, к тому же существуют местные касты. Есть еще индийцы, которые существуют вне каст, или «неприкасаемые» – далиты, изгои индийского общества. К этой группе относится 16-17% населения Индии. Отношение к кастовому сословию со стороны государства характеризуется осторожностью и противоречивостью: с одной стороны существование каст признано индийской конституцией, с другой, любая дискриминация по кастовому признаку карается законом [11].

Многие отмечают [12], что кастовые различия в Индии в XX веке сократились. В прошлом в большей части страны далитам не разрешалось пользоваться велосипедом, обуваться, посещать храмы и даже сидеть в присутствии людей высших каст. К настоящему времени многие из этих пережитков исчезли или уменьшились в результате реформирования системы социальных норм и ценностей, распространения образования и, конечно, сопротивления самих угнетенных. Несмотря на это, было бы большой ошибкой считать, что кастовые различия в скором времени уйдут в прошлое. Главное то, что каста является инструментом силы в индийском обществе, даже когда кастовая система постепенно утрачивает свою жесткость и барбаризм. Так, продолжающееся влияние каст на государственные институты иллюстрируется социологическим опросом, проведенном в крупнейшем городе северной Индии – Аллахабаде. Представители двух самых высоких каст – брахманов и каяшт (подкаста писарей в касте кшатрий) – занимали более половины высоких постов в прессе, университетах, среди высших чинов в полиции и профсоюзах и т.д., превышая в 4 раза их пропорцию в населении штата. Не отмечено значительного присутствия среди них и далитов, в качестве преподавателей в университетах, да и то, вероятно, благодаря государственным квотам [2, с. 219]. Да и другие опросы свидетельствуют, что высшие касты доминируют в прессе, советах директоров компаний и даже в составе спортивных команд, например, по крокету и водному поло. В советах директоров индийских компаний более 90% его членов принадлежали к высшим кастам и почти половина из них (45%) были брахманами. При этом во многих случаях (70%) не существовало никакого разнообразия, означающего, что все члены директоров принадлежали к одной касте [13, с. 41].

Что касается мусульман, то многие из них занимают высшие ступени в обществе Индии, т.к. еще в период британской колонизации большинство высших каст были широко ими представлены, и многие из них не эмигрировали в Пакистан после разделения страны в 1947 г. В то же время большая часть бедных мусульман – потомков низших каст индийцев, перешедших в ислам во избежание кастового неравенства, все равно пребывают в таких же ужасных экономических и социальных условиях, как и представители низших каст индийцев [14]. Причем в законодательных документах, дающих особые привилегии притесненным ранее кастам при поступлении на работу в государственный сектор или получении образования, бедные мусульмане как категория не включены.

Итак, присущая Индии несправедливость как кастовое неравенство ведет к еще большему разрыву между разными слоями общества, в том числе и в религиозном контексте.

Половое неравенство в Индии является огромной проблемой не только для самих женщин, но и их мужей и детей, которые могли бы получить больше выгоды от более социально-активных и информированных матерей. Как и кастовые отношения,

половое неравенство нивелируется в последние годы, и, на первый взгляд, создается впечатление, что Индия стоит на пути разрушения традиционных барьеров разделения населения по половому признаку. Так, женщины Индии принимают активное участие в государственной и общественной жизни страны, занимая много постов в научной и политической сферах, музыке и литературе [2, с. 224]. Однако, с одной стороны, женской половине населения предоставляется возможность занимать от 33 до 50% всех постов в различных государственных органах, с другой, высшие из них – Индийский парламент и ассамблеи штатов – являются «мужскими» организациями: доля женщин в них не превышает 10% [2, с. 226]. Также ничтожно мала, по международным стандартам, доля женщин на рабочих местах, и она не растет [15], что разительно отличает Индию от других азиатских стран – Японии, Южной Кореи и Китая. Одной из главных проблем полового неравенства в стране является повышенная смертность девочек в сравнении с мальчиками из-за недостаточного внимания к их здоровью и питанию. Существуют и другие проявления патриархата в Индии в социальных и культурных отношениях: наследство передается по мужской линии, женщины не могут свободно путешествовать, в разных слоях индийского общества отмечается насилие против женщин (домашнее и изнасилования). Таким образом, раздел индийского населения (по классу, касте и полу) на привилегированных и остальных в сочетании с экономическим неравенством сохраняет бедность в Индии.

Знаковыми для индийской администрации и бизнеса являются коррупция и самое отвратительное её проявление – взяточничество. Почему коррупция в Индии процветает? Этому способствуют информационный вакуум, скрытое поощрение и отсутствие реального наказания.

Для устранения первой из причин в 2005 г. был принят закон «The Right to Information Act», открывающий неограниченный доступ к каждому государственному документу любому гражданину Индии в срок не более 30 дней [16]. Кроме того, по этому Акту государственные агентства обязаны распространять всю важную информацию, как общественное достояние, не дожидаясь запросов граждан. Причем госслужащий, не предоставляющий информацию вовремя, может подвергнуться наказанию в виде штрафа. К тому же, все эти права и обязанности контролируются независимыми наблюдателями. Отрадным и вызывающим оптимизм является то, что этот закон чрезвычайно популярен среди населения Индии и широко используется: за год поступает более миллиона запросов, и большая часть из них выполняется [17].

Школьное образование в Индии страдает, в основном, из-за двух недостатков: отсутствия его всеобщности и плохих стандартов [2, с. 120]. Еще великий индийский писатель Рабиндранат Тагор говорил, что огромные страдания Индии связаны с тем, что ее фундамент был построен в отсутствие образования [18, с. 237]. Умение читать, писать и считать вносит огромный позитивный эффект в качество жизни людей из-за:

- осознанного понимания окружающего мира и информированности;
- возможности получения достойной работы и повышение квалификации;
- защищенности в правовых и политических вопросах;
- сокращения числа барьеров, возникающих из-за классовых и кастовых различий;
- понимания необходимости привлечения современной медицины в решении проблем со здоровьем;
- осознания индийскими женщинами своих прав в семейных отношениях и сокращения детской смертности [2, с. 107-109].

Не так давно адресность считалась главной целью социальной политики в Индии. В основе ее лежала простая идея – сфокусировать государственные ресурсы на бедных. Такая политика казалась чрезвычайно действенной, хотя на практике выявились серьезные проблемы. Так, с 1997 г. в практику распределения государственных ресурсов был введен термин “хозяйства, живущие за чертой бедности”. Идентификация этих хозяйств проводилась по 13 индикаторам при переписи населения в 2002 г. Оказалось, что этот метод является неэффективным, т.к. многие индикаторы необъективны и их трудно проверить, что открывает «двери» для ошибок, предпочтений и обмана. К тому же, бедность не является статичным явлением: успешные хозяйства сегодня могут стать бедными в следующем году из-за болезней, неурожаев, безработицы и других причин, а перепись и выявление беднейших хозяйств проводится только один раз в 10 лет. Таким образом, процесс идентификации хозяйств за чертой бедности полон ошибок: три независимые национальные переписи в 2005 г. подтвердили, что половина беднейших хозяйств не внесены в список таковых, тогда как более богатые хозяйства находятся в нем, и иногда они эксплуатируют беднейших [2, с. 192-193]. Ошибки включения в список “хозяйств за чертой бедности”, прежде всего, обусловлены чрезвычайно низкой официальной чертой бедности, т.к. очень тяжело исключить поддержку хозяйствам, живущим на более 26 рупий в день в сельских районах.

Более эффективными являются государственные программы, основанные на альтернативном подходе “самоотбора (самооценки)”. Например, индийская система школьного питания, обеспечивающая калорийным обедом всех обучающихся в государственных школах и охватывающая более 120 миллионов детей. Причем большинство из них из семей “по самоотбору” и принадлежат к беднейшим слоям населения [2, с.194].

Другой программой, построенной на принципе самоотбора, является «Акт о гарантии национальной занятости (NREGA)». Она аналогична таковой, выдвинутой президентом США Рузвельтом в 1939 г. в борьбе с безработицей [19, с. 157]. По этому Акту любой сельский житель старше 18 лет может подать прошение на работу, причем предполагается, что богатые хозяйства не будут посылать членов своих семей на эти рабочие места. Отмечается [20], что принцип “самоотбора” и в данном случае оказался эффективным: рабочие места заняты лишь беднейшими слоями населения.

Осуществление государственных Программ по предоставлению услуг и социальной страховке для вдов, инвалидов и престарелых, а также образовательных стипендий для детей из беднейших слоев населения не умаляют действенность денежных трансферов [19, с. 153]. При этом для предотвращения коррумпированности среди чиновников государственного и местного управления принято решение и начато воплощение в жизнь решения о распределении государственных пенсий и пособий непосредственно на банковские счета. При этом лишь около трети индийских домохозяйств имеют их, поэтому привлечение значительной части оставшихся домохозяйств в банковскую систему страны требует огромного количества усилий и затрат, большая часть которых ляжет на плечи правительства. Для страны с населением в 1.2 миллиарда решение о прямых выплатах является революционным, т.к. программа предназначена не только для борьбы с коррупцией, но и служит средством повышения уровня жизни миллионов людей, живущих в бедности.

Таким образом, неформально удерживаемая в современном обществе кастовая система отличает Индию от других стран мира и способствует поддержанию классового неравенства, являясь непреодолимым барьером. Половое неравенство также

развито в этой стране, особенно в северных и западных регионах. При этом взаимное проникновение и подкрепление различных видов неравенств создает угнетающую социальную систему, где беднейшие слои живут в ужасающих условиях. Правительственная доктрина Индии до последнего времени связывала вопросы сокращения бедности с экономическим ростом страны. Как показывает опыт других развивающихся стран, никому не удастся решить эту проблему без определенных мер и реформы в области распределительных отношений.

На современном этапе в Индии приходят к выводу, что без текущей социальной политики, направленной на снижение масштабов бедности и неравенства, определения их оптимальных уровней с точки зрения как экономического роста, так и сохранения человеческого капитала, невозможно радикально решить проблему нарастающего социально-экономического расслоения, угрожающего безопасности страны.

Библиографический список

1. Гринин Л.Е. «Дракон» и «тигр»: модели развития и перспективы // Историческая психология и социология истории. – 2013. – № 1.
2. Drèze J., Sen A. An Uncertain Glory: India and its Contradictions. – Princeton University Press, 2013.
3. Datt G., Ravallion M. Shining for the Poor Too? // Economic and Political Weekly. – 2010. – V. 45, N 7.
4. Gandhi M.K. (1937), editorial published in Harijan, 5 June; partly reprinted in Narayan (1968).
5. Ghosh A. Pathways through financial crisis: India // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations. – 2006. – Т. 12, № 4.
6. National Sample Survey Office (2001b), Key Indicators of Household Consumer Expenditure in India 2009-2010 (New Delhi: NSSO).
7. How Modi Can Unleash India // The Economist. 24.05.2014
8. Asian Development Bank (2012), Asian Development Outlook 2012: Confronting Rising Inequality in Asia (Manila, ADB).
9. World Bank (2011), Perspectives on Poverty in India: Stylized Facts from Survey Data (Washington, D.C: World Bank).
10. Субботин А. Кирпичики БРИКС. Альянс быстроразвивающихся стран составит конкуренцию лидерам // Газета Поиск. – 2014. – № 10-11.
11. Касты – это только в Индии! – Tourweek. 3.01.2015 – Сайт: <http://tourweek.ru/articles/world/258985>
12. Ambedkar B.R. (2011), Reminiscences of Untouchability, reprinted from Government of Maharashtra (1979-98), vol. 12 (New Delhi: Critical Quest).
13. Ajit D., Donker H., Saxena R. Corporate Boards in India: Blocked by Caste? // Economic and Political Weekly – 2012. – V. 47, N 32.
14. Sachar Committee Report (Government of India, 2006).
15. Chandrasekhar C.P., Ghosh J. (2011). Women's Work in India: Has Anything Changed, Macroscan, August; Сайт: <http://www.marcoscan.org>
16. Aakella K.V., Kidambi S. Challenging Corruption with Social Audits // Economic and Political Weekly. – 2007. – V. 42, N 5.
17. Central Information Commission (2012), Annual Report 2011-12 (New Delhi: CIC).
18. Dutta K., Robinson A. (1995), Rabindranath Tagore: The Myriad-Minded Man (New York: St. Martin's Press).
19. Bhagwati J., Panagariya A. Why Growth Matters. How Economic Growth in India Reduced Poverty and the Lessons for Other Developing Countries. A Council on Foreign Relations Book. Public Affairs, New York, 2013.

*Ишмуратова В.Г., канд. экон. наук, начальник отдела экономики
Научно-производственной фирмы «Биомаг» (г. Уфа)*

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ В КНР: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье обобщается опыт КНР в преодолении массовой бедности. Отдельно рассматриваются решение проблемы бедности в городах и сельской местности. Показано влияние «азиатской модели развития» на показатели народного благосостояния и развитие социального неравенства. В качестве негативных факторов признаются распространение «серых» доходов и коррупция. Быстрый экономический рост рассматривается как главный фактор преодоления бедности. В этом отношении меры по экономическому развитию одновременно выступают как средство решения социальных проблем.

В последние три десятилетия скорость экономического развития Китая была феноменальной. Опыт Китая дает ценные уроки для всех трансформационных экономик мира: о важности приспособления к внутрирегиональному соперничеству и местной инициативе, по вхождению в мировой рынок, привлечению новых инновационных технологий, строительству инфраструктуры мирового уровня и инвестициям в человеческие ресурсы [1].

В будущие пятнадцать – двадцать лет у Китая есть все возможности, чтобы войти и остаться в ряду экономически наиболее развитых государств мира. Китайские высшие должностные лица, определяющие политический курс страны, делают все возможное, чтобы изменить стратегию страны для того, чтобы адаптироваться к новым мировым реалиям и избежать «ловушки для среднего класса». Такой ловушкой является потеря конкурентоспособности в трудоемких отраслях промышленности при одновременном лишении новых источников инноваций для стимуляции экономического роста [2, с. 5].

Все это четко указано в 11 и 12-ых «Пятилетних планах», которые фокусируются на качестве экономического развития, структурных реформах в сферах инноваций и экономической эффективности, включении всех социальных групп для преодоления существующих различий между городом и деревней, а также на борьбе с бедностью [1].

С того времени, как Китай открылся миру, быстрый экономический рост не только поднял прожиточный минимум населения в городских и сельских поселениях, но также резко сократил численность людей, живущих в бедности. За последние три десятилетия экономического роста количество городских и сельских бедняков значительно уменьшилось: более 500 миллионов китайцев переступили черту абсолютной бедности, что является событием исторического значения [1, Глава 6, с.47]. Количество бедняков в сельской местности, по официальным статистическим данным, резко сократилось. Исходя из официальной черты бедности Китая, в 1978 г. было 250 миллионов сельских бедняков [3, с. 98]. В конце 2012 г. Китайское национальное статистическое бюро объявило, что 23.69 миллиона сельских бедняков переступило черту абсолютной бедности, официально установленной в 2300 юаней (около \$365.83) годового дохода на душу населения. В стране сегодня насчитывается 99 миллионов сельских бедняков. Сельская бедность является наиболее болезненной проблемой для Китая. Поэтому в 2012 г. Китай увеличил средний реальный доход (с

поправкой на инфляцию) на душу населения до 7917 юаней, что выше на 10.7%, чем в предыдущем году [4].

Несмотря на ошеломительные результаты трансформации экономики за последние тридцать лет, в Китае произошел самый большой и быстрый мировой скачок в неравенстве населения. Китай официально не публикует коэффициент Джинни с 2000 г., но исследование, проведенное Китайским фондом исследования развития, показывает, что он подскочил со значения менее 0.3 в 1978 г. до 0.48 [5, с. 16]. За такое короткое время после окончания эры маоистского коммунизма, Китай стал страной с разницей в доходах, превышающей неравенство в США. Экономисты, исследующие проблему бедности, утверждают, что при коэффициенте Джинни более 0.4, появляется угроза для социальной стабильности общества [6].

Несмотря на то, что в 1960 и 1970 годах рост экономик Японии, Гонконга, Южной Кореи и Тайваня был также значительным, но неравенство в них уменьшалось. Так, в Японии коэффициент Джинни упал с 0.45 в 1960-х до 0.34 в 1982 г.; в Тайване – с 0.5 в 1961 г. до менее 0.3 в середине 1970-х. Такую экономическую закономерность, которая сочетала рост благосостояния со справедливостью, начали называть «Азиатской моделью развития» [5, с. 16]. В данное время эта модель работает по-иному. Одна из причин этому – глобализация и технологические инновации приносят пользу квалифицированным и образованным специалистам в трансформационных экономиках, также как и в развитых экономиках мира. Они могут требовать более высокий уровень зарплат и социальных выплат, как и их коллеги в Америке или Европе.

Также как и в развитых экономиках мира эти фундаментальные экономические факторы не являются единственными в распределении доходов. Большое значение также имеет государственная политика в области доходов. Так, одной из проблем является коррупция и кумовство. Также как и в период «золотого века» в Америке, капитализм в современных переходных экономиках включает в себя тесные взаимоотношения между политиками и плутократами. В Китае эта проблема сильно укоренилась: государство контролирует ресурсы через государственные компании, осуществляет монопольный контроль над железными дорогами. В результате, страна имеет искаженную финансовую систему, где процентные ставки искусственно занижены и доступ к кредитованию находится под политическим влиянием. Причем неравенство в Китае может быть даже занижено, потому что многие богатые люди не указывают свои доходы и уклоняются от налогов, при этом много денег также инвестировано в недвижимость. Китайский экономист Ванг Хиалу (Wang Xiaolu) из Фонда реформирования Китая произвел фурор своими исследованиями «серых доходов». Он показал, что доходы 10% богатейших китайских городских жителей в 23 раза превышают доходы 10% беднейших граждан. Официальная статистика утверждает, что этот разрыв всего лишь в 9 раз [5, с. 17].

Одной из основных причин генерации неравенства в Китае является сохранение с эпохи Мао Цзэдуна (Mao Zedong) остатков системы регистрации (*hukou*), когда сельским жителям не разрешалось покидать место своего рождения в китайских провинциях. Хотя в 1980 годах ограничения на мобильность рабочей силы были сняты, и миллионы китайцев получили возможность стать рабочими-мигрантами, но они все равно должны были иметь сельскую прописку, также как и их дети. Сельская прописка имеет большие недостатки по сравнению с городской пропиской как по способу решения жилищных вопросов, так и образования [2, с. 11]. Например, дети трудящихся-мигрантов должны сдавать *gaokao* (главный экзамен при поступлении в универси-

тет) по месту официальной прописки, а не по месту жительства. Поэтому трудящиеся-мигранты должны посылать своих детей обратно в сельские школы, которые хуже финансируются государством и обычно не дают качественное образование, по сравнению с городскими в более богатых провинциях. Таким образом, даже система образования усиливает неравенство в доходах, вместо того чтобы уменьшить. Система прописки (*hukou*) вместе с проблемами в инфраструктуре объясняет наличие примерно 45% бедных в Китае и огромный разрыв в доходах между городским и сельским населением [5, с. 17].

В Китае согласно «Великой стратегии по развитию Запада» было заложено огромное финансирование для развития инфраструктуры западных провинций Китая. Государство к тому же сделало большой рывок для реализации сельских социальных программ. Почти 100% китайского сельского населения сегодня имеет доступ к здравоохранению, многие имеют базовые пенсии. В Китае также обеспечивается минимальная заработная плата, которая устанавливается на провинциальном уровне [5, с. 17]. При этом признается, что нерешенность проблемы бедности в последние годы становится главным фактором, задерживающим экономическое развитие [5, с. 18].

До реформ, из-за отсталости и низких темпов экономического роста, уровень бедности в Китае был гораздо выше, чем в других странах. Сегодня он понизился. В ходе реализации государственной политики борьбы с бедностью бедные регионы страны стали постепенно внедрять инициативные решения в сферах образования, культуры, здравоохранения и другие социальные проекты. В результате, Китай стал примером для других развивающихся стран в борьбе с бедностью.

До 1949 г., до образования Китайской Народной Республики (КНР), Китай был экономически отсталой страной, огромное количество людей жило в бедности. После образования КНР страна провела национальную земельную реформу, завершив более 20-вековую феодальную эпоху, что позволило несколько поднять продуктивность в сельских регионах.

Базируясь на политике национального развития, Китай в 1953 г. предпринял первую «Пятилетнюю национальную программу развития». Как итог, китайская экономика начала расти, а количество бедных людей в сельских и городских районах несколько уменьшилось. Несмотря на это, система общественной собственности, сформировавшаяся при социалистических преобразованиях в 1950 г., и планирование основанной на централизации экономики не соответствовали тогдашнему уровню развития производительных сил. Поэтому страна пошла по пути развития, который ставил в приоритеты тяжелую индустрию и сопровождался кампаниями «Большого скачка», что сильно замедлило рост китайской экономики. Как следствие, в 50-60-х годах прошлого столетия объем производства сельскохозяйственной продукции и доходы крестьян резко упали, уровень жизни сельских и городских жителей резко снизился, а бедность резко возросла [8, с. 1-3].

Во время десятилетней «культурной революции» номинальный рост китайской экономики не смог уменьшить показатели бедности. В это время население резко выросло, экономическая инфраструктура стала неэффективной. Быстрый экономический рост не смог помочь населению. Как показывают исследования, доходы населения с 1966 по 1977 г.г. поднялись только на 18 юаней, что было меньше половины роста дохода на душу населения сельских жителей в 1979 г. В этот период среднегодовой рост доходов не превышал 15%, и сельские жители потребляли меньше чем 2100 калорий в день: по критерию потребляемых калорий, 40-50% от их числа жили в абсолютной бедности [9].

В 1978 г., когда Китай решил стать более открытым государством, размер сельской бедности составлял 250 миллионов человек, и доля бедных превышала 31%, хотя официальная черта бедности в то время была очень низкой [3, с. 45].

В это время китайское правительство решило обратить внимание на решении проблем сельской бедности. С того времени меры на борьбу с бедностью начинали развиваться в трех направлениях. Первое включало в себя стремление к экономическому росту. Второе акцентировалось на эволюционных мерах в борьбе с бедностью. Третье сосредотачивалось на множестве государственных мер поддержки сельских бедняков [8, с. 3-4].

В конце 1970 и начале 1980-х годов из-за реформирования прав собственности на землю в сельских районах демонстрировался исторический бум в сельском хозяйстве. С 1978 по 1985 гг. производство зерна в Китае повысилось на 24% или на 84 кг на душу населения. Производство хлопка возросло на 91%, нефти – на 202%. В то же время, цены на зерно поднялись на 102%, сельскохозяйственные продукты – на 67% [10]. Как следствие, реальный доход на душу населения крестьянина повысился в тот период на 169%, принося годовой рост свыше 15.1%. В результате, величина бедности в слаборазвитых районах Китая начала снижаться. В конце 1980-х величина бедности в сельских районах Китая уменьшалась, но не с такой скоростью как раньше, особенно с середины 80-х до середины 90-х годов. С 1978 до 1985 гг. 17.86 миллионов китайцев перестали быть бедными, с 1986 до 1990 гг. – 8 миллионов человек, с 1991 по 1995 гг. – 3.92, с 1996 по 2000 гг. – 6.66, с 2001 по 2005 гг. – 1.69 миллиона китайцев [10, с. 110]. Такие изменения коррелируются с низким ростом доходов и отчасти с постоянно расширяющейся разницей в доходах в сельских районах в этот период. По сравнению с началом 1980-х, годовой средний рост реального дохода населения с 1986 по 1995 гг. упал до 3.6%, кроме 1996 г., когда средний годовой рост реального дохода крестьян достиг 9%, тогда как в другие годы с конца 1990-х он не превышал и 5%. Причем, средний коэффициент Джинни с 0.31 в 1990 г. поднялся до 0.35 в 2000 г. и до 0.38 в 2005 г. Сегодня, состав бедного населения разительно отличается от бедного населения 20 лет назад, и причины бедности резко изменились [11].

Начиная с 1990 г., китайское правительство начало реализовывать многочисленные программы по борьбе с бедностью. Во время этого периода важную роль играли эволюционные меры борьбы с бедностью. В целом, эта модель борьбы с бедностью означает, что государственные органы на разных уровнях передают финансовые субсидии в специально отобранные регионы с бóльшей концентрацией нищих. Главная цель – создание возможностей для развития, создание рабочих мест и конкурентоспособности в этих регионах. Все это должно стимулировать экономический рост, уменьшая бедность.

На первый взгляд, количество людей, которое переступило порог бедности в 1990-х, было меньше, чем в 1980-х, но состав бедного населения и причины бедности в 1990-х были иными, чем в 1980-х. Экономическое положение в стране было также другим, что затрудняло проведение мер по борьбе с бедностью. Несмотря на это, численность сельского населения (в абсолютном значении), находящегося в абсолютной бедности упала с 85 млн. в 1990 г. до 32 млн. в 2000 г. [8, с. 6].

С начала нового тысячелетия китайское правительство, принимая во внимание размещение и состав бедного населения, сделало, как мы полагаем, своевременные корректировки реформ борьбы с бедностью. Эволюционная тактика борьбы с бедностью претерпела изменения. Во-первых, при поддержке бедных регионов, правитель-

ство больше не нацеливается на определенные регионы, где существует бедность. Вместо этого оно фокусируется на конкретных деревнях через проект «Деревни без бедности», чтобы адресно помогать бедным. Во-вторых, проекты, связанные с политикой борьбы с бедностью, были структурно скорректированы: добавлено большое количество проектов в форме инвестиций в образование и обучение работников-мигрантов из бедных регионов. Кроме того, другие программы борьбы с бедностью в сельской местности были добавлены в последние годы. Например, отмена сельскохозяйственного налога уменьшила финансовую нагрузку на бедных. Курс на уменьшение и исключение платы за обучение и других дополнительных расходов помог детям из сельских семей получить образование [8, с. 7].

Сельская кооперативная медицинская система также немного улучшилась. Повсеместное внедрение системы поддержки минимальными средствами к существованию (социальными пособиями) помогло уменьшить размеры абсолютной бедности в некоторых сельских районах. Благодаря комбинированным действиям этих преобразований, в 2005 г. количество сельского населения, находящегося в абсолютной бедности, уменьшилось до 24 млн. человек, и показатель бедности упал до 2.5%. В результате, политика борьбы с бедностью на селе действительно оказалась эффективной. С 2000 до 2005 гг. количество малообеспеченных людей в сельских районах упало с 62 до 41 миллиона [3, с. 98].

В Китае городская бедность имеет свои характеристики в размерах и причинах. Начиная с середины 1990 г. китайские города претерпели экономическую реорганизацию: китайское правительство провело реформирование предприятий и как результат, городская бедность увеличилась. Городские семьи обеднели, когда основные кормильцы семей потеряли работу. Китайское правительство приняло своевременные меры для помощи бедным из числа городских жителей и преуспело в борьбе с бедностью и в городских условиях.

Китайский вице-премьер Уй Лиандао (Hui Liangyu), 18 января 2013 г. объявил планы по борьбе с бедностью в главных регионах её распространения: Внутренняя Монголия, Хэбэй, Узянси, Хунань и т.д. [4]. Китай будет выделять больше средств на финансирование борьбы с сельской бедностью, путем расширения доступа к образованию сельским беднякам. Директор Государственной службы по борьбе с бедностью Фан Хиян (Fan Xiaolian) подтвердил, что хотя страна находится под угрозой замедления экономического роста, финансирование борьбы с бедностью не будет уменьшено. По его мнению, прямые денежные вливания могут помочь лишь краткосрочно, тогда как инвестиции в образование являются более стабильным методом борьбы с бедностью в долгосрочном периоде. В 2012 г. правительство выделило 299.6 миллиардов юаней (\$48.2 миллиардов) на борьбу с бедностью, что на 32% выше по сравнению с прошлым годом. Меры для борьбы с бедностью включают в себя поднятие квоты для учеников при поступлении в главные университеты страны (10 тысяч квот) и также субсидированное питание для студентов (16 миллиардов юаней для 20 миллионов студентов в 680 городах и районах в бедных провинциях). Государство также планирует в будущем предоставлять социальные пособия и отменить плату за обучение в средних профессиональных школах для студентов из бедных районов (примерно 20 миллиардов юаней в год) [12].

Сегодня перед стратегами китайской социальной политики стоят достаточно серьезные проблемы. Это, прежде всего, относительно высокое неравенство. Одна из причин неравенства в доходах и потреблении обусловлена «эффектом Кузнеца», который происходит из-за структурных изменений, когда рабочая сила мигрирует из

низкопродуктивного сектора сельскохозяйственного производства в высокопродуктивное промышленное производство [1, Глава 6, с. 46]. В 1955 г. Гарвардский экономист Саймон Кузнец (Simon Kuznets) описал отношение между неравенством и благосостоянием в виде перевернутой буквы U. В соответствии «кривой Кузнецца», неравенство растет в раннем периоде индустриализации, когда рабочая сила покидает землю, становится более продуктивной и начинает больше зарабатывать. Когда индустриализация заканчивается, более образованные граждане требуют перераспределения от государства, неравенство снова снижается [5, с. 4].

Будет ли расти Китай? Сторонники «теории замедления» указывают на то, что два главных источника роста Китая – перемещение дешевых трудовых ресурсов из сельскохозяйственного сектора в промышленный и рост инвестиций – исчерпаны. Но на самом деле, как прогнозирует Олег Цивинский из Йельского университета, не следует ожидать сильного замедления роста в Китае в ближайшем будущем. Рост производительности в негосударственном секторе, а не структурная трансформация или сверхсбережения и сверхинвестиции, являются основным фактором быстрого экономического роста Китая. При этом он ссылается на исследования экономистов Лорена Брандта и Хидонга Жу из Торонто «Факторы роста в Китае», которые считают, что главной движущей силой «китайского чуда» в последние три десятилетия был рост производительности в частном несельскохозяйственном секторе. В период с 1978 по 2007 г.г. производительность в госсекторе росла на 1.52% в год, а в частном секторе – на 4.5%. Негосударственный сектор создал за этот период 420 миллионов рабочих мест. Причем рост частного сектора превысил бы эту величину, если бы Китай не злоупотреблял распределением финансовых ресурсов в госсектор. В 2007 г. почти половина капитальных инвестиций приходилась на госсектор, где сосредоточено лишь 13% занятых. Только рост инвестиций за последние двадцать лет с 21% до 40% ВВП смог компенсировать неэффективное распределение ресурсов в сектор с низким уровнем производительности труда. В то же время вклад структурной трансформации в рост экономики составил лишь 1% роста ВВП за весь период (1998-2007 гг.), тогда как эффект от перемещения рабочей силы из государственного в частный сектор – 2.3% ВВП в год. Стивен Роуч (Steven Roach) из Йельского университета, изучив «12-й Пятилетний план Китая», утверждает, что Китай меняет стратегию экономического развития с экспортно-инвестиционной на модель увеличения внутреннего спроса и потребления, что, в свою очередь, может понизить уровень сбережений и, следовательно, уровень инвестиций в Китае. Олег Цивинский не согласен со скептиками, которые прогнозируют, что уменьшение инвестиций и конец структурной трансформации приведет к замедлению экономического роста Китая. Он считает, что все эти предсказания основаны на экономических моделях 20-30-летней давности, в то время как результаты современных исследований показывают, что в Китае есть значительные резервы роста за счет более рыночного распределения финансовых ресурсов [13].

Многие китайские лидеры опасаются судьбы погибших империй, современных (СССР) и древних. Ванг Кишан (Wang Qishan) считает, что кровавых революций можно избежать лишь путем мирных и последовательных реформ [14, с. 35]. Уже пятое поколение китайских лидеров пришло к власти, между тем многие отмечают, что в Китае может возникнуть кризис, в основном из-за резко растущего неравенства. Хотя рыночное хозяйство подняло уровень жизни населения, но оно также привело к увеличению неравенства. 1/10 китайского населения сейчас присваивает 56%

годового дохода страны и держит в руках 84% богатства. Большинство этого богатства утекло в руки многих китайских лидеров, занятых в госслужбе и госсекторе.

Самый большой дисбаланс существует между китайскими городами, находящимися на побережье и городами внутри континента. Другой дисбаланс – между государственным и частным сектором. По мнению Вей Яо (Wei Yao), главного экономиста банка Societe Generale, частные компании и лица платят довольно большие налоги. Эффективный налог на частный сектор примерно в три раза превышает таковой на государственные компании, но оплачивая большие налоги, они получают меньше социальных услуг в образовании, здравоохранении и социальном обеспечении в процентном соотношении от ВВП, чем в других странах мира.

Госсектор к тому же получает стабильный поток дешевого финансирования. У многих китайцев нет возможности размещать свои сбережения, кроме как в государственных банках, где они получают минимальный доход (процентная ставка во многих банках была меньше, чем официальная инфляция за последние 10 лет). Многие из этих средств потом были заимствованы для выдачи кредитного финансирования компаниям госсектора.

Роберт Телин (Robert Theleen), глава по инвестициям фирмы ChinaVest и Американской Торговой палаты в Шанхае, подтвердил, что 90% банковского кредитования идет в государственные компании, которые вырабатывают лишь 50% ВВП, причем компаниям частного сектора предоставляется только 10% банковского кредитования.

Компании госсектора также получают выгоду от государственных субсидий, прибыльных государственных контрактов, искусственно заниженных цен на ресурсы и барьеров для негосударственных компаний. Согласно исследованию независимого экономиста Анди Хие (Andy Xie), инвестиции в основной капитал государственных компаний превышают на 20-30% таковые для частного сектора. Кроме того, временные затраты на реализацию проектов у компаний госсектора на 50% больше, чем в частном секторе. Если финансовые рынки были бы более реформированы, чтобы оба типа компаний получали равный доступ к источникам финансирования, китайская экономика была бы более эффективной и смогла бы распределять доходы на все слои населения.

Многие китайцы признают, что в данное время компании частного сектора уступают в конкурентной борьбе государственным компаниям. «*Guojin mintui*» (государство наступает – частный сектор отступает) – главный экономический принцип КНР в последние годы. Тем не менее, многие китайцы не видят связи между растущим неравенством и государственной монополизацией ресурсов. В 2012 г., в опросе Pew Research Center, 45% китайцев согласились с выражением «большинство людей может преуспеть, если они будут хорошо работать» и только один из трех возразил. Это означает, что китайцы видят не только неравенство в доходах, но и в возможностях. Несмотря на это, те, кто утверждают, что тяжелая работа – не залог успеха в жизни, сказали, что было бы лучше, если государство оказывало большее влияние на экономику, чем законы свободного рынка [14, с. 36-37].

Многие экономисты предлагают различные меры по борьбе с бедностью. Ли Ши (Li Shi), экономист и декан Китайского института по проблемам неравенства при Beijing Normal University, считает, что процесс перераспределения богатств будет тяжелым и должен включать в себя всесторонние и систематические изменения, а не

отдельные реформы. К тому же, экономисты различаются во мнениях, где эти реформы должны начаться. Одни утверждают, что должно произойти еще большее финансирование системы социальной защиты: субсидий на здравоохранение, жилищное строительство, пенсии и образование. Китайская норма сбережений является одной из самых высоких в мире из-за того, что многие расходы должны оплачиваться самостоятельно. Бóльшее финансирование системы социальной защиты может стимулировать китайцев больше тратить на потребление, что может помочь экономическому росту страны.

Государство уже сделало большие шаги в построении системы социальной защиты. Только в последние годы Китай ликвидировал пошлины и налоги на фермеров и распространил пенсионное обеспечение на всех сельских жителей. Государство также упразднило плату за обучение во всех государственных школах для всех детей младше 16 лет и поощряет крупные инвестиции в жилищные проекты для бедных слоев населения. Также китайское правительство расширило систему медицинского страхования на 95% всего населения, тогда как в 2000 г. им было охвачено лишь 15% всех граждан. Другие инициативы включают в себя еще бóльшее смягчение регистрационной системы для расширения миграции между городом и селом. От компаний госсектора требуют выделения части выручки на финансирование социальной защиты населения. Рассматривается возможность передачи сельским жителям права на владение своей землей. Эти меры очень популярны для обычных китайцев. Хотя оптимизация системы социального обеспечения является важной инициативой, но она только частично решает проблему борьбы с бедностью. По мнению экономистов, все эти реформы по налогам, социальной защите и правительственным платежам, которые перераспределяют уже сгенерированные доходы, являются вторичными, т.е. реформирование вторичных перераспределительных методов являются менее эффективным, чем структурные реформы, которые влияют на первичное распределение доходов.

Главными из этих мер являются увеличение экономической эффективности государственного сектора при вовлечении в соревнование с частным сектором. Также эффективным было бы устранение государственного субсидирования поставок ресурсов, электричества и воды, которые приносят пользу энергоемким производствам, многие из которых принадлежат государству. Самым эффективным методом для уменьшения неравенства в Китае были бы реформы распределения капитала: уменьшение или устранение преимуществ государственных компаний при получении финансирования. Это помогло бы компаниям частного сектора расти, принимать на работу больше людей и распределять богатство более равномерно во всей экономической системе.

Естественно, все эти реформы встречают противодействие со стороны могущественных лиц и организаций. Правительство может решить пойти по пути меньшего сопротивления, занимаясь только улучшением системы социального обеспечения, меры которой могут быть понятны простым китайцам и легко осуществимы.

Китайское правительство постепенно реформировало экономику страны, но прогресс был неравномерным. Так, реформы под руководством Ху Цзиньтао (Hu Jintao) и Вен Янбао (Wen Jiabao) постепенно заглохли. Некоторые обозреватели даже обвинили их в бездейственности на своих постах в последние десять лет на лаврах вступления Китая во ВТО. По мнению экономиста Николая Борнста (Nicholas Bornst) из Peterson Institute, реформы могли быть приостановлены из-за отрицательной

реакции на реформу 1990-х, когда были уволены 40 миллионов работников государственных компаний. Хотя руководство страны смогло передать своим преемникам все еще сильную экономику с минимальной инфляцией, отсутствие глобальных реформ по борьбе с бедностью создает у многих экономистов пессимистические настроения. [14, с. 39].

В настоящее время некоторые факты указывают на то, что новое пятое поколение китайских лидеров будет более агрессивным при проведении реформ. Один из них пытался продвигать частное предпринимательство. Другой был одним из сторонников исследования Всемирного банка «China 2030», где в качестве реформ предлагаются уменьшение роли компаний госсектора и перестройки экономики в пользу частных лиц и компаний. Но те обозреватели, которые ждут быстрых реформ, могут их и не дожидаться, так как эти партийные лидеры обычно предпочитают консенсус, а не резкие движения [14, с. 40].

В своем отчете от 8 ноября 2012 г. партийному конгрессу, бывший секретарь компартии Китая Ху Цзиньтао (Hu Jintao) подчеркнул необходимость построить «умеренно гармоничное» общество, в котором все люди смогут получить пользу от экономического роста страны. Но он также сказал, что государственная политика должна найти средний путь между статусом-кво и реформами. Он также дал наказ удвоить доходы на душу населения и уровень ВВП страны.

Китайский метод управления стал больше опираться на консенсус, но пока нет определенного взгляда, как эти реформы должны исполняться. Например, пока нет согласия, как будет реформироваться распределение доходов. План, который получил сильную поддержку от Вен Янбао (Wen Jiabao), будет включать в себя меры по увеличению минимальной заработной платы, выплачиваемых компаниями госсектора дивидендов государству, налогов на сверхдоходы высокооплачиваемых лиц и зарплаты руководителей компаний госсектора. Китайские газеты утверждали, что этот план будет быстро претворен в жизнь, но экономисты не особенно верят этому. Эти реформы обсуждались с 2004 г., и Государственный совет уже дважды отклонил его. Как считает экономист Ли (Liu) из CEIBS, многие группировки, интересы которых будут затронуты этими планами, будут отчаянно сопротивляться нововведениям. По мнению историка Занг Лифана (Zhang Lifan), многие из этих мер так и останутся мерами прошлой администрации и не будут использоваться нынешней. Чтобы бороться с сегодняшними проблемами неравенства, китайскому руководству придется делать больше, чем просто опираться на консенсус. Самую важную меру – перераспределение финансов между государственными и частными компаниями будет очень тяжело осуществить. Честно говоря, очень трудно найти компромисс между реформами и противодействием им со стороны госсектора и некоторых министерств. Стараясь найти золотую середину на пути борьбы с неравенством, китайское правительство может оказаться на том же месте, где оно и начинало.

Кроме того, в качестве негативных факторов, способствующих развитию социального неравенства и сохранению бедности в КНР, признаются распространение «серых» доходов и коррупция. Многие китайцы считают, что коррупция является закоренелой и свойственной Китаю проблемой. Хотя, по мнению многих экспертов, например, автора книги «Двойной парадокс: быстрый рост и растущая коррупция в Китае» Андре Ведемана (Andrew Wederman), коррупция в Китае соответствует таковой в других странах с таким же уровнем экономического развития и причем её уровень не повышался резко в прошлой декаде, составляя

примерно 30000 дел в год [14, с. 38]. Несмотря на это, коррупция остается важнейшей проблемой в Китае. Из-за повышенной роли государства в Китае, люди с большими связями имеют больше возможности заработать. Согласно исследованиям агентства Bloomberg, самые богатые 70 лидеров Компартии Китая имеют суммарное богатство \$90 миллиардов, по сравнению с \$7.5 миллиардов суммарного богатства 535 лицами Конгресса, Аппарата Белого дома и Высшего Американского суда. Обычно все коррупционные дела обсуждаются с большим ажиотажем, с репортажами о коррупционерах в наручниках. Конечно, такие меры предназначены, прежде всего, для успокоения простых китайцев продолжающейся работой по антикоррупции. Хотя, по мнению экспертов, более эффективным методом был бы аудит банковских счетов и собственности [15]. Станным является и то, что правительство контролирует и запрещает средства массовой информации, раскрывающие реальное положение дел о коррупции, и также одновременно призывает официальных лиц декларировать собственность. Все это доказывает, что решение проблем бедности не является сугубо экономической проблемой. Оно предполагает очень серьезные институциональные изменения.

Итак, в представленной статье обобщен исторический опыт КНР в преодолении бедности: представлены её особенности в условиях трансформационной экономики, механизмы и инструменты в борьбе с бедностью, роль государства и корпораций в решении данной проблемы в новейшей истории Китая.

Библиографический список

1. World Bank; Development Research Center of the State Council, the People's Republic of China. 2013. *China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative Society*. © Washington, DC: World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12925> License: CC BY 3.0 Unported.
2. Rising Power, Anxious state. Special Report China. The Economist. June 25th, 2011.
3. Rural Survey Group of the National Bureau of Statistics of China. 2006. *Poverty Monitoring Report of Rural China: 2006*. Beijing: China Statistics Press.
4. 23 Million Chinese escape poverty in 2012: China Daily. – Web site, http://www.chinadaily.com.cn/china/2013-02/22/content_16248468.htm
5. For Richer, for Poorer. Special Report. World Economy. The Economist. Октябрь 13, 2012.
6. Chinese Workers Find Prosperity Elusive. Bloomberg Businessweek, January 31-February 6, 2011. P. 14.
7. Rising Power, Anxious State. Special Report. China. The Economist. July 25, 2011. С. 11.
8. *Eliminating Poverty through Development in China*. China Development Research Foundation. Routledge. 2009.
9. Zhou Binbin. 1991. "Poverty Scene in the Era of People's Communes. Economic Development Forum". P. 3.
10. National Bureau of Statistics of China. 1999. *China Statistical Summary*. Beijing: China Statistics Press.
11. *China Yearbook of Rural Household Survey*. 2006. P. 34.
12. China to Increase Efforts to Alleviate Poverty: China Daily. – Web site, http://www.chinadaily.com.cn/china/2013-03/25/content_16341128.htm
13. Частное дело китайцев. Почему в отличие от США и Европы экономика Китая будет расти и дальше. Олег Цивинский. Forbes Magazine. Россия. Ноябрь 2011, С. 40.

14. Uneven Ground. China's Yawning income gap poses an unprecedented threat to new leadership. China Economic Review. December 2012. Vol. 23. N. 12.
15. Каримов А. Г., Моисеева Т. П. Городская бедность как социальное явление в современном российском обществе. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. 140 с.

*Ишмуратова В.Г., канд. экон. наук, начальник отдела экономики
Научно-производственной фирмы «Биомаг» (г. Уфа)*

ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются существующие в современной России экономические, социальные и политические проблемы и предлагаются пути их решения при построении социал-демократической модели развития общества и экономики, которая, по мнению автора статьи, наиболее гармонично сочетает социальную и демократическую направленность с командной позицией в управлении плановой экономикой и контролем за рыночной.

В предреформенный период (до 1990 г.) по уровню жизни населения Россия не относилась к числу бедных стран. Она соответствовала странам со средним уровнем развития с развитым научно-образовательным потенциалом и способностью создавать передовые технологии. В ходе известных радикальных рыночных преобразований страна стала стремительно скатываться в число бедных стран как в части личного потребления населения, так и по качеству рабочей силы, теряющей свой научно-образовательный потенциал.

Ранее нами сообщалось [1], что переход масштабов и уровня бедности в системе общественного воспроизводства за критический порог порождает цепную реакцию самогенерирования бедности, сопровождаемую ухудшением качества рабочей силы, экономическим спадом, сокращением общественного производства, следствием чего является падение социально-экономического положения населения. Кроме того, уровень и масштабы бедности влияют на платежеспособный спрос населения и, соответственно, на емкость внутреннего рынка, т.к. бедные формируют уменьшенный спрос на товары и услуги. В свою очередь, сужение внутреннего рынка в результате роста бедности населения вызывает тенденцию экономического спада, сокращение общественного богатства, что еще более усиливает процесс обеднения общества.

В современной России именно эти механизмы генерации бедности, в основе которой высокая дифференциация доходов из-за сопровождаемого трансформацией собственности и механизма управления становления капиталистического хозяйства, по мнению автора статьи, являются определяющими. Кроме того, усугубляющим фактором является то, что в нашей стране выбрана достаточно жесткая либеральная модель развития экономики и общества, в соответствии с которой государство обязано обеспечивать права личности и правовую защиту хозяйственной деятельности при минимальной социальной поддержке населения, т.е. предусматривающая господство индивидуальных интересов над общественными. Это проявляется в заниженном уровне прожиточного минимума, коммерциализации

социальной сферы, остаточном принципе финансирования социальных мероприятий, отсутствии механизма индексации и предельных торговых наценок, плоской системе налогообложения и практически полном отсутствии разработанных и реализуемых на практике социальных стандартов – минимальных гарантий государства для своих граждан.

Сегодня во всем мире идет дискуссия о соотношении государственного регулирования и рыночными механизмами саморегулирования. В России пока все ограничивается разработкой балансов, т.к. для создания планов социально-экономического развития должна быть ясна картина будущего, а она отсутствует.

Поэтому, несомненно, актуально и востребовано исследование, целью которого является анализ существующих экономических, социальных и политических проблем в современной России с её переходной экономикой при построении социально-демократической модели развития общества и экономики и выбор путей по их преодолению.

К настоящему времени Россия имеет нулевые и даже минусовые темпы роста ВВП. Списывать такие показатели в целом на санкции Запада ошибочно. Сегодняшние проблемы, в первую очередь, результат внутренней политики государства и отсутствия стратегии экономического развития страны.

Во-первых, в России и других странах пост-советского пространства, а также в ряде государств Восточной Европы, в отличие от Китая и Индии, экономические реформы конца XX-го столетия сопровождались революционными преобразованиями и полным разрывом с прошлым, что, несомненно, явилось причиной резкого снижения ВВП и темпов экономического развития.

К тому же, в вопросах планирования руководители экономического блока РФ идут своим путем, в отличие от развивающихся стран БРИКС, как Китай, Индия и Бразилия, широко применяющих макроэкономическое плановое регулирование. Эти государства и многие развитые западные страны формируют программы развития экономики, определяя, что и в каком объеме следует финансировать. Это не директивные планы советского образца, а определяющие ориентиры. Регулирование выполняется методами кредитной политики и другими экономическими инструментами, причем перспективные направления так или иначе стимулируются. В России взамен индикативного планирования одни прогнозы, которые, к тому же, время от времени пересматриваются. При этом ошибки в прогнозах в большинстве случаев списываются на изменившуюся конъюнктуру мирового рынка и прочие непредвиденные негативные обстоятельства.

До недавнего времени в России формирование инновационной модели развития экономики происходило на фоне деградации производственного потенциала при полном игнорировании промышленной политики. Считалось, что рынок всё расставит по своим местам, а государство не должно вмешиваться в деятельность отраслей и отдельных предприятий. В итоге произошло «вымывание» технологически насыщенных секторов экономики, прежде всего машиностроения, станкостроения, приборостроения и др. Между тем, развитые страны выбирают четкие приоритеты в развитии отдельных секторов экономики, способных выполнить роль «локомотивов» роста, и оказывают им всяческую поддержку как в виде прямых субсидий, так и за счет налоговых преференций, льгот и других инструментов. Они стремятся модернизировать технологическую базу всей экономики. При этом до недавнего времени у российского руководства была твердая уверенность, что все необходимое легче и выгоднее купить за рубежом, чем изготавливать самим, например,

промышленное оборудование, медтехнику, электронику и др. Как итог, на сегодня импортозависимость в станкостроении составляет 85-90%. И только из-за обострения геополитической обстановки и введения санкций в нашей стране заговорили об импортозамещении, и это теперь стало основной задачей [2].

Одно из главных противоречий текущего момента состоит в разрыве между требованиями реального сектора экономики, федерального правительства и руководителей регионов, с одной стороны, и игнорированием их со стороны финансовых властей, прежде всего Минфина и Центробанка РФ, которые должны эти требования исполнять, с другой [3]. Весь мир старается обеспечить денежный спрос производителей и способствовать увеличению покупательной способности потребителей. Поэтому процентные ставки по кредитам снижаются, в некоторых странах они почти нулевые. Т.е. экономику всеми возможными способами накачивают деньгами, создавая спрос. И только российские финансовые власти, напротив, до сих пор осуществляют жесткую монетаристскую политику сдерживания денежного предложения, видя источник инфляции, прежде всего, в увеличении денежного предложения. Хотя общепризнанно, что у инфляции два основных источника: избыток денежных средств и рост издержек, при этом последние могут расти по причине вздутия цен. Сегодня рост инфляции во многом является следствием «падения» рубля по отношению к евро и доллару. Поскольку значительное количество потребительских товаров и продовольствия закупается за рубежом, поэтому ошибочно считать, что с инфляцией можно справиться снижением денежной массы в экономике. Поэтому необходимо кардинально изменить финансовую и кредитную политику государства.

Так, целый ряд отечественных предприятий не загружен, и если их финансировать при одновременном повышении потребительского спроса, то это даст импульс к развитию. Для перехода к инновационной модели развития экономики соответствующий блок в российском правительстве должен, наконец, перестать бороться только с инфляцией, сокращая денежную массу и повышая учетные ставки, и создать необходимые условия для переориентации всей хозяйственной системы, возрождая традиционные и развивая высокотехнологичные отрасли промышленности. Решать это необходимо комплексно, сформировав, прежде всего, макроэкономические условия: динамичную конкуренцию и низкие барьеры выхода на рынок, государственно-частное партнерство, доступ к инновационным ресурсам и производственно-технологические цепочки эффективного взаимодействия крупных и мелких компаний.

Среди двух концепций развития, первая из которых предполагает экспортную экспансию, другая – ориентацию на внутренний рынок, автор статьи считает предпочтительной для современной России последнюю. При этом, снижая удельный вес экспорта и не отгораживаясь от мирового рынка, необходимо создавать внутренний продукт. Это будет благоприятствовать созданию новых рабочих мест и более равномерному распределению производительных сил на территории РФ, что, в конечном счете, улучшит уровень жизни россиян.

Не имея адекватной методологии и теории оценки взаимного влияния экономических, демографических и социальных показателей, правительство РФ, основываясь на вербальных представлениях, ищет решение важных социально-экономических проблем путем «простых», точечных мероприятий, а сама государственная политика носит лоскутный, несистемный характер. В основе этого недопонимание того, насколько сильное обратное воздействие на экономическую и

демографическую динамику страны оказывает социально-экономическая дифференциация населения.

На сегодняшний день в России имеются не только избыточное социально-экономическое расслоение общества, но и распределительные механизмы, которые его создали, систематически поддерживают и препятствуют преодолению социальных диспропорций. Академик РАН Р.И. Нигматулин считает [4], что показатели РФ по неравенству доходов, основным позициям в мировых рейтингах (бедность, безработица, средняя продолжительность жизни, коррупция, защищенность личности и собственности, приверженность демократии и свободе личности) равны нигерийским. Так, богатая децильная группа России задекларировала более 30% всех открытых денежных доходов страны, а самая бедная – 1,9%. Следующая, чуть «побогаче» децильная группа имеет лишь 3,5% от всех денежных доходов.

По данным Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ «Оценка распределения населения по имущественным группам по стране и по регионам» за 2014 год [5], в абсолютном выражении в подавляющем большинстве регионов уровень доходов населения вплоть до 2014 г. увеличивался, опережая рост жизненно необходимых расходов и сократив долю семей, находящихся в условиях выживания, до чуть менее 20%. Согласно этому же документу, 0,9% российских семей зарабатывают в год 200 тысяч долларов и выше, 5% – 100 тысяч и выше, 17% – 50 тысяч и выше, 25% – 30 тысяч и выше, 35% – 20 тысяч и выше, 17,1% – ниже 20 тысяч. В региональном плане распределение и разрыв в доходах семей очень большой, поэтому покупательные возможности от региона к региону отличаются в разы, наблюдается сильное расслоение россиян. Индекс неравенства составляет 40%, в странах ЕС этот показатель вдвое меньше. В Москве из сверхбогатых семей с ежегодным доходом от 200 тысяч долларов проживает 3,6% российских семей, в Московской области – 1,6%, Санкт-Петербурге – 2,4%, в сырьевых и нефтеносных Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах – соответственно 1,1 и 1,0%. При этом разрыв с зажиточными, относительно небогатыми семьями с доходом от 20 тысяч долларов в год очень велик. В Москве таких семей – 60%, в Санкт-Петербурге и Подмосковье – по 69%, в Ханты-Мансийском АО – 68%, в Ямало-Ненецком АО – 53%.

В последнее время в экономическом сообществе зреет понимание, что у экономики есть гуманитарная составляющая, и часто определяющим является не столько решение проблем в экономической области, научно-техническом развитии, сколько в политике, идеологии, общественном сознании, государственном устройстве, культуре и морали. При этом в неэкономической сфере имеется огромный нереализованный потенциал роста производства не только в России, но в мире целом [6].

Успешное развитие экономики и общества немыслимо без грамотной государственной политики и эффективного государственного управления. Только во власти государства противостоять стихии необузданного обогащения участников рынка, гарантировать справедливый доступ к общественным благам и тем самым способствовать консолидации и стабильности общества.

Отношение к государству и его роли в экономике – одна из ключевых тем переосмысления неолиберальных концепций развития. Поиск идет на путях конвергенции оправдавших себя достижений различных общественных систем, сильных сторон

либеральной и социал-демократической идеологии, а также учета национальной специфики и традиций.

Можно ли найти компромисс между постулатами экономического либерализма и социальными гарантиями? Такой баланс возможен, причем в северных странах Европы он уже частично найден. Так, в Швеции само государство заботится о соблюдении принципа социальной справедливости: для населения существует система социальных гарантий, бесплатная медицина и образование.

К сожалению, в России большая часть политической и бизнес-элиты является сторонником теории неолиберализма, хотя Конституция РФ определяет страну как социальное государство. Поэтому, несмотря на то, что целью современной социальной политики РФ является кардинальное повышение качества и уровня жизни большинства граждан, это, скорее, предположение, желаемый вектор развития.

Разрабатываемая Р.С. Гринбергом и А.Я. Рубинштейном [7] «Концепция экономической социодинамики», базирующаяся на легитимности и систематическом участии государства в современной экономике, является альтернативой неолиберальной догме, в соответствии с которой вмешательство государства – вынужденное зло, и к нему следует прибегать только в исключительных случаях. Эта теория базируется на необходимости равновесия между частной инициативой и государственным участием. Согласно её, наука и образование, культура и здравоохранение без поддержки государства выжить не в состоянии. Точнее, они могут существовать, но только для состоятельных людей, что недопустимо, и потому необходимы субсидии. Если общество здоровое, оно перераспределяет доходы так, чтобы богатые делились с бедными, и добивается равных шансов для различных его слоев.

Ключевой вопрос экономической стратегии современной России – за счет каких ресурсов модернизировать экономику? Либерально-рыночная элита (ЛР-элита) придерживается мнения, что модернизация возможна за счет уменьшения расходов в социальной сфере. В противовес им тезис крайне левых – отобрать у богатых и разделить среди бедных. Наиболее правильным и справедливым является выдвинутый рядом ведущих экономистов РФ и разделяемый автором статьи лозунг: для того, чтобы страна позитивно развивалась, необходимо справедливо распределять заработанное ею.

Так, давно говорится о необходимости введения прогрессивной шкалы налогообложения, которая существует практически во всех странах. В России – регрессивная шкала. Олигархи и другие состоятельные люди живут за счет дивидендов, с них они платят 9%, хотя вся страна оплачивает 13%. И это в то время, когда во многих развитых странах прогрессивная шкала достигает 50-60%, а бедные слои населения вообще освобождены от налогов [8, 9].

ЛР-элите и самым богатым россиянам очень выгодно выполнить свои налоговые обязательства выплатой 13% от доходов. В то же время экономическая элита Европы, США, Японии и других развитых стран, в отличие от таковой в РФ, понимает, что прогрессивная шкала налогообложения – необходимое условие сбалансированности и устойчивости экономики, её инвестиционной емкости, социального мира и справедливости.

Сотрудники Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, проанализировав данные Росстата в новейшей истории России, показали, что избыточное неравенство снижает темпы экономического роста, и если бы Правительство РФ проводило даже небольшую корректировку распределения доходов за счет прогрессивного налогообложения, изъятия части доходов сверхбогатых и передачи её бедным, то темпы экономического роста могли бы повыситься до 1,5 раз [10, 11].

Таким образом, без радикального пересмотра распределительных отношений – увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и повышения доходов малоимущих до соответствующего нормам социального государства уровня – проблему увеличивающегося неравенства между бедными и богатыми не решить. Следует отметить, что в случае корректировки распределительных механизмов в системе «налогообложение – социальные льготы» денежная масса в стране не увеличивается, опасность инфляции не возрастает и, главное, не происходит нарастания диспропорций неравенства и бедности по мере экономического роста.

В заключение, автор статьи считает, что российскому государству предстоит выбрать такую модель и стратегию развития, которые гармонично сочетали бы социальную и демократическую направленность с его командными позициями в управлении плановой экономикой и контроле за рыночной. Этому соответствует социально-демократическая модель развития экономики и общества, в соответствии с которой государство должно регулировать определенные сектора экономики и защищать наиболее нуждающиеся слои населения. Пока в предложениях по оздоровлению российской экономики и ускорению темпов ее развития преобладают задачи улучшения инвестиционного климата, технических нововведений, преодоления инфляции, повышения накоплений в ВВП. Возлагаются надежды на управленческие реформы, предполагается курс на импортозамещение, устранение зависимости от мировых цен на углеводороды.

Библиографический список

1. Гатауллин Р.Г., Ишмуратова В.Г. Пути сокращения бедности в современной России // Вестник Башкирск. ун-та. – 2009. – Т. 14, № 2. – С. 685-691.
2. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А., Филатов В.И. Новая индустриализация – условие формирования инновационной модели развития российской экономики // Федерализм. – 2014. – № 1. – С. 19-46.
3. Богомолов О.Т. Неолиберализм – тормоз модернизации. Российский опыт // Экономические стратегии. – 2011. – Т. 13, № 5 (91). – С. 12-17.
4. Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем // Москва, 2010. – 48 с. <http://www.mk.ru/economics>, www.nigmatulin.ru
5. Зыкова Т. Рост доходов сверхсостоятельных семей в России остановился. Миллионы не растут // Российская газета, 2014, 2 декабря, № 274, с. 3.
6. Богомолов О.Т. Неэкономические грани экономики // Россия и современный мир. – 2011. – № 2 (71). – С. 6-14.
7. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум и государство: экономическая дилемма (Предисловие к новой монографии по теории экономической социодинамики) // Российский экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 78-90.
8. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. О перспективах развития гражданского социально ориентированного общества в России // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 82-87.
9. Богомолов О.Т. Социально-гуманитарные аспекты модернизации России // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82, № 1. – С. 64.
10. Шевяков А.Ю. Экономический рост: взаимодействие экономических и социальных факторов // Вестник Института экономики РАН. – 2007. – № 1. – С. 20-27.
11. Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. – 2011. – № 1. – С. 7-19.

СРЕДНИЙ КЛАСС СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – КТО ОН?

В статье рассматриваются идентификационные признаки, состав, особенности, роль в современном российском обществе успешно адаптированного к новым социально-экономическим условиям слоя населения – среднего класса, перспективы его развития и роль государства в его становлении.

Ключевые слова: трансформационная экономика России, качество и уровень жизни, социальные группы, критерии, состав и особенности среднего класса, роль государства в его становлении.

Одной из наиболее острых нерешенных проблем, оказывающей негативное влияние на все стороны жизнедеятельности современного российского общества, остается относительно низкий уровень жизни населения. Социальная поляризация, возникшая в России на рубеже веков, сопровождается бедностью: от трети до четверти населения имеют доходы ниже прожиточного уровня.

Преодоление бедности – это важнейшая задача социального государства, и потому целью современной российской социальной политики является кардинальное повышение качества и уровня жизни большинства граждан. Качество жизни определяется разнообразием удовлетворенных потребностей (физических, материальных, интеллектуальных, духовных, социальных) и развитостью личности, социальных групп и общества в целом. Категория «уровень жизни» представляет собой денежную оценку ресурсов, направляемых на потребление и созидательную деятельность личности, социальных групп и всего общества. В совокупности категории «качество и уровень жизни» характеризуют её как целое и определяют разнообразие и размеры личного и общественного потребления, а также созидательную силу личности, социальных групп и всего общества. При этом выявление социальных структур является одной из предпосылок, а их преобразование – результатом реализации экономической, социальной, политической и духовной программ развития общества и повышения качества и уровня жизни населения [1, 2].

Согласно разделяемого автором статьи взгляда представителей позитивной социальной теории, началом является не индивид, а общество, и основные субъекты социальной жизни – социальные общности и индивиды, организованные в социальные группы. Из этого следует центральная роль социальных структур в выработке и реализации национальной социальной политики, а также структурно-функционального анализа условий равновесия в обществе как основы его стабильности и развития [3].

На основе этого подхода сформировались классификации социальных групп, подробно изложенные в отечественной литературе [4-7]. При их создании основная проблема заключалась в обнаружении социально-классовых структур общества как результата взаимодействия нескольких критериальных факторов, относящихся к различным сторонам их жизни: физической, социальной, духовной и политической. По мнению автора, наиболее информативным и объективным является подход, в основе которого лежит шкала «бедность – богатство», разделяющая население современной России на 4 класса и 11 страт:

– бедные (нищие, собственно бедные и нуждающиеся);

- медианный класс (малообеспеченные);
- средние слои (нижний средний класс и собственно средний класс);
- богатые (верхний средний класс, собственно богатые и «элита и субэлита» [8].

Причем, в отличие от социологического подхода, базирующегося на мнении респондентов о своем благосостоянии, в его основу положены объективные различия в качестве и уровне жизни социальных общностей.

Необходимо отметить, что разработка комплексных многофакторных моделей выявления параметров социально-классовых структур, определяемых по качеству и уровню жизни населения, затруднительна, что обусловлено не только нерешенными методологическими проблемами, но и трудностями выбора соответствующего экономического инструментария реализации взаимодействия этих критериальных факторов. Естественно, обязательным условием внедрения этого подхода является сопоставление фактического качества и уровня жизни населения с научно-обоснованными социальными нормами (стандартами) [9].

Новейший период социально-экономического развития Российской Федерации протекал чрезвычайно динамично. Сменилась институциональная система, трансформировалось экономическое поведение россиян. Макросоциальным процессом, сопровождающим изменение социально-экономической системы, была адаптация населения к новым условиям, то есть выработка достаточно большим числом людей новых продуктивных моделей социально-экономического поведения, основанных на реализации индивидуальных ресурсов. Закреплением этого результата должна стать модернизация социальной структуры российского общества с выделением масштабного и устойчивого среднего класса – социальной основы стабильности и безопасности современной России [10, 11].

Целью работы является выявление критериев и особенностей успешно адаптировавшегося к новым социально-экономическим условиям слоя населения – среднего класса. В статье рассмотрены его идентификационные признаки и особенности, численность, состав и профессиональный портрет, потребительское поведение и досуг, его миссия в российском обществе и перспективы развития, роль государства и объединений гражданского общества в становлении и защите среднего российского класса. Цель и задачи исследования определили структуру работы.

Термин «качество жизни» стал широко употребляться с середины 90-х годов прошлого столетия в отечественной литературе, а также в дискуссиях ученых и практических работников: были рассмотрены отдельные стороны этого понятия с учетом специфики кардинальных российских преобразований. Категория «уровень жизни» широко используется международным научным сообществом для изучения жизни людей, причем она не утрачивает своей самостоятельности, несмотря на попытки интегрировать её в характеристики качества жизни. Проблематика, касающаяся качества и уровня жизни населения регионов России, активно рассматривается в научных трудах [1] и служит созданию социальной доктрины становления российского общества – основы социальной политики государства, важнейшая задача которой – снижение уровня бедности и формирование многочисленного и устойчивого среднего класса – гаранта социально-экономической стабильности России.

Основными методами исследования являются метод материалистического монизма, восхождения от абстрактного к конкретному, диалектического развития, воспроизводительного анализа; историко-логический, системно-структурный, а также факторный, функциональный и статистический анализ, экспертные оценки и наблюдения и др.

Споры о том, что представляет собой средний класс и каковы критерии принадлежности к нему, имеют долгую историю. Первым прообразом массового среднего класса было «третье» сословие: все податное население Франции XV-XVIII веков, охватывающее купцов, ремесленников, крестьян, а позднее также буржуазию и рабочих, в отличие от привилегированных сословий – духовенства и дворянства. Границы и масштабы среднего класса изменялись в зависимости от исторического периода развития и даже от особенностей конкретной страны. Рассматривать средний класс как самостоятельный социальный субъект впервые начали в XIX веке в США, а в Европе – несколькими десятилетиями позже.

При всем разнообразии подходов к исследованию современного среднего класса России наиболее плодотворным представляется рассмотренное в работах [1, 12] описание этой социальной группы на пересечении основных идентификационных признаков, к которым относятся материальное благосостояние, нефизический труд (профессиональный статус, наличие высшего (или как минимум среднего специального) образования и социальная самоидентификация со средним слоем [13]). Данные признаки взаимообусловлены и взаимосвязаны: уровень образования определяет социально-профессиональный статус, гарантирующий определенный уровень дохода, который, в свою очередь, определяет социальную идентичность и т.д. В развитых странах именно возникающая в результате статусная совместимость позволяет соответствующему социальному образованию исполнять в обществе определенные функции: инвестиционную, канала вертикальной мобильности, гаранта социальной стабильности и другие, делающие средний слой «классом в себе» и «классом для себя» – оплотом и основой позитивно развивающегося общества.

В новейшей истории сформировавшийся средний класс развитых обществ является особым социальным слоем, который не просто объединяет определенные профессиональные группы, имеет средние доходы и соответствующий уровень жизни, но также выполняет в обществе ряд функций: воспроизводство квалифицированной рабочей силы, ретрансляция национальных форм и ценностей, стабилизация общества и т.д. В России до сих пор ведутся дискуссии о том, каковы необходимые и достаточные условия для отнесения индивида или домохозяйства к среднему классу [1, 14-16].

По данным аналитического доклада «Средний класс в современной России: 10 лет спустя» [17, 18], выполненного в 2014 г. на основе массового опроса населения РФ в 11 территориально-экономических районах и Москве с использованием 4 выше-названных идентификационных признаков, доля среднего класса в российском обществе на сегодня составляет 40-42%. По своему составу средний класс не является однородным: устойчивое ядро, наиболее ярко выражающее его качественные характеристики, составляет 16%, а менее стабильная ближняя периферия – 26%. Причем на данный период к ядру среднего класса относят россиян, имеющих, прежде всего, высшее образование: руководителей, предпринимателей и специалистов, в периферию – работников среднего класса, имеющих не только высшее, но и среднее специальное образование. Большую часть российского среднего класса составляют женщины, молодежь и люди среднего возраста. У потомственных горожан вероятность пробиться в средний класс выше, при этом, если хотя бы один из родителей имеет высшее образование, то она возрастает в 1.5 раза и более. Собственное высшее образование также более чем в половине случаев обеспечивает вхождение в состав среднего класса. При этом среднее специальное образование меняет ситуацию на обратную, но заметно повышает шансы их детей попасть со временем в средние слои общества.

Профессиональный портрет российского среднего класса отражает особенности новейшего исторического периода России и экономической модели, сложившейся в ней за годы реформ. Современный этап развития отечественной экономики – позднеиндустриальный. Поэтому российский средний класс с точки зрения его профессионального облика больше похож на средний класс развитых стран 60-80-х годов XX века, чем на своего современного зарубежного аналога. Рост и масштабы отечественного среднего класса обеспечиваются сегодня за счет наращивания в российской экономике рабочих мест нефизического рутинного труда с относительно высоким уровнем зарплат в офисах, торговле, бытовом обслуживании и ЖКХ. Это говорит об увеличении в составе среднего класса доли среднеквалифицированных «белых воротничков», а также рядовых работников торговли и бытового обслуживания. Причем в составе среднего класса низка доля работников четвертичного сектора экономики (банки, инвестиционные компании, фондовые и товарные биржи), что было присуще социально-профессиональной структуре развитых западных стран 30-40 лет назад. Также отмечается, что масштабное расширение среднего класса в современной России возможно только при диверсификации экономического развития страны, переходе к «экономике знаний», инновационному производству в промышленности и при развитии четвертичного сектора [19, 20].

В отличие от остальных россиян, средний класс, и особенно его ядро, обладают большими возможностями для улучшения своей жизни [21]. Однако динамика его достижений в последние годы выглядит не совсем убедительно. Так, число тех, кто не смог добиться никаких значимых изменений в жизни, выросло в среднем классе за предыдущие 10 лет почти в 1.4 раза. Заметно уменьшилась и доля тех, кто смог повысить уровень образования или квалификации, а также улучшить ситуацию у себя на работе. Такая тенденция может привести не только к росту уровня социальной напряженности, но и к падению качества человеческого потенциала страны. Тем более что среднедушевые доходы российских семей, принадлежащих к ядру и периферии ядра среднего класса, достаточно скромны: в начале 2014 г. они составляли 16.5 и 11.5 тысяч долларов в год, соответственно (без учета паритета покупательной способности) [17, 18]. Хотя по обеспеченности жильем показатели у среднего класса в целом лучше, чем у остальных россиян, однако каждый десятый из его представителей считает проблемы с жильем в числе главных трудностей. При этом каждый шестой «средняк» моложе 30 лет снимает жилье, и приобретение недвижимости остается их основным приоритетом денежных трат на будущее.

Наиболее заметные качественные отличия характеризуют сегодня потребительский стандарт среднего класса, в сравнении с остальным населением, в отношении товаров длительного пользования [22]. Наблюдается огромный отрыв среднего класса от других слоев общества в обеспеченности его автомобилями, особенно иномарками, цифровой видеотехникой, планшетами, айпадами, айфонами и пр.

В целом, анализ потребительского поведения среднего класса показывает, что несмотря на сравнительно низкие по западным меркам доходы, этот класс не только качественно отличается по ряду характеристик образа жизни от основной массы населения, но и является основным игроком российского рынка: от жилой недвижимости до бытовой техники.

При этом для улучшения своего материального положения средний класс готов работать по совместительству в нескольких местах, что, в свою очередь, свидетельствует о его востребованности на рынке труда. Отличается средний класс от остальных россиян и способностью к планированию своей жизни. Однако отсутствие эффектив-

ных финансовых инструментов и непредсказуемость жизни в России, обесценивающих накапливаемые средства, заставляют представителей среднего класса наращивать текущее потребление в ущерб инвестиционно-сберегательным стратегиям.

Несмотря на дефицит свободного времени досуг среднего класса на фоне остального населения выглядит более насыщенным и гармоничным, направленным на культурное, интеллектуальное и физическое саморазвитие и общение, хотя в последнее время отмечено снижение тяги к чтению художественной литературы и периодики, посещению культурно-развлекательных учреждений, участию в работе общественных организаций, дополнительному образованию. Т.е. наблюдается сокращение досуговой активности именно по тем направлениям, которые идентифицируют средний класс как культурный и образовательный слой общества.

Как итог, несмотря на некоторое улучшение в последнее время положения среднего класса России, сегодня его представители не уверены в завтрашнем дне и испытывают ряд опасений (утрата здоровья и потеря средств к существованию, отсутствие перспектив у детей и т.д.), большинство из которых в развитых странах компенсируются мерами социальной политики.

Для предотвращения этих рисков российский средний класс активно применяет свои экономические и социальные ресурсы, что делает его важным субъектом социальной политики, способным и готовым осуществлять конструктивное сотрудничество с российским государством при решении социальных проблем: инвестировать в систему здравоохранения, где относительно активно развиты инструменты страхования, а также в социальную инфраструктуру, которая дает возможность развивать человеческий капитал их детей. В тех областях социальной сферы, где отмечаются нестабильность и непрозрачность (например, пенсионное обеспечение), участие российского среднего класса минимально даже при решении актуальных для него проблем.

В заключение, отметим роль государства в развитии его среднего класса, так как успешность социально-экономической адаптации россиян во многом зависит от того, насколько реализуемая модель развития экономики и общества согласуется с ориентациями и установками населения [23]. Среди известных моделей развития (либеральной, патерналистской и социал-демократической) наиболее предпочтительна последняя, в соответствии с которой государство должно регулировать определенные сектора экономики и защищать наиболее нуждающиеся слои населения, что согласуется с мнением большинства (~70%) респондентов по выбору социально-экономической стратегии развития России [1, 2]. Как показывает опыт других развивающихся стран – Бразилии, Китая и особенно Индии – без определенных мер и реформ в области распределительных отношений, без текущей социальной политики, направленной на снижение масштабов бедности и неравенства, определения их оптимальных уровней с точки зрения как экономического роста, так и сохранения человеческого капитала, невозможно радикально решить проблему нарастающего социально-экономического расслоения, угрожающего безопасности страны [1, 24, 25].

В идеале, деятельность государства должна быть направлена на реализацию интересов всего общества, то есть на повышение качества жизни каждого индивида. Однако, в силу ряда как объективных, так и субъективных причин, государство не всегда соблюдает общие интересы.

Наряду с государством защиту интересов отдельных групп людей берут на себя профсоюзы, трудовые коллективы, политические партии, церковь, семья и другие объединения гражданского общества.

Таким образом, в данной статье в рамках концепции качества и уровня жизни рассмотрены критерии и особенности (идентификационные признаки, состав, численность, профессиональный портрет, потребительское поведение, досуг) успешно адаптированного к современным социально-экономическим условиям России слоя населения – среднего класса, перспективы его развития. Отмечена роль государства и объединений гражданского общества (профсоюзов, политических и религиозных организаций, трудовых коллективов, семьи) в становлении и развитии российского среднего класса.

Библиографический список

1. Качество жизни и экономическая безопасность России / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 1184 с.
2. Лескина О.Н. Социально-экономические условия и государственная политика формирования среднего класса в России // В мире научных открытий. 2010. № 1-2. С. 51-58.
3. Анишкин В. Г., Шманева Л. В. Великие мыслители: история и основные направления философии в кратком изложении. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 336 с.
4. Солнцев С. И. Общественные классы. (сост., вступ.ст., комм. В. С. Сычевой). М.: Астрель, 2008. 640 с.
5. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 т. Т. 15: Стратификация и мобильность. М.: ИНФРА-М, 2007. 1029 с.
6. Кундакчян Р.М. Методологические аспекты исследования среднего класса России в рамках концепции качества жизни // Экономические науки. 2009. № 59. С. 40-43.
7. Федосеев В.В. Стратификация населения по среднедушевому доходу // Труд и социальные отношения. 2010. № 2. С. 100-104.
8. Тихонова А. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с.
9. Воронцова Е.В., Кокина Н.С., Курникова Т.В. Формирование среднего класса в России в аспекте повышения качества жизни // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 4-1. с. 225-228.
10. Адаптационные стратегии населения. / Коллективная монография. Под ред. Е. М. Аврамовой. СПб., 2004. 196 с.
11. Владыкина М.И. Средний класс России: социальные функции в условиях модернизации общества // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 1. С. 111-122.
12. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. / Коллективная монография. Под ред. Т. М. Малевой. М.: Гендальф, 2003. 506 с.
13. Зинатуллина Г.Ф. Средний класс: критерии самоидентификации // Наука и современность. 2010. № 2-2. С. 261-264.
14. Аглиуллова А.Х. Основные критерии идентификации среднего класса в современной России // Труд и социальные отношения. 2011. № 4. С. 68-71.
15. Молочников Н.Р., Крюченко Н.Н. Средний класс в России: критерии отнесения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 11-1. с. 147-149.
16. Яницкий О.Н. «Новый средний класс» – это кто? // Власть. 2013. № 12. С. 199-202.
17. Аналитический доклад Института социологии РАН «Средний класс в современной России: десять лет спустя». / Научный редактор Никс Н.Н. 222 с. Доклад обнародован 23.05.2014, г. Москва.
18. Шаталова Н. Так же, как все. Средний класс меняется вместе со страной. – Поиск, 13.06.2014. – С. 12-13.
19. Журавлева Г.П., Бархатов В.И. Наука как шанс выхода из турбулентно меняющегося мира // Вестник ЧелГУ. 2013. № 15. С. 5-9.

20. Бархатов В.И., Дьяченко О.В. Инновационно-креативная экономика как альтернативный путь деиндустриализации экономики России // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 18-26.

21. Чаплыгин А.Э. Качественные особенности среднего класса в современной России // *Власть*. 2012. № 5. с. 126-128.

22. Фокина О.А. Потребительское поведение среднего класса в условиях институционализации сервиса в России // Современная наука. 2011. № 4. С. 113-117.

23. Бархатов В.И. Государство как агентство по производству общественных благ // В сборнике «Ключевые проблемы качества жизни» по материалам Международной научной конференции. Челябинск. Университет Российской Академии образования, Челябинский филиал; ответственный редактор Г.Г. Горелова. 2006. С. 92-93.

24. Гринин Л. Е. «Дракон» и «тигр»: модели развития и перспективы // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1. С. 111-133.

25. Мельянцеv В. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 9. – С. 18-25.

Ишханова Д.И., кандидат филологических наук, доцент

Северо-Кавказский институт бизнеса, инженерных и информационных технологий

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В настоящее время педагогическая наука ищет пути усовершенствования новых форм организации учебного процесса. Предложенные современные методы обучения способны оптимизировать процесс преподавания иностранного языка в вузе.

Современные изменения в социально-экономическом укладе России неизбежно повлекли за собой изменения в содержании подготовки будущих специалистов. Модернизация в образовании ставит своей целью формирование такой личности молодого профессионала, о которой можно судить по тем умениям и навыкам, которые он применяет для решения сложных, нестандартных профессиональных и жизненных ситуаций, для эффективного взаимодействия с людьми в постоянно меняющемся социуме. Обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста является владение иностранным языком. Новая социально-экономическая и политическая ситуация требует реализации в обществе языковой политики в области иноязычного образования. Международные деловые контакты, компьютерные сети, спутниковое телевидение дают огромные возможности для разного рода коммуникации с зарубежными коллегами, поэтому владение иностранным языком, преимущественно английским, является неотъемлемой частью подготовки студентов, стремящихся добиться успеха в бизнесе и жизни.

Необходимо помнить, что вуз для большинства становится последней ступенью в образовательной системе государства, и именно он призван завершить подготовку будущего специалиста в данном аспекте. Таким образом, одна из основных целей обучения иностранному языку в высшей школе – формирование иноязычной коммуникативной компетенции, являющейся неотъемлемой частью развития общей профессиональной компетентности студента. Компетентность – качество человека, обладающего всесторонними знаниями в какой-либо области и

мнение которого поэтому является веским, авторитетным [1]. Поэтому обучение иностранному языку в неязыковом вузе должно носить профессионально-направленный и коммуникативно-ориентированный характер.

Обучение английскому языку в неязыковом вузе традиционно сводилось к чтению, переводу, осмыслению и в ряде случаев пересказу текстов. Сейчас, на наш взгляд, целесообразно сместить акцент на развитие навыков речевого общения на профессиональные и бытовые темы, на ведение научных дискуссий. Такая работа активизирует мыслительные процессы студентов, закрепляя одновременно уже имеющиеся знания, умения и навыки по дисциплине. Устная речь должна присутствовать как слушание или чтение, понимание или репродуктивное воспроизведение прослушанного или прочитанного в устной или письменной формах. Такая работа, несомненно, призвана способствовать восприятию иностранного языка студентами как средства общения, абсолютно необходимого в современном межкультурном пространстве. Данной тенденции в обучении иностранному языку должны присутствовать, на наш взгляд, следующие этапы работы:

- 1) накопление в лексиконе каждого студента необходимого количества лексико-грамматических компонентов, терминологии;
- 2) освоение грамматико-синтаксических особенностей построения связного научного текста;
- 3) обучение студента принципам структурирования научного высказывания, как письменного, так и устного.

Необходимо также научить студента работать с источниками информации на предмет понимания темы, способов и приемов оформления мысли, извлечения разных видов информации [2]. Помимо специальных текстов полезно привлекать и лингвострановедческие тексты, призванные оживить занятие, расширить кругозор студентов, пробудить эстетические чувства при знакомстве с мировыми достопримечательностями.

Достаточно перспективным представляется нам метод формализации, который понимается как метод обучения, сущность которого состоит в управлении мыслительным процессом обучающегося (студента) при переходе с иностранного языка на русский и обратно на основе выбора решения по формальному признаку и в зависимости от выполнения определенного условия. Этот метод облегчает процесс обучения, позволяет сгруппировать различный материал по блокам и систематизировать соответствующую информацию.

Необходимо помнить, что знание иностранного языка выгодно отличает молодого специалиста и дает ему бесспорные преимущества на рынке труда, делает его конкурентноспособным, обеспечивает ему карьерный рост. В современном мире знание языка открывает большие перспективы для доступа к большому количеству информации, которая стала одной из главных ценностей современности и средством неустанной работы над собой в плане постоянного роста и самосовершенствования [3].

Библиографический список:

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975.
2. Профессионально-ориентированный подход к преподаванию иностранных языков в техническом университете // Материалы научно-практической конференции – Ростов н/Д, 2000.

3. Понарина Н.Н. Современный человек перед проблемами глобализации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 4. С. 29-35.

*Келлер В.Ю., кандидат исторических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

РАЗВИТИЕ КАЗАЧЬЕГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены особенности развития казачьего самоуправления в Российской Федерации.

Возрождение казачества России началось в 80-х годах XX века. Этот процесс потребовал самоорганизации казачьих обществ. Особенно интенсивно это происходило на юге РФ: к 1994 году органы власти начали регистрацию органов территориального самоуправления казаков. Этот процесс неразрывно был связан с требованием времени - становлением местного самоуправления в Российской Федерации, поиском наиболее оптимальных его форм.

Местное казачье самоуправление в нашей стране имеет глубокие исторические корни, традиции, национальные и др. особенности. Казачество отрицает принцип частной собственности на землю, основываясь на общинно-коллективистских традициях, православном вероисповедании. Принципы казачьего самоуправления содержат в себе важнейшие черты гражданского общества: общественный контроль над структурами управления, гласность, относительную независимость от госаппарата, демократизм. Особенностью казачьего общественного самоуправления является сочетание органов казачьего самоуправления с административной и хозяйственной функциями. Это обусловлено традициями казачьего общинного хозяйства. При введении местного казачьего самоуправления появляются особенности в системе [1] органов управления в муниципальных образованиях, которые определяются казачьими традициями, местными условиями и регулируются Уставом, таким образом, для воспроизводства института казачьего самоуправления необходима особая культурная среда, исходя из правил, норм и действий, которые существуют в данном регионе. В результате проведенных исследований выявлено, что для осуществления задач перехода к системе местного казачьего самоуправления необходимо предусмотреть переходный период, основной целью которого является формирование системы местного казачьего самоуправления в соответствии с конституционными принципами [2].

На современном этапе существуют различные модели казачьего самоуправления:

- 1) местное самоуправление в виде атаманского правления;
- 2) органы территориального общественного самоуправления (казачьи общины);
- 3) казачьи общества как органы территориального самоуправления. Проведенные наблюдения показали, во время переходного периода наиболее действенным является формирование ОТОСов и казачьих общин как их разновидностей. В казачьей общине могут состоять как казаки казачьих обществ, так и все население муниципального образования, объединенные одной целью - решение местных вопросов совместно.

Отмечая позитивный характер традиций казачьего самоуправления, как определенной формы проявления социальной активности, можно сказать о невозможности

реализации в современных условиях самоуправленческих форм казачества в связи с тем, что социально-экономические условия его существования изменились. Потомки казаков не составляют теперь особую общинную организацию, а являются равноправными гражданами демократического государства [3], поэтому возрождение казачьего самоуправления возможно лишь на основе конституционного законодательства и законодательства о местном самоуправлении, совершенствование правового обеспечения организационной и финансово-экономической самостоятельности субъектов Федерации в Северо-Кавказском регионе, укрепление их связей со всей общественно-политической системой России [4].

Библиографический список:

1. Молодчев Д.В., Королук Е.В. Политические партии и общественные движения на юге России (на материалах Краснодарского края). Ставрополь, 2015.
2. Иванова Н.Н. Становление института местного самоуправления: на примере казачества юга современной России / Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Новочеркасск, 2003.
3. Келлер В.Ю. Возникновение и основные положения «нового политического мышления» // В сборнике: Социально-гуманитарные и психологические науки: теоретико-методологические и прикладные аспекты / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 58-60.

Киндт Ю.А., 2 курс, направление Экономика

*Научный руководитель Беломестнова И.В. кандидат экономических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются показатели уровень безработицы в Российской Федерации.

Экономика России в данный момент переживает не лучшие времена: падение курса рубля к евро и доллару, рост цен на продукты питания, санкции со стороны Евросоюза и США, увольнения на предприятиях.

Экономисты говорят, что проблемы в экономике будут продолжаться весь 2015 год. По одним данным рост намечается только на 2016 год, по другим — на середину 2017 года. Безработица, обусловлена жёсткими условиями рынка труда, и по сути своей является процессом естественным.

Уровень безработицы рассчитывают как количественное (в процентах) соотношение безработных и общего числа экономически активных граждан. Уровень этот может быть по-настоящему пугающим, как, например, в Зимбабве с их 95 %, в Либерии — 85 %, Республике Конго — 78 %. То есть 95 % экономически активного населения Зимбабве не работают, а ведь безработица основана на зависимости от работы как источника средств для приобретения жизненно-важных продуктов и предметов обихода [1].

Учет безработных в России осуществляется двумя способами: на основании обращений в службу занятости и по данным обследования населения по проблемам занятости, которое проводится в объеме 0,06% от численности населения.

Ежеквартально в целом по России обследуется 65 тысяч человек в возрасте 15-72 года, в годовом зачете – около 260 тысяч человек.

Правительство считает, что людей можно мотивировать переехать туда, где есть вакансии: работодателям из перечисленных проблемных регионов выделяют 225 тыс. рублей на каждого сотрудника. Деньги должны быть потрачены на аренду жилья, переезд и возможное обучение. Пока идея не работает: летом 2015 года власти запустили портал "Работа в России", который собирает данные от служб занятости, работодателей, кадровых агентств и соискателей вакансий. Согласно данным выборочных обследований населения, в апреле 2015 года 4,4 млн. человек (5,8% экономически активного населения) были безработными. В учреждениях службы занятости зафиксировано и того меньше – 1 млн. человек. Теми же данными воспользовался и президент во время «прямой линии» в апреле 2015 года, отвечая на вопрос об итогах года. В то же время, согласно социологическим опросам, на февраль 2015 года 27% населения отмечали сокращение кадров на своих предприятиях в конце 2014 – начале 2015 года [1, 2]. Официальная статистика дает весьма успокаивающие значения безработицы. Тем не менее, абсолютное число поисковых запросов на слово «вакансия» с марта 2013 года по апрель 2015 года выросло на 94,2%, достигнув максимума за последние два года [3].

Получается, что количество безработных практически не изменилось, но всё чаще люди начинают искать работу, что выглядит несколько нелогично. Если принять за факт 5,7% безработных в марте 2013 года, и предположить, что безработица растет сообразно количеству запросов в сети, то она должна была бы вырасти до 11%, однако по официальным данным выросла лишь на 0,1%. В феврале 2015 года ФОМ проводил мониторинг в сфере занятости населения. В целом, случаи потери работы среди своих родственников, друзей и знакомых отметили 31% опрошенных, 27% опрошенных отметил сокращения у себя на предприятиях. 39% опрошенных сообщили о существовании вероятности увольнения, хотя в октябре 2008 года таких было 21%. 19% опрошенных отметили скрытую безработицу на своем предприятии, 21% - среди родственников, знакомых и друзей [4, 5].

В России уровень безработицы сильно различается в региональном разрезе, что при сохранении текущей региональной политики может привести к серьезным негативным последствиям, особенно в регионах Северного Кавказа и на Дальнем Востоке.

Библиографический список:

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.gks.ru> (Дата обращения 13.09.2015).
2. Бреев Б. Д. Безработица в современной России / Б.Бреев, Т.Костенко, А.Нанавян // Общество и экономика. – 2014. -№7. - С.100-120
3. Беломестнова И.В. Структурные уровни воспроизводства человеческого капитала. / Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2015. Т. 3.
4. Королук Е.В. Изменение качества субъектов экономической политики. В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества. Сборник научных статей 5-ой Международной научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 98-101.
5. Беломестнова И.В. Характеристика основных принципов устойчивого экономического развития регионов. / Развитие современного общества в условиях реформ: вопросы экономики управления // Материалы III Межвузовской научно-практической конференции. – Тихорецк (КубГУ), 2014, с. 213-218.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Исследована сущность понятия «качество жизни», уточнена его оценка как экономической категории, обозначена взаимообусловленность качества жизни и малого предпринимательства

Современное мировое сообщество переживает процесс социально-экономической трансформации – перехода от индустриального к постиндустриальному информационному обществу. Формируются качественно новые принципы организации жизнедеятельности людей. Происходящие глобализационные процессы способствуют возрастанию целостности мира на базе увеличивающейся интеграции политических, экономических, социальных сторон жизни и деятельности населения. Вместе с тем, как отмечают специалисты, имеется ситуация неопределенности – на фоне существенного динамизма трансформационных изменений, все еще остаются, а порой и углубляются проблемы, приводящие к снижению стабильности и возможностей устойчивого развития. Цель и задачи устойчивого развития универсальные, но наполнение задач зависит от национально-этнических, социально-экономических и природных реалий и приоритетов развития, специфичных от общества к обществу. Вызовы устойчивого развития вынесены на повестку мировой политики, однако решение – ответы на вызовы, думается, находятся в поле действий региональных и национальных политик: универсальное международное должно взаимокоррелироваться с сингулярным (отдельным) национальным и, безусловно, должно содержать возможности корректировки содержания основных задач. Фактически все универсальные характеристики устойчивости развития должны участвовать в формировании национального универсума. При этом известно, что устойчивое развитие страны (региона) может быть обеспечено только при условии научно обоснованной системной интеграции взаимосвязанных ресурсов: природного капитала, физического капитала и социального капитала. Общеизвестно, что причины кризисной ситуации в экономике кроются не в нехватке того или иного ресурса, а лежат в плоскости взаимной автономии этих ресурсов, которые системно дезинтегрированы.

В современных условиях, когда, к примеру, природный и физический капитал находятся в состоянии деградации (ухудшения), социальный капитал, определяемый как «совокупность институтов, связей, ценностей, которые управляют взаимосвязями между людьми и вносят вклад в экономическое и социальное развитие», может выступить иницилирующим фактором интеграции ресурсов и реально поддержать и обеспечить устойчивость развития страны [1].

Реально оценивая возможности Беларуси, внутренние и внешние факторы, совершенно очевидно, что масштабные мероприятия по улучшению экономической составляющей качества жизни осуществляются лишь на заключительной стадии реализации программ перехода к устойчивому развитию. В тоже время, следует признать несовершенство, а порой и отсутствие нормативно-правовой базы в частности, в области социального капитала, таких как социальное партнерство, социальный заказ и другие, которые определяют жизнеспособность любой модели управления качеством жизни.

Таким образом, в современных концепциях под качеством жизни понимают комплексную характеристику социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования личности, положение человека в обществе. Как видим, качество жизни – сложная многогранная проблема. Она требует комплексного подхода к её анализу, а тем более оценке.

С этих позиций качество жизни следует рассматривать как систему показателей, характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей. Улучшение качества жизни, рассматривается как социальный проект, направленный на увеличение возможностей людей решать свои проблемы, добиваться личного успеха и индивидуального счастья. Исходя из сказанного, рассмотрим подходы к познанию качества жизни как социально-экономической категории и возможности ее оценки как важнейшего направления устойчивого развития страны (региона).

Из существующих подходов к познанию качества жизни больший интерес представляет интегральный. Интегральный подход предполагает поведение двух типов оценок: объективных и субъективных. Объективные индикаторы качества жизни (природные и социальные) – оценки, основанные на статистической информации. Субъективные – когнитивные и эмоциональные оценки общей удовлетворенности жизнью и удовлетворенности различными сферами жизни, основаны на социологических опросах населения, при которых респондентов просят высказать своё отношение к тем или иным сторонам их жизни. Белорусские ученые предлагают при исследовании качества жизни опираться на следующие характеристики:

- качество питания – его состав, ценность, вкусовые качества, свежесть и экологическая чистота продуктов, регулярность питания;
- состояние образования и культуры – уровень обучения, степень овладения научными знаниями, доступность библиотек, музеев и т.п.;
- качество жилья – удобство планировки, благоустройство населенных пунктов, обустройство и обстановка жилища; условия и характер труда – его напряженность и эффективность, уровень производственного травматизма, свобода в выборе профессии и специальности и др.;
- качество свободного времени и условия отдыха – разнообразие занятий в свободное время, характер просмотра телепередач, наличие и характер хобби, время на самообразование, смысл свободного времени, достаточная продолжительность отдыха, доступность домов отдыха и санаториев;
- благополучие семейной жизни – ощущение личного счастья и удовлетворенности.

Субъективную оценку качества жизни можно также измерить при помощи социологических опросов. Для этого используется широкий набор социологических инструментов. Наиболее весомым, интегральным показателем, характеризующим субъективную оценку качества жизни, является удовлетворенность человека своей жизнью.

Необходимо помнить, что одной из составляющих устойчивости развития страны является экономический (производственный) капитал, который объективно зависит от сложившейся стратегии развития малого и среднего предпринимательства (МСП). В связи с этим представляется необходимым на период до 2020г довести долю МСП в ВВП до 40 %, долю занятых в секторе МСП до 45 %, в промышленности – до 35-40%, в общем объеме экспорта – 55–60 % [2, с. 45, 46; таблица 6]. Это

позволит говорить о том, что малое и среднее предпринимательство становится одной из основ социально-ориентированного типа экономической системы и является весомым сектором, во многом определяющим качество жизни, устойчивость и эффективность экономики Беларуси.

Библиографический список

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020. – Минск: Юнипак, 2004. -202 с.
2. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на период до 2020 года. Минск:,2013. -198 с.

Кич И. С., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Полонская К.Д., магистр 2 года обучения

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

ПРАВОВАЯ ЭВТАНАЗИЯ: ЗА И ПРОТИВ

В статье исследуется эвтаназия не только как социальное, но и правовое явление. Ставится вопрос – необходима ли эвтаназия в современном мире, имеет ли личность право на смерть?

Эвтаназия вызывает постоянные споры среди общественных деятелей, средств массовой информации, рядовых граждан. В ряде нормативных документах (Всеобщей декларации прав человека в ст.3, Международном пакте о гражданских и политических правах в ст.6, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в ст.2, Конституции РФ в ст.20) закреплено право человека на жизнь. Таким образом, можно прийти к выводу, что право человека на жизнь - это гарантированная нормами права защита с одной стороны со стороны государства (международная защита) естественного права человека, а с другой стороны возможность личности свободно распоряжаться своей жизнью.

На данный момент признается существование эвтаназии в активной и пассивной формах. Активная подразумевает причинение смерти лицу, путем непосредственного вмешательства, а пассивная подразумевает прекращение борьбы за жизнь пациента с целью ускорения наступления естественной смерти.

Вместе с тем, в некоторых государствах эвтаназия легализована. Впервые узаконить эвтаназию было предложено в США в 1906 году, в одном из штатов, однако данная попытка не привела к успеху. После многолетних споров имеет ли право человек на достойную смерть, каждому американскому штату было предложено разрешить эту ситуацию самостоятельно – либо разрешить эвтаназию, либо запретить. С 1998 года в штате Орегон действует закон, разрешающий добровольных уход из жизни для смертельно больных.

Страной, узаконившей в 2001 году не только эвтаназию, но и освободившей от уголовной ответственности «врачей-убийц» стала Голландия. Вместе с тем, голландский законодатель попытался оговорить случаи, когда допускается активная форма эвтаназии. И при соблюдении всех этих условий, лицо, которое проводило этана-

зию, освобождается от уголовной ответственности. Нарушившие же правила могут быть осуждены на срок до 12 лет лишения свободы.

В 2002 году в Бельгии легализовали эвтаназию, предоставив возможность безнадежно больным пациентам по их собственной инициативе уйти из жизни. Следует оговориться, что во многих зарубежных государствах активная форма эвтаназии запрещена и уголовно наказуема. Вместе с тем, пассивная форма эвтаназии разрешена более чем в 40 государствах.

В РФ эвтаназия запрещена законом, а ее применение, либо осуществление влечет уголовную ответственность. В соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в статье 45 медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии. Некоторые авторы даже предлагают выделить эвтаназию в самостоятельный состав, где: вина - выражается в прямом умысле лица; мотив - сострадание к больному человеку, а цель - избавление человека от мучительных физических страданий, вызванных неизлечимой болезнью лица.

На наш взгляд, проблемы эвтаназии достаточно широки. Это связано, в первую очередь с тем, что право на жизнь – это естественное неотъемлемое право лиц, данное им от рождения, а право на смерть не существует и вряд ли может существовать как в естественном, так и в позитивном праве.

В нормативно-правовых документах государств, легализовавших эвтаназию, закреплено положение о необходимости наличия неизлечимого заболевания. Как понимать значение данной фразы? В словаре Ожегова указано, что слово неизлечимая болезнь означает «не поддающийся излечению недуг». О.С. Капинус указывает, что в ряде нормативных актов есть указание на неизлечимость болезни. Например, ФЗ «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» закрепил, что «ВИЧ-инфекция остается неизлечимым заболеванием и приводит к неотвратимому смертельному исходу». Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа, 1949) закрепила ряд неизлечимых болезней [1]. Таким образом, попытка объяснить, что все-таки понимать под неизлечимым заболеванием на законодательном уровне есть, но здесь необходимо дальнейшее тщательное пояснение с учетом исследования медицинских критериев.

И наконец, важной является проблема и ответственности, прежде всего уголовной, за совершенное умышленное деяние. Вряд ли врач, даже руководствуясь чувством сострадания к больному, решит его лишить жизни, если он давал клятву Гиппократа.

Библиографический список:

1. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М., 2006. С. 131.

*Клименко А.М., кандидат философских наук, доцент,
Армавирский институт социального образования (филиал) РГСУ*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ГАРАНТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Для эффективного осуществления провозглашенных в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина в реальной жизни необходим устойчивый и действенный механизм гарантий обеспечения прав и свобод.

Согласно Конституции РФ наша страна провозглашена демократическим, правовым, социальным государством. Для эффективного осуществления прав и свобод человека и гражданина в реальной жизни необходим устойчивый ко всевозможным нарушениям и негативным воздействиям действенный механизм гарантий обеспечения провозглашенных прав и свобод.

Само слово «гарантия» (франц. *garantie*, от *garantir* – обеспечивать, охранять) В.И. Даль определяет как ручательство, обеспечение, заверение и безопасенье. [1]

В юридической литературе существуют различные подходы к определению понятия гарантий, что во многом связано как с объемом, так и со сложностью данного вопроса. Так, М.В. Баглай отмечает, что гарантии - это меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод. По мнению С.В. Калашникова, гарантии прав и свобод представляют собой совокупность средств, способов и процедур, создающих условия, при которых личность может реально защищать и отстаивать на законном основании предусмотренные Конституцией, законодательными актами и текущим законодательством свои права и интересы, признаваемые, соблюдаемые всем обществом и защищаемые государством. [2] Авторы Большой юридической энциклопедии под гарантиями прав и свобод понимают условия и средства, предоставляющие гражданам возможность пользоваться правами, установленными Конституцией и другими законами. [3]

Вопрос о классификации гарантий прав и свобод носит достаточно дискуссионный характер. Критериями, положенными в основу классификации гарантий, могут быть их сфера действия, социальная природа, функции, характер, субъект осуществления, стадии осуществления прав и свобод, способ юридического оформления, вид гарантируемого социального блага, отраслевая принадлежность и т.д.

1. По сфере действия гарантий прав и свобод личности.

По данному основанию общепризнанный универсальный механизм гарантий прав и свобод личности включает в себя несколько правозащитных уровней: межгосударственный (международный), внутригосударственный (национальный) и локальный (местный). Все три уровня гарантий обеспечения прав и свобод логично взаимосвязаны и тесно переплетены в правовых нормах, имеющих различную юридическую силу, установленных разными по статусу и полномочиям органами, исходными началами которых стали основные принципы и нормы международного права.

Международный механизм гарантий прав и свобод состоит из нескольких структурных элементов: во-первых, из условий осуществления прав и свобод человека, складывающихся тенденций в международной политике и мировой экономике, способствующих развитию прав человека, формирующих базу мировой культуры прав человека и т.п.; во-вторых, из средств защиты прав человека, принципов и норм международного права, механизмов и процедур, регламентирующих права и свободы человека, основных направлений деятельности субъектов международного права; в-третьих, из совокупности юридических процедур, международно-правовой ответственности государств и иных субъектов международного права за массовые нарушения прав человека. [4]

2. В зависимости от характера и вида общественных отношений, в которых образуются, существуют и развиваются средства и условия, обеспечивающие осуществление прав и свобод личности.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина не ограничиваются их конституционным закреплением, т.к. реальное воплощение прав и свобод требует многих условий, в том числе лежащих за рамками права. В обществе действует развернутая система гарантий субъективных прав граждан. В этой связи гарантии подразделяются на социально-экономические, политические, идеологические и юридические. [5]

При этом к правовым (юридическим) гарантиям следует отнести, прежде всего, конституционные нормы-гарантии: нормы-принципы, содержащиеся в гл. 1 Конституции РФ и иные конституционно-правовые нормы-гарантии; однако исходным началом для всех категорий гарантий обеспечения прав и свобод личности являются нормы и принципы, содержащиеся в международно-правовых документах, поскольку они представляют собой международный стандарт прав и свобод человека, имеют приоритет над внутригосударственным правом, ориентируют национально-правовые системы на регулирование взаимоотношений личности и государства.

3. По стадии становления и реализации рассматриваемых гарантий выделяют: во-первых, гарантии, возникающие на стадии фактических общественных отношений; во-вторых, гарантии, действующие на стадии закрепления прав и свобод в Конституции, иных конституционных законах, в отраслевом законодательстве; в-третьих, гарантии на стадии реализации и охраны прав и свобод в процессе деятельности государственных и общественных органов, должностных лиц.

4. По способу изложения в нормативно-правовых документах гарантии могут быть: простыми институциональными, сложными институциональными и смешанными институциональными.

5. В зависимости от субъекта гарантирования: гарантии, реализуемые индивидуальными субъектами и гарантии, осуществляемые коллективными субъектами.

6. По форме выражения гарантий прав и свобод человека и гражданина возможно деление на: гарантии, имеющие статическую формы выражения, гарантии, имеющие динамическую форму, и процедурные гарантии.

7. По признаку того, где нашла свое закрепление правовая норма, так или иначе влияющая на реализацию законных прав и свобод личности, юридические гарантии делятся на конституционные и отраслевые, отличающиеся по юридической силе и сфере влияния.

При этом к отраслевым относятся юридические гарантии: гражданского процесса; уголовно-правовые; уголовно-процессуальные; административно-правовые; гражданско-правовые; закрепленные в нормах трудового, семейного, финансового и других отраслей права.

8. По срокам действия юридические гарантии могут быть: постоянно действующими, т.е. они не ограничены сроком действия (прокурорский надзор); гарантии, ограниченные конкретным сроком - действующие только в конкретных правоотношениях.

Проблема эффективности обеспечения норм-гарантий зависит от множества факторов, как объективных, так и субъективных, например, от общего уровня социально-экономического, духовно-культурного развития общества и государства, стабильности политической системы, уровня преступности, качества работы правоохранительных органов, общей правовой культуры каждого гражданина, отношения его к государству и праву и т.п.

Первое. Создание прочных законодательных (юридических) гарантий, включая: повышение качества законодательной базы; парламентский контроль Федерального Собрания за деятельностью исполнительной власти; приостановление, либо прекращение действия, либо признание утратившими юридическую силу нормативно-правовых актов или их частей, противоречащих Конституции РФ и федеральному законодательству, особенно на уровне субъектов Федерации.

Второе. Создание правовых механизмов, обеспечивающих подчинение государственной власти праву, механизмов контроля общества над властью в рамках реализации института конституционной ответственности государства и государственных органов власти перед личностью и обществом.

Так, более десяти лет при Президенте РФ действует Общественная палата РФ - организация, обеспечивающая взаимодействие граждан России, общественных объединений с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учёта потребностей и интересов граждан, а также защиты их прав и свобод. После внесения изменений в июле 2013 года в Федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [6] каждый субъект РФ получил возможность иметь как минимум одного представителя в Общественной палате РФ, тогда как ранее некоторые регионы не имели своего представителя в этом органе никогда. Кстати, в Краснодарском крае, где Закон «Об Общественной палате Краснодарского края» был принят еще в 2008 г. [7], Общественная палата края была создана лишь в конце 2013 г.

Третье. Создание эффективного внутриведомственного и межведомственного контроля за соблюдением законности, который может выступать в качестве юридической гарантии обеспечения прав граждан, а, следовательно, законных интересов гражданского общества.

Четвертое. В силу того, что механизм судебной защиты прав и свобод личности в условиях формирования гражданского общества носит комплексный характер, судебную деятельность целесообразно направить на: осуществление судебными органами мер, направленных на предупреждение правонарушений; деятельность, связанную с восстановлением уже нарушенных прав и свобод; рассмотрение дел об отмене или признании незаконными нормативных актов подзаконного характера, в результате применения которых имело место нарушение законных прав личности; рассмотрение вопросов о возмещении имущественного и компенсации морального ущерба (вреда) личности, причиненного в результате неправомерного решения; принятие мер в соответствии с законом о привлечении к юридической ответственности субъекта, по вине которого имело место нарушение законных прав и интересов личности.

Пятое. Эффективно используя опыт зарубежных стран применительно к деятельности омбудсмана, следует внести законодательные изменения в организацию и обеспечение деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ.

Шестое. Повысить эффективность деятельности государственных и иных органов и институтов по защите прав детей, включая деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Так, разгоревшиеся в обществе горячие споры по поводу принятого в конце 2012 года «Закона Димы Яковлева», запрещающего усыновление российских детей американскими семьями, его сторонниками основывались на данных статистики: за период с 1999 по 2011 гг. по поставкам детей в США Россия занимала 2 место в мире – 45112 ребенка (почти 20% от общего числа).

Седьмое. Повысить эффективность деятельности полиции и других силовых структур путем обеспечения государством гарантий правовой и социальной защиты самих сотрудников силовых структур, закрепленных в законодательстве, соблюдения законности в сфере прав граждан сотрудниками полиции.

Таким образом, активизация личностного фактора возможна лишь тогда, когда субъект действует в условиях гарантированных возможностей и институтов: прав, свобод, обязанностей, ответственности. Поэтому необходимо обеспечить правовыми средствами пути практического осуществления личностью социальных и правовых возможностей, создать юридические механизмы обеспечения активного участия личности в общественных и государственных делах.

Библиографический список:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1955. Т. 1. С. 283.
2. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. - М., 2015. С. 220; Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. 2002. № 10. С. 17.
3. Большая юридическая энциклопедия / под ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарева. 3-е изд. - М., 2010. С. 277.
4. Кашепов В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. 2010. №10. С. 14-17.
5. Козлова Е.М., Кутафин О.Е. Конституционное право России. - М., 2014. С. 190-191.
6. Федеральный закон от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СПС «Гарант», 2015.
7. Закон Краснодарского края от 29 апреля 2008 г. № 1459-КЗ (ред. от 02.04.2013) «Об Общественной палате Краснодарского края» // <http://www.op-kk.ru>.

Кобелева Е.А., преподаватель СПО

Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г.Тихорецке

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ПОДОТРАСЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В статье раскрываются приоритетные направления по развитию инфраструктуры сельскохозяйственной отрасли, а так же рассмотрены процедуры предусмотренные государством для расширения и процветания агропромышленного комплекса.

На сегодняшний день сельское хозяйство – одно из важнейших частей агропромышленного комплекса Краснодарского края. Его главное значение заключается в обеспечении страны и ее регионов в продовольствии сельскохозяйственной продукции [1, 2]. Государственная политика администрации Краснодарского края нацелена на активное привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс [3].

Аграрный бизнес всегда являлся самым рискованным сектором экономической отрасли, состояние которой зависит от многих объективных факторов, таких как конъюнктура внутреннего и внешнего рынка, общая экономическая ситуация, а также

природная климатическая составляющая. Для сохранения положительной динамики необходимо осуществлять мероприятия по повышению сельскохозяйственного производства, основанной на более полном и рациональном использовании технических, материальных и трудовых ресурсов с учетом инноваций и передовых технологий [4].

В качестве основного направления развития и повышения эффективности управления в сельском хозяйстве необходимо использовать информационно-коммуникационные технологии, в линейном программировании [5].

Дальнейшее развитие региона в ближайшие годы будет осуществляться в соответствии с Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае на 2013–2020 годы». Для экономического развития сельскохозяйственной отрасли и повышения ее инвестиционной привлекательности в соответствии с разработанной концепцией по развитию АПК в Краснодарском крае предусмотрено субсидирование агропромышленного комплекса по следующим направлениям: совершенствование сельскохозяйственной продукции, пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК; формирование кадрового потенциала отрасли; возобновление производства сельскохозяйственных культур на заброшенных сельскохозяйственных угодьях; повышение условий сельского хозяйства путем поддержания почвенного плодородия; развитие малых форм хозяйствования в АПК [6].

Дальнейшее развитие АПК основано на увеличении объемов воспроизводства продукции, количества и качества используемых земель. Зерновые культуры являются самым рентабельными видами деятельности, выступающим внутренним «финансовым донором» сельского хозяйства, позволяющим поддерживать общую положительную рентабельность производства. [7]

Подводя итог исследования можно сделать вывод о том, что оценка развития сельского хозяйства является важнейшим аспектом для принятия любого экономического решения, от этого зависит социально-экономический уровень развития региона.

Библиографический список:

1. Кобелева Е.А. Анализ приоритетных направлений государственной поддержки по развитию агропромышленного комплекса в Краснодарском крае. Научно-методический журнал «Концепт». – 2014. – Спецвыпуск № 28. – С. 26-30. – ART 14827. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14827.htm>.
2. Королюк Е.В. Экономические противоречия формирования рынка земли современной России как институционально-хозяйственной системы: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / ГНУ "Южный федеральный университет". Ростов-на-Дону, 2012.
3. Кобелева Е.А. Экономическое развитие сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края. Современные научные исследования. Выпуск 2 / Под ред. П. М. Горева и В. В. Утёмова. – Концепт. – 2014. - Приложение № 20. - URL: <http://e-koncept.ru/ext/61>.
4. Кобелева Е.А. Ключевые направления развития агропромышленного комплекса Краснодарского края. Социально-антропологические проблемы информационного общества. Выпуск 2: сборник материалов / Под ред. П. М. Горева, В. В. Утёмова // Концепт. 2013. – Приложение № 11. – Киров: МЦИТО. URL: <http://e-koncept.ru/ext/61>.

5. Мальцева Е. Ю. Информационные технологии анализа состояния предприятий АПК Краснодарского края // Современные научные исследования. Выпуск 2 - Концепт. - 2014. - ART 54969.

6. Концепция долгосрочной краевой целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае на 2013–2020 годы».

7. Бондаренко И.А. Бедность как следствие недоиспользования ресурсного потенциала домохозяйств // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 273-276.

Кобец Е.А., магистрант,
Кубанский государственный аграрный университет

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены механизмы государственного управления системой здравоохранения всех уровней в Российской Федерации. Раскрыта необходимость изменения их взаимодействия с целью улучшения государственного управления системой здравоохранения.

В последние годы в России очень активно ведется реформирование всех социальных сфер жизни населения. Вопросы здравоохранения приобретают все большую значимость. Поддержание здоровья населения в стране стало стратегической задачей с точки зрения обеспечения национальной безопасности в связи с неблагоприятной демографической ситуацией и ростом заболеваемости населения. Проблема обеспечения здоровья населения, традиционно рассматривается как в социальном (качество и уровень жизни), так и в экономическом (обеспечение способности к производительному труду) аспектах.

Определение «система здравоохранения» имеет множество трактовок и авторских интерпретаций.

Н.Б. Найговзина и М.А. Ковалевский рассматривают систему здравоохранения как систему отношений, имеющих целью охрану здоровья человека, а ее современная форма в нашем государстве представляется как государственно-муниципальная (публичная) система здравоохранения РФ [4].

Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) трактует систему здравоохранения следующим образом: «это совокупность взаимосвязанных мероприятий, которые содействуют укреплению здоровья и проводятся на дому, в учебных заведениях, на рабочих местах, в общинах, в физическом и психосоциальном окружении, а также в секторе здравоохранения и связанных с ним секторах».

Управление охраной здоровья населения является комплексной задачей всего общества, в реализации которой принимает участие множество секторов экономики и структур управления (от федеральных до местных органов самоуправления).

Рассмотрим уровни организации системы здравоохранения в Российской Федерации.

К полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере охраны здоровья относятся [1]:

- 1) Проведение единой государственной политики в сфере охраны здоровья;

- 2) Защита прав и свобод человека и гражданина в сфере охраны здоровья;
- 3) Управление федеральной государственной собственностью, используемой в сфере охраны здоровья;
- 4) Организация системы санитарной охраны территории российской федерации и т.д.

На федеральном уровне сферу здравоохранения координирует Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, которое является федеральным органом исполнительной власти. Министерство проводит государственную политику и осуществляет управление в области охраны здоровья населения, а также координирует деятельность в этой области других федеральных органов исполнительной власти.

Руководящие органы регионального уровня управляют здравоохранением в субъектах Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации обязаны обеспечивать выполнение федеральных целевых программ, прежде всего направленных на контроль за санитарно-эпидемиологической обстановкой и борьбу с социально значимыми инфекционными заболеваниями, но отчитываться перед Министерством здравоохранения не обязаны. После децентрализации власти в первой половине и середине 1990-х гг. региональные власти стали достаточно самостоятельными.

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья относятся [1]:

- 1) Защита прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья;
- 2) Разработка, утверждение и реализация программ развития здравоохранения, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, профилактики заболеваний, организация обеспечения граждан лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, а также участие в санитарно-гигиеническом просвещении населения;
- 3) Разработка, утверждение и реализация территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, включающей в себя территориальную программу обязательного медицинского страхования;
- 4) Формирование структуры исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации;
- 5) Организация оказания населению субъекта Российской Федерации первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи в медицинских организациях, подведомственных исполнительным органам государственной власти субъекта Российской Федерации;

По принятому в 2003 г. закону "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", местные власти не отвечают перед региональным руководством, но должны выполнять указы Министерства здравоохранения. В такой ситуации управлять здравоохранением в стране сложно: программы и реформы, которые исходят от региональных властей, для местных властей не обязательны. Последние обязаны только обеспечить местное население медицинским обслуживанием, в объеме, указанном в законах. На деле же очень часто по взаимной договоренности местное здравоохранение переходит под руководство регионального министерства здравоохранения.

К полномочиям органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья относятся [1]:

1) Формирование органов, уполномоченных на осуществление управления муниципальной системой здравоохранения; развитие организаций муниципальной системы здравоохранения, определение характера и объема их деятельности;

2) Организация оказания первичной медико-санитарной помощи, скорой медицинской помощи (за исключением санитарно-авиационной), медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов, в том числе формирование муниципального задания по оказанию этой помощи в медицинских организациях;

3) Организация обеспечения учреждений муниципальной системы здравоохранения лекарственными и иными средствами, изделиями медицинского назначения, иммунобиологическими препаратами и дезинфекционными средствами;

4) Создание условий для развития и доступности лекарственного обеспечения граждан;

5) Регулярное информирование населения, в том числе через средства массовой информации, о распространенности заболеваний, представляющих опасность для окружающих;

6) Санитарно-гигиеническое просвещение населения.

Таким образом, учреждения здравоохранения различных уровней в Российской Федерации практически не взаимодействуют друг с другом, поэтому распоряжения вышестоящих органов часто выполняются неточно и с опозданием на местах. Нуждается в изменении механизм взаимодействия всех трех уровней управления системой здравоохранения с целью выработки согласованности в функционировании системы здравоохранения в целом.

Итак, система здравоохранения отражает степень внимания государства к населению и нуждается в постоянном научном, технологическом, ресурсном обеспечении, что требует использования современных информационных технологий, применения новейших методов финансирования и государственного управления.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"
2. Алексеев Н.А., Батина Н.П., Методические рекомендации по организации платных медицинских услуг в лечебно - профилактических учреждениях/ Н.А. Алексеев - Челябинск, 1998. – 562 с.
3. Киселев С.В., Сунгатов Р.Ш. Инновационная деятельность в экономической системе здравоохранения /. – М., 2010
4. Найговзина Н.Б., Ковалевский М.А. Системы здравоохранения в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты - М.: Классик-Консалтинг, 1999.

*Козлов Н.А., 4 курс, направление Экономика профиль «Финансы и кредит»
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке
Иманова М.Г., кандидат экономических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРАХОВОГО БИЗНЕСА

В статье раскрыты факторы, влияющие на конкурентоспособность национального страхового бизнеса.

Главной целью реформирования страхового бизнеса в России было создание стимулов, формирование механизмов конкуренции на страховом рынке на основе политики импорта финансовых институтов с ориентацией на «лучшие образцы», характерные для наиболее развитых стран. При этом не было учтено обстоятельство, что изменение институциональных условий развития российской страховой отрасли должно было проходить синхронно со сменой финансовых, информационных технологий ведения бизнеса, с введением новых организационно-экономических инструментов оценки и сопровождения рисков. Следствием это стало неспособность национальных страховых компаний своевременно и в полном объеме выполнять взятые на себя обязательства в течение длительного периода времени. Поэтому страховой бизнес в России длительное время не мог завоевать доверия населения из-за своей финансовой неустойчивости [1].

Для того, что бы обеспечить эффективность и устойчивость страхового бизнеса необходимо особое внимание уделить на новые методы и инструменты управления рисками, но, в первую очередь, на механизм, направленный на обеспечение роста стоимости компании, высокого рейтинга, прибыльности, финансовой устойчивости компании [2].

Поэтому, для достижения поставленной цели необходимо определить факторы роста привлекательности национального страхового бизнеса, формируемые на основе роста организационного капитала, поддержания финансовой устойчивости страхового бизнеса и увеличения доли страховых выплат в структуре страховой премии. Данная задача устойчивого развития национального страхового бизнеса решается путем повышения эффективности взаимодействия организационного и финансового капитала страховых компаний, развития инфраструктуры финансового рынка, формирования стимулирующих механизмов расширения клиентской базы страховых компаний.

В такой ситуации основным мотивом деятельности становится самосовершенствование на основе новых информационно-сетевых технологий, обеспечивающих эффективное развитие страхового бизнеса при условии, что информация становится фундаментальной категорией, используемой в хозяйственной практике, и составляет основу конкурентоспособности страхового бизнеса в целом. В связи с этим, главным фактором развития страхового бизнеса будет формирование каналов распространения информации и новых технологий. К следующему стратегическому фактору развития страхового национального бизнеса необходимо отнести финансовую глобализацию, которая привела к подрыву рыночных отношений. При этом, следует отметить, что подрыв рыночных отношений стал основой формирования информационно-сетевой модели развития экономики и значит страхового бизнеса тоже [3].

Так в условиях финансовой глобализации и развитии информационно-сетевой модели управления экономикой динамика внутреннего страхового рынка и конкурентоспособность страховых компаний стали зависеть от способности национальных экономических агентов формировать стратегию устойчивого развития компании, имеющей цель создания устойчивой (долгосрочной) стоимости для своих акционеров.

Страхование в условиях финансовой глобализации можно определить важнейшим стратегическим фактором обеспечения национальной экономической безопасности, эффективного функционирования и устойчивого развития экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности и экономическими агентами. Система страховых отношений становится основой структурирования экономического пространства и динамично развивающейся сферой российского бизнеса, реализующей систему взаимосвязанных интересов физических и юридических лиц, а также государства.

Если страховой бизнес в России будет построен с учетом выше перечисленных факторов, то страховые институты позволят снизить риски управления социальным и пенсионным обеспечением, инвестиционными ресурсами государства, экономических агентов и граждан, и будет способствовать формированию модели устойчивого развития экономики [4].

Формирование глобальной системы страховых отношений – объективный процесс, качественно новый этап. Понятие «глобальная экономика» характеризует такой уровень целостности мирохозяйственной системы, когда отношения ее подсистем, элементов, субъектов и операторов определяются взаимозависимостью, взаимосвязью, взаимодействием. Глобализация представляет собой разнородные по их происхождению, сферам применения, механизмам и последствиям процессы [5].

Так как реальным достижением глобализации на данный момент является наличие мирового рынка капитала, причем капитала в денежной, финансовой форме, то движение этой формы капитала между странами почти ничем не ограничено и сопряжено с многочисленными рисками, которые приобрели самостоятельное значение. [6] Страхование от таких рисков осуществляется с применением производных инструментов, как метода страхования рыночных рисков, и связано с определенными ограничениями: во-первых, производные инструменты существуют далеко не на все товары, во-вторых, вся структура производных инструментов построена так, что наилучшим образом подходит для спекуляции и располагает к ней.

Библиографический список:

1. Королук Е.В., Иманова М.Г. Управление рисками страховых компаний. - Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2010. – 196с.
2. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 311с.
3. Копылова Е.А., Латкин А.П. // Пути повышения конкурентоспособности регионального страхового бизнеса на корпоративном уровне. - 2012. - № 7. - С. 75-78.
4. Крючкова О.М. Добровольное социальное страхование и пути его совершенствования // Монография. Российский гос. социальный ун-т, Армавирский ин-т социального образования. Армавир, 2006.
5. Иманова М.Г. Ограничения и направления развития страхового рынка в России // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. Сборник статей по материалам XI международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Интернаука», 2015. - № 7 (40). - С. 110-115.

6. Понарина Н.Н. Феномен глобализации и перспективы общественного прогресса: социально-философский анализ // монография / Н. Н. Понарина. Краснодар, 2011.

*Козюлина А.И.; студентка
Саратовская государственная юридическая академия*

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

В данной статье рассмотрены проблемы правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Проанализированы предпосылки создания института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Выявлены и обоснованы актуальные проблемы правового регулирования и пути их решения. Сделан вывод о том, что институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, призвано считать одним из центральных звеньев вне судебной системы.

В реформировании российского общества, охватывающем политическую, социальную, экономическую, культурную сферы, решающим фактором являются права и свободы человека, без обеспечения которых невозможно движение к демократии, свободе, правовому государству, законности. Особый интерес в связи с этим представляет такой правовой институт, как институт Уполномоченного по правам человека в РФ.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Уполномоченный призван способствовать «восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты».

В целом под омбудсменом понимается достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений.

Становление института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является одним из важнейших достижений демократических реформ в нашей стране. Правовая основа института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в России была заложена Декларацией прав и свобод человека и гражданина РФ от 22 ноября 1991 г. Следующим шагом по введению должности российского Уполномоченного (омбудсмена) стали статьи 45 и 103 Конституции РФ 1993 года. Дополнительным стимулом к правовому оформлению статуса уполномоченного стало Заключение Страсбурга по заявке России на вступление в Совет Европы, сделанное в январе 1996 года [1].

Первым, на кого были возложены обязанности Уполномоченного по правам человека в РФ, был Сергей Адамович Ковалев. Сейчас же эту должность занимает

Элла Александровна Памфилова, которая была назначена на должность Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 марта 2014 года №3939-6 ГД.

В соответствии с действующим законодательством и практикой, деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Она лишь способствует совершенствованию их работы в данной области, указывает на имеющиеся недостатки и проблемы, в том числе связанные с действием или бездействием тех или иных органов и должностных лиц, содействует реализации прав граждан перед лицом бюрократических структур [2].

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", законодательством Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации [3].

В настоящее время Уполномоченный, осуществляя в пределах своей компетенции тесное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, со средствами массовой информации, неправительственными правозащитными организациями и всем обществом в целом, уделяет особое внимание следующим областям деятельности:

- рассмотрению жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принятию мер по их восстановлению;
- анализу законодательства Российской Федерации в области прав человека и гражданина, подготовке рекомендаций по его совершенствованию и приведению в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- направлению в Государственную Думу РФ специальных докладов по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан в Российской Федерации;
- обращениям в Государственную Думу РФ с предложениями о создании парламентских комиссий по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан и о проведении парламентских слушаний, участию в работе указанных комиссий и проводимых слушаниях;
- обращениям в суды общей юрисдикции и в Конституционный Суд РФ для защиты прав и свобод граждан;
- анализу правоприменительной практики в области прав человека и гражданина и выработке предложений по ее совершенствованию;
- информированию органов государственной власти и общественности о положении дел с соблюдением прав и свобод граждан в Российской Федерации;
- направлению государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию административных процедур [4].

В настоящее время существует ряд проблем правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в России.

Во-первых, он должен обладать правом законодательной инициативы, что существенно повысит его возможности и авторитет. Но такая коррекция Конституции

невозможна без внесения соответствующих изменений, а именно в часть 1 статьи 104, устанавливающую круг субъектов законодательной инициативы.

Также, одним из важных остается необходимость расширения сферы компетентности Уполномоченного по правам человека в РФ за счет расширения круга субъектов, на которые он принимает жалобы. Процесс постепенного делегирования государственных полномочий частным по своей природе инстанциям диктует необходимость вести омбудсменом контроль за соблюдением прав не только органами государственной власти и местного самоуправления, государственными служащими, но и организациями, выполняющими функции публичного характера.

Ещё одной проблемой, является необходимость разграничить компетенции Уполномоченного по правам человека в РФ и Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, потому что скоро этот институт будет принадлежностью каждого субъекта. Во-первых, это укрепит самостоятельность Уполномоченных по гражданству человека в субъекте Федерации, а во-вторых, региональные омбудсмены гораздо ближе к населению муниципальных образований и могут оперативнее реагировать на ситуацию [5].

Следует выделить в качестве проблемы института регионального Уполномоченного по правам человека порядок рассмотрения жалоб граждан на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. Порядок рассмотрения жалоб уполномоченными должен однозначно отличаться от порядка рассмотрения жалоб гражданами другими должностными лицами, поскольку данное различие в компетенции омбудсмена и иных должностных лиц по рассмотрению жалоб является существенным и влечет различные правовые последствия [6].

В-четвёртых, процессе осуществления деятельности по восстановлению нарушенных прав граждан обнаруживаются некоторые трудности, вызванные в том числе недостаточной законодательной регламентацией правозащитной деятельности Уполномоченного. К таким относилось, например, отсутствие у него права беседовать наедине с лицами, заключенными под стражу, в условиях, позволяющих представителям администрации мест принудительного содержания видеть беседующих, но не слышать их, которое предоставлялось членам общественных наблюдательных комиссий, характерное также при посещении центров временного размещения лиц, ходатайствующих о признании, либо признанных беженцами, вынужденными переселенцами или получивших временное убежище на территории России.

Так же, много неразрешенных вопросов возникает в процессе взаимодействия региональных омбудсменов и федеральных органов государственной власти, поскольку в субъектах Российской Федерации наибольшее количество жалоб граждан приходится на долю федеральных органов [4].

Таким образом, анализ ситуации со становлением и развитием института Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ позволяет констатировать, что институт государственной защиты прав человека в регионах России состоялся. При этом региональные законы об уполномоченных по правам человека содержат достаточное число спорных и неоднозначных положений, наличие которых препятствует полноценному использованию государственными защитниками прав человека своих полномочий. Кроме того, институт Уполномоченного по правам человека должен быть принят во всех субъектах федерации, даже с отсутствием широких полномочий, не только властной элитой, но и обществом. Развитие правовой

культуры общества через воздействие на правовое сознание граждан, должностных лиц – функция, способствующая развитию не только общества, но и самого института.

Институту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации призвано стать одним из центральных звеньев государственной внесудебной правозащитной системы.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/> (дата обращения 8.04.2015).

2. Хаманева Н. Ю. Специфика правового статуса уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и проблемы законодательного регулирования его деятельности // Государство и право. 1997. № 9. С. 28.

3. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер. конституционный закон Российской Федерации от 26 февр. 1997 г. N 1-ФКЗ.

4. Кувшинова Н.В., Кузнецова О.Е. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/22/5088> (дата обращения: 21.08.2014).

5. Мшецяц Д. А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ // Молодой ученый. — 2014. — №11. — С. 265-268 (дата обращения 9.04.2015).

6. Мальшев Е. И. Проблемы развития института уполномоченного по правам человека в РФ // Власть. – 2013. - №12. – С. 51 – 53.

*Колесников И.Н., кандидат исторических наук, старший преподаватель
Мельников В.В., студент 3-го курса
Филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»
в г. Пятигорске*

ВЛИЯНИЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В научной статье рассмотрено социально-экономическое положение крестьян в России на рубеже XIX–XX веков. Обозначено влияние аграрной реформы П.А. Столыпина на состояние крестьянства в начале XX века.

Сельское хозяйство долгое время было основной отраслью экономики России. Аграрный сектор экономики производил в 1880-е годы около 57% чистого национального продукта, его доля в экономике начала спадать благодаря индустриализации и к 1913 году составляла 51%. В то же время, в сфере сельскохозяйственного производства было занято около 74% работающего населения [1], данная статистика свидетельствовала о снижении эффективности работы в аграрном секторе.

В течение долгого времени наиболее неразрешенным социальным вопросом Российской империи оставалась поддержка крестьянского сообщества, которое входило в состояние разорения.

Население Российской империи в конце XIX — начале XX века росло крайне скорыми темпами (примерно 1,4% в год). Расширение численности населения городов проходило существенно медленнее, чем демографический рост в целом. В период с 1861 по 1913 годы население Российской империи возросло в 2.35 раза. Это порождало проблемы в сфере обеспеченности земель крестьян.

Даже переселение крестьян в Сибирь на неосвоенные земли, покупка крестьянами помещичьих земель не были настолько интенсивными, чтобы компенсировать быстрый рост населения. Обеспеченность крестьян землей постепенно падала. Средний размер надела на мужскую душу в Европейской России снизился от 4.6 десятин в 1860 году до 2.6 десятин в 1900 году, при этом в Южной России падение было ещё больше — от 2.9 к 1.7 десятины[2].

Тяжелое экономическое положение крестьян в тот временной промежуток объяснялось высокой налоговой ставкой, большими выкупными платежами, которые были отменены лишь с 1 января 1907 года, неадекватной политикой ценообразования на выпускаемую сельскохозяйственную продукцию и сопряженное производство. Демографическая ситуация в государстве, так же негативно сказывалась на положении крестьян, так как численность жителей деревень была крайне велика, а аграрные технологии обеспечивали лишь экстенсивное земледелие. Достаточно остро обозначилась проблема малоземелья крестьян и истощения земельного фонда.

Проблему развития аграрного сектора экономики и положения крестьян в Российской империи как приоритетную задачу работы государства обозначило Правительство во главе с Петром Аркадьевичем Столыпиным, который считал необходимым создание условий для развития крестьян, так как это было нужно для дальнейшей экономической и социальной устойчивости государства. В этот период поддержка крестьян выражалась в скупке помещичьих земель для дальнейшего выкупа крестьянами на льготных условиях, оптимизации крестьянских хозяйств, расширенном предоставлении крестьянам льготных кредитов.

Несмотря на некоторые расхождения во взглядах сторонников и противников реформы, Правительству удалось провести необходимый комплекс мероприятий, направленных на разрешение проблем крестьянства в рамках аграрной реформы с 1906 года.

9 ноября 1906 года был издан основной законодательный акт новой аграрной реформы — Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»[3]. Указ содержал расширенный комплекс мер, направленных на ликвидацию коллективных землевладений сельских обществ и создание класса крестьян — полноправных собственников земли. Одним из наиболее важных обстоятельств в этом Указе было то, что закрепленная земельная территория становилась личной собственностью крестьянина-домохозяина, а не как это было ранее, коллективной собственностью семей крестьян.

В крестьянских обществах, где переделов земельного фонда общин не происходило более 24 лет, каждый домохозяин имел право на безвозмездное закрепление в собственность того участка земли, который он использовал на постоянной основе. В обществах крестьян, где переделы происходили, даровому закреплению в собственность подлежал тот земельный участок, который следовал этому домохозяйству в настоящий момент по тем принципам, по которым осуществлялся последний передел общинных земель.

14 июня 1910 года был принят закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении», который дополнил Указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». 29 мая 1911 года был издан закон «О землеустройстве», который содержал более детальные нормы по переделу земель, как общинных, так и чересполосных частных; разъяснил порядок требования и проведения передела земель; разрешил проводить землеустройство, не дожидаясь итогов споров, связанных с обустраиваемым участком.

Проведенная П.А. Столыпиным аграрная реформа явилась необходимым механизмом для развития сельского хозяйства в России и улучшения социально-экономического статуса крестьян. Несмотря на политические противодействия реализации данной реформы, правовой статус крестьян стал более устойчивым, доступность приобретения ими земель в собственность стала более открытой и систематизированной.

Библиографический список:

1. Анисимов И.Л. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты / Е.В. Анисимов.- СПб.: Питер. 2013.-592 с.
2. Зуев М.Н. История России: учебное пособие / М.Н. Зуев.- М.: Юрайт, 2013.- 655 с.
3. Статистический ежегодник России. 1914 г. Издание ЦСК МВД. Пг., 1915. Отдел I. Приводится по изданию: Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб. 1995.
4. Батурицкий Д.А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. — М.: «Новая деревня», 1925. — 144 с., стр. 84.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. — СПб.: 1909. — Т. XXVI. 1906 год., № 28528.

*Комарова А.В., к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ*

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Статья посвящена использованию в деятельности нефтегазовых компаний инструментов управления знаниями, что способствует повышению их конкурентоспособности и устойчивому экономическому развитию. Отмечается особая роль управления знаниями для инновационного вектора развития нефтегазовых компаний в условиях экономических ограничений.

Будущее нефтегазового комплекса невозможно без инновационного развития, когда в качестве основного стратегического ресурса компаний выступают знания, воплощенные в технологиях, продуктах и услугах. Эволюция развития управления знаниями подтверждает неоспоримую значимость данного вида управленческой деятельности в современных социально-экономических условиях.

В нашей стране об управлении знаниями впервые было официально заявлено в 2002 году и российские нефтегазовые компании одними из первых начали проявлять

интерес к данной сфере деятельности. Большинство субъектов НГК России осознано значимость и актуальность тематики управления знаниями для повышения эффективности управленческих процессов и обеспечения устойчивого экономического развития компаний. К числу компаний, наиболее активно внедряющих технологии управления знаниями, можно отнести большинство крупных нефтегазовых компаний России. Анализ деятельности нефтегазовых компаний России показал, что более 75% из них используют различные инструменты управления знаниями, направленные на повышение эффективности производства и корпоративного управления [1].

Базируясь на теоретических основах менеджмента знаний и практических исследованиях в данной области, автором была разработана схема, отражающая (рис.1):

- основные функциональные направления деятельности СУЗ компаний НГК в трех перспективах: персонал, процессы, инфраструктура;
- формирование ключевых компетенций и конкурентных преимуществ компаний НГК на платформе СУЗ.

Рис.1. Функциональное назначение СУЗ компаний НГК России

Источник: разработано автором на основе данных Комаровой А.В. Симоновой И.Ф. Управление знаниями в нефтегазовых компаниях. – М.: РГУ Нефти и газа им. М.И. Губкина 2010.

Одним из обязательных условий для обеспечения эффективного управления знаниями в компании является формирование соответствующей корпоративной культуры, т.е. атмосферы, способствующей эффективному обмену знаниями между сотрудниками. С этой целью осуществляется оценка уровня зрелости организационной культуры компаний к управлению знаниями [3]. Если средний результат компании приближается к 80%, то можно констатировать эффективность использования технологий управления знаниями в компании. Расчет показателя зрелости организационной культуры нефтегазовых компаний к управлению знаниями (Куз)¹⁹ показал, что его среднее значение составляет 78,7 % [2]. Полученные данные свидетельствуют о том, что менеджмент знаний становится полноценным элементом управленческого репертуара нефтегазовых компаний России (рис. 2).

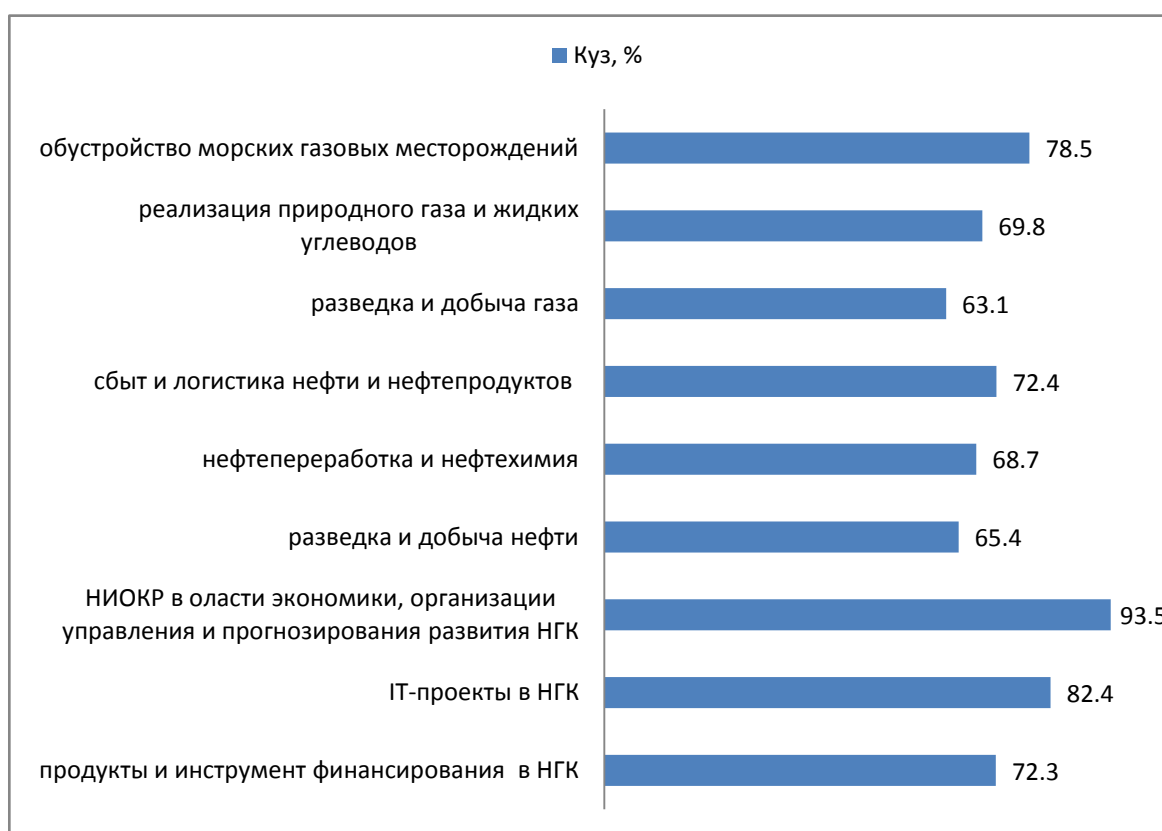

Рис.2. Оценка уровня зрелости организационной культуры компаний НГК к управлению знаниями

Источник: составлено автором по результатам проведенных исследований в рамках деятельности УИЦ РГУ Нефти и газа им. И.М. Губкина

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на растущий интерес, проявляемый со стороны нефтегазовых компаний России к деятельности по управлению знаниями, большинство из них находится на информационно-технологическом этапе. Однако, на наш взгляд, этот факт свидетельствует об эволюции развития процессов управления знаниями, подразумевающей поэтапный переход отечественных нефтегазовых компаний к более современным концепциям,

обеспечивающим формирование ключевых компетенций и конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе.

Особенную актуальность приобретает деятельность по управлению знаниями в условиях экономических ограничений. Не случайно Российский НГК оказался под основным прицелом западных санкций, ведь он имеет для страны стратегическое значение и является локомотивом экономического роста.

В связи со сложившейся обстановкой Министерство топлива и энергетики наметило пути развития ТЭК в условиях экономических ограничений, направленные на качественную модернизацию и инновационные изменения в российской нефтегазовой отрасли [5]. Корпоративный капитал знаний лежит в основе решения вопроса импортозамещения, снятия зависимости российского нефтегазового комплекса от поставок зарубежного оборудования, научно-технических решений и программной продукции.

В непростых экономических условиях, ведущие нефтегазовые компании России продолжают работу по наращиванию и эффективному использованию своего интеллектуального потенциала. Ведущие ВИНК России поддерживают передовые разработки собственных научно-исследовательских центров и ведущих научно-образовательных вузов страны. Ведется активная деятельность в области инновационного развития на базе внедрения новейших разработок и технологий, передового мирового опыта.

Но, несмотря на положительную динамику и увеличение расходов на исследовательские инвестиции, этого недостаточно, чтобы составить конкуренцию крупным зарубежным компаниям в этом направлении, которые инвестируют в НИОКР более 5% от своей выручки, тогда как российские компании — менее 1%. [4] Безусловно, существенную роль в реализации данных процессов должно сыграть государство, разработав комплекс стимулирующих мер и целевого финансирования для развития и распространения инноваций в нефтегазовой отрасли, а также снижения зависимости от импорта оборудования.

В условиях экономических ограничений отечественные нефтегазовые компании рассматривают развитие инновационной активности и повышение технологического уровня в качестве приоритетных направлений своей деятельности, так как только на этой основе может быть обеспечено эффективное и устойчивое развитие НГК России. Решение всех этих вопросов, стоящих перед отраслью, невозможно без введения в управленческий репертуар современных технологий менеджмента знаний, направленных на эффективное использование и наращивание научно-технического, технологического, инновационного и кадрового потенциала нефтегазовых компаний.

Библиографический список:

1. Комарова А.В., Симонова И.Ф. Управление знаниями в нефтегазовых компаниях. Учебное пособие. – М.: Издательство МАКСПРЕСС, 2010.
2. Комарова А.В. Стратегические аспекты управления знаниями в транснациональных корпорациях.- М.: Ж-л «Российский внешнеэкономический вестник», № 4, 2014. – С17-26.
3. Мариничева М.К. Управление знаниями на 100%. – М.: Альпина бизнес букс, 2008.
4. Сергеева О. Ю. Анализ инвестиций НИОКР в нефтегазовом секторе ТЭК России// материалы IV международной научной конф.— Пермь: Зебра, 2015. — С. 55-59.

5. Фонд национальной энергетической безопасности. Экспертно-аналитический доклад. Российский нефтегаз под санкциями: основные угрозы для отрасли. Режим доступа: <http://energystate.ru/catalog/879.html>.

Кондратьева С. Б., преподаватель

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Республика Беларусь*

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА НА ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается состояние и основные проблемы в области управления туризмом в Республике Беларусь на современном этапе, а также сформулированы основные мероприятия повышения эффективности менеджмента на туристском предприятии.

Современный туризм подвержен процессам глобализации, что означает усиливающуюся взаимозависимость государств и отдельных регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в общую систему с едиными для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения, а потому вопрос о повышении уровня доверия между субъектами управления и укреплении партнерских отношений представляется особенно актуальным.

Особенности управления в туристской отрасли свидетельствуют о том, что необходимо создание благоприятного климата для ее функционирования и развития, и это возможно только при тесном сотрудничестве всех заинтересованных субъектов - туристских организаций, потребителей и государства, проведения государственной политики в отношении сферы туризма на основе признания его не только перспективной экономической отраслью, но и значимой составляющей социальной сферы, реализующей в своей деятельности целый ряд важнейших социальных функций. Указанные факторы актуализируют вопрос об эффективности функционирования системы управления в туристской отрасли.

Интенсификация образа жизни, резкое увеличение объемов социальной информации, межкультурных контактов в этих условиях повышают значение туризма как деятельности, реализующей целый комплекс социально-культурных потребностей - от рекреационно-развлекательного до просветительно-образовательного и делового характера. Тем самым особое значение приобретают вопросы менеджмента туризма, т.е. управления этой деятельностью, обеспечивающего ее эффективную организацию.

В общем виде менеджмент следует представлять как науку и искусство побеждать, умение добиваться поставленных целей, используя труд, мотивы поведения и интеллект людей. Речь идет о целенаправленном воздействии на людей с целью превращения неорганизованных элементов в эффективную и производительную силу. Другими словами, менеджмент – это все человеческие возможности, которые используют лидеры для достижения стратегических и тактических целей организации.

Менеджмент (в максимально широком смысле) — означает создание, управление, контроль и максимально эффективное использование социально-экономических систем и моделей различных уровней[1, с. 193].

На развитие менеджмента в туризме во все времена оказывали влияние экономические, социальные, технико-технологические и культурные факторы, а так же изменение личностных ценностей.

В системе управления туризмом первостепенную роль играют культурные факторы и изменение личностных ценностей туристов. Туризм нельзя рассматривать изолированно от общего развития человечества.

На современном этапе в области менеджмента перед туристскими организациями стоит взаимодополняющая задача:

- внедрять в практику работы туристских предприятий рыночные отношения, т.е. наполнить менеджмент туризма рыночным содержанием;
- адаптировать ноу-хау в области туризма к современным условиям, т.е. максимально полно учесть стремительные изменения в международном туризме.

Эффективность менеджмента в туризме раскрывается как сложное и многообразное понятие, смысл которого заключается в том, что весь процесс управления, начиная с постановки цели и заканчивая конечным результатом деятельности, должен производиться с наименьшими издержками или с наибольшей результативностью (производительностью). Материальные, трудовые и финансовые ресурсы должны преобразовываться в товары, услуги и т. д. Иными словами, затраты на преобразование должны быть меньше, чем стоимость результата. В этом и заключается сущность понятия эффекта и эффективной деятельности. Хороший менеджер видит организацию как систему зависящих друг от друга элементов, результативность функционирования которых зависит от непрерывного развития и движения этой системы.

Эффект представляет собой результат осуществления мероприятий на туристском предприятии, направленных на совершенствование производства, бизнеса и организации в целом.

Эффективность менеджмента обеспечивается за счет деятельности по оптимизации затрат и увеличения результативности по всем направлениям менеджмента:

- в управлении трудовыми ресурсами;
- в управлении производством или при создании операционной системы;
- при определении методов и структур управления [2, с. 194].

Системный подход к повышению эффективности менеджмента на туристском предприятии должен учитывать все наиболее важные взаимосвязанные элементы, а именно:

- совместные ценности (организационная культура);
- стратегия развития предприятия (стратегические ценности, политика организации, перспективные планы);
- организационная структура (состав и подчиненность подразделений организации, распределение функций, прав и ответственностей);
- информационные системы (правила и процедуры принятия решений по всем организационным обязанностям);
- стиль управления (руководитель организации, стиль руководства, коллегиальность управления);

- кадровый потенциал туристского предприятия (подбор, мотивация, социально-психологический аспект);

- развитие персонала (обучения персонала, квалификация, переподготовка).

Обобщенными факторами, представляющими основу эффективности туристского предприятия, являются материальная база и квалифицированный персонал, заинтересованный в хорошей работе.

Если предприятие имеет хорошую материальную базу и квалифицированный персонал, заинтересованный в результатах своего труда, это означает, что имеется благоприятная основа (база) для эффективного производства. Наличие такой базы положительно влияет на процесс управления. Естественно, что сам процесс оперативного управления предприятием должен представлять собой непрерывную последовательность логически связанных функций: контроль, информация, разработка мероприятий, принятие решений и внедрение мероприятий.

Если же на предприятии нет необходимой материальной базы или работники не заинтересованы в высоких результатах своего труда, это означает, что нет той основы, которая требуется для обеспечения эффективной работы предприятия. На модели это будет означать, что вектор эффективности равен нулю и восходящая спираль превратится в плоскую петлю, т.е. управление предприятием будет проходить без повышения эффективности производства.

Таким образом, к основным мероприятиям повышения эффективности менеджмента на туристском предприятии можно отнести:

- совершенствование структуры организации, т.е. более рациональное распределение функций, прав и ответственностей;
- выработка стратегии развития организации, ее положений;
- совершенствование системы принятия решений в организации, повышение ее обоснованности;
- разработка эффективной информационной системы в организации;
- совершенствование системы управления персоналом, т.е. подбора и изучения кадров, механизма мотивации труда, осуществление мер по предупреждению конфликтов и т.д.

Вышеперечисленные мероприятия, в целом, могут сыграть решающую роль для стабилизации развития туристской индустрии Республики Беларусь, и вывести ее на более высокий уровень. Туризм, развивающийся устойчиво, позволит повысить доходы национальной экономики, будет способствовать развитию других отраслей, благоприятствовать укреплению здоровья населения, поддерживать инфраструктуру курортов и лечебно-оздоровительных местностей, сохранять культурное наследие и природные лечебные ресурсы.

Библиографический список:

1. Огвоздин В.Ю., Структура и принципы менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом № 6, 2012 г. – С. 31-36.
2. Саак А.Э., Якименко М.В, Менеджмент в индустрии гостеприимства: Учебное пособие – СПб., Питер, 2012 г. – 432 с.

*Кононенко В.М., доктор исторических наук, профессор,
Притулина О.В., кандидат юридических наук, доцент,
Армавирский институт социального образования (филиал) РГСУ*

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы применения законодательства об ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности: анализируется понятие «источник повышенной опасности», «владелец источника повышенной опасности»; рассматриваются условия и размер гражданско-правовой ответственности за причинённый ущерб.

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, является одним из наиболее сложных институтов гражданского права. Такая ответственность более строгая, по сравнению с обычной гражданско-правовой ответственностью, так как наступает независимо от вины тех лиц, которые занимаются опасной для окружающих деятельностью. Кроме того, как сам механизм причинения вреда, так и условия возникновения деликтного обязательства обладают существенными отличиями, отраженными в гражданском законодательстве.

Вместе с тем ст. 1079 Гражданского кодекса РФ ограничивается лишь примерным перечнем таких источников: «транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т.п.; строительная и иная, связанная с ней деятельность и др.» [1]. Очевидно, что данная формулировка дает возможность для бесконечного дополнения видов деятельности, которые могут быть отнесены к повышенной опасности.

Открытый перечень источников повышенной опасности, содержащий лишь характерные признаки для данного понятия и условие об осуществлении деятельности, связанной с использованием таких источников, вызывают много споров при реализации мер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Развитие техники, появление новых сфер осуществления деятельности и новых видов источников повышенной опасности приводят к тому, что человек каждый день «сталкивается» с такими источниками. Чаще всего правила ст. 1079 ГК РФ применяются, когда вред причинен транспортным средством, и в случаях, прямо указанных в статье.

Судами данная норма также применяется, когда вред получен в связи с укусами и иными травмами, причиненными домашними животными или животными, содержащимися в зоопарках и цирках; взрывами газобаллонного оборудования на автомобилях; возгоранием в индивидуальных гаражах; повреждениями, полученными на стационарных и передвижных аттракционах; ухудшением здоровья или смертью, связанными с врачебной ошибкой; травмами, полученными при эксплуатации лифтов и т.д.

Вопрос о признании объекта источником повышенной опасности в каждом конкретном случае должен решаться судом. К особенностям применения гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, можно отнести также сложности в подсчете и доказывании убытков, трудность

розыска конкретного причинителя вреда (например, за вред, причиненный окружающей среде).

Из общего количества дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, дела о привлечении к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, составили в 2014 году 1,6%, или 222.464 тыс. дел[2]. В целом, эта цифра не большая. Но для данной категории дел характерно причинение вреда значительному числу пострадавших, а так же высокий травматизм или смерть пострадавших.

Представляется, что отнесение тех или иных объектов к источникам повышенной опасности зависит, как минимум, от трех признаков: их вредоносного свойства, невозможности полного контроля за ними со стороны человека и вероятности причинения значительного вреда. Появление новых механизмов, соответствующих данным признакам, делает невозможным изложение точной формулировки понятия источника повышенной опасности в Гражданском кодексе РФ. По этому необходимо определить ряд исчерпывающих признаков, которыми этот источник должен обладать.

Для характеристики момента перехода процесса эксплуатации объекта в состояние, когда невозможно обеспечить полный контроль за этим процессом, используются такие понятия, как: «необходимый или требуемый уровень осмотрительности», «обеспечение уровня безопасности при достигнутом уровне техники», «принятие экономически оправданных мер». Таким образом, категория «источник повышенной опасности» применяется в случае неизбежности для потенциального потерпевшего угрозы или риска причинения вреда [3].

Владелец источника повышенной опасности – это организация или гражданин, осуществляющие определенные вид деятельности с использованием источника повышенной опасности. Владельца источника повышенной опасности установить в некоторых случаях затруднительно. По общему правилу это собственники данного имущества или владельцы на основании договорных отношений.

Практика показывает, что критериями определения лица как владельца источника повышенной опасности являются наличие трудовых отношений, либо других гражданско-правовых отношений между непосредственным собственником опасного объекта и самим причинителем вреда. Даже в случаях, где имеет место гражданско-правовой договор, владельцем будет признан собственник, он же будет нести ответственность, если непосредственный владелец в момент причинения вреда действует в его интересах.

Необходимо дополнить ст. 1079 ГК РФ понятием «владельца источника повышенной опасности» указав, что «владельцем источника повышенной опасности является лицо, которое владеет таким источником на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на праве управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.)».

Следует дополнить п.2 ст. 1079 ГК РФ следующим положением: «при заключении сделки, признанной недействительной, владельцем источника повышенной опасности является его приобретатель».

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником

повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [4].

Владелец источника повышенной опасности отвечает за причиненный вред в размере, определяемом на основе общих правил. Помимо возмещения имущественного вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина подлежит компенсации моральный вред, причем независимо от вины владельца источника повышенной опасности.

Вывод о том, что вина является условием гражданско-правовой ответственности за деликт нашел свое отражение в гражданском законодательстве. Согласно п.2 ст.1064 ГК РФ «лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине». Данная норма свидетельствует о том, что при причинении вреда (совершении правонарушения) наступает ответственность за деликт (основание ответственности), однако привлечение к такой ответственности невозможно при отсутствии вины, т.е. делинквент освобождается от гражданско-правовой ответственности. По этому было бы правильнее ст.1064 ГК РФ назвать: «Основание и общие условия ответственности за причинение вреда».

Если источник повышенной опасности вышел из обладания владельца не по его вине, а в результате противоправных действий третьих лиц (например, при угоне транспортного средства), то ответственность перед потерпевшим несут лица, фактически владевшие источником повышенной опасности на момент причинения вреда.

Если же владение источником повышенной опасности было утрачено по вине владельца (например, необеспечение надлежащей охраны источника), а также в результате противоправных действий третьих лиц, то ответственность за причиненный вред может быть возложена на лицо, использовавшее источник повышенной опасности, и на владельца в долевом порядке в зависимости от степени вины каждого из них [5].

При причинении вреда третьим лицам владельцы, совместно причинившие вред, несут перед потерпевшим солидарную ответственность. Третьим лицом при столкновении транспортных средств будет выступать пешеход, пассажир, юридическое лицо, чье имущество повреждено. Тот факт, что один из сопричинителей вреда сам пострадал от столкновения, юридически значимым обстоятельством для отказа в привлечении его к ответственности в данном случае не является.

Освобождение владельца источника повышенной опасности от гражданской ответственности при причинении вреда в состоянии крайней необходимости возможно в следующих случаях[6]:

1) ст.1067 ГК РФ охватываются отношения по устранению опасности, грозящей не только причинителю вреда, но и третьим лицам, поэтому владелец источника действует в последнем случае в чужом интересе;

2) его действия должны совершаться с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью;

3) владелец источника повышенной опасности обязан принимать во внимание упречность поведения третьего лица, а именно, пытаясь сохранить его блага, не должен подвергать опасности жизнь и здоровье лица, чьи действия безупречны. Например, во избежание наезда на гражданина (нарушителя), выбежавшего на проезжую часть, выезжать на пешеходный тротуар, по которому идут люди (безупречные в своем поведении).

В целом, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, основанная на принципе предполагаемой вины, имеет тенденцию к

постоянному расширению, путем включения в состав источников повышенной опасности новых видов деятельности и новых объектов.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 06.04.2015 г. № 82-ФЗ) // справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2015.
2. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014 года. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения 4.10.2015 г.)
3. Аванесова Н.Г. К вопросу об особенностях правовой природы агентского договора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. С. 189-191.
4. Понарина Н.Н. Глобализация и модернизация: соотношение тенденций // Инженерный вестник Дона. 2011. Т. 16. № 6. С. 286-291.
5. Клименко А.М. Вопросу о законе как основном источнике права // Социальные науки. 2015. Т. 1. № 2-1 (5). С. 91-96.
6. Сирик М.С. Некоторые дискуссионные аспекты института потерпевшего в уголовном праве // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 28-30.

Содержание

<i>Дегтярева Е.А.</i> Инновации в профессиональной деятельности преподавателя ВУЗА.....	3
<i>Дегтярёва И.С., Борисова С.И.</i> Реформа государственных закупок в России.....	4
<i>Джабраилова М.Б., Крупина Н.Н.</i> Амортизация как фактор инвестиционной деятельности предприятия.....	7
<i>Дмитруха А.Ю., Чич Н.Ш.</i> Роль персонала в антикризисном управлении предприятием.....	11
<i>Дмитруха А.Ю., Чич Н.Ш.</i> Эффективная система антикризисного управления на предприятии.....	12
<i>Дорошкевич Н.М.</i> Учетно-аналитический инструментарий привлечения инвестиций как фактор экономического роста.....	14
<i>Дымченко А.С., Сердюк И.И.</i> Управление организационными конфликтами.....	17
<i>Евтодиева Т.Е.</i> Логистические стратегии и факторы конкурентоспособности логистики в современных условиях.....	18
<i>Егунов Д.И.</i> Концепция развития пенсионной системы в Республике Беларусь.....	23
<i>Еленев К.С., Просвирина М.Е., Можаровская А.А.</i> Корреляционный анализ динамики качества набора по инженерным направлениям подготовки (специальностям) абитуриентов, имеющих высокие результаты ЕГЭ (2011-2015 гг.)..	24
<i>Еленчук А.В.</i> Финансовая безграмотность молодежи, способы борьбы.....	28
<i>Емцева А.И.</i> Основные средства в лизинге.....	30
<i>Ерёмкина И.Ю., Виноградова Е.В.</i> Исследование комплексной оценки трудового потенциала молодых работников на основе компетентностного подхода.....	36
<i>Жежель В.В.</i> Стабильность частных институтов на мировых финансовых рынках...	40
<i>Желтобрюхов С.А., Попова Л.Е.</i> Развитие конституционного законодательства в России.....	42
<i>Жигулина Ю.А., Борисова С.И.</i> Совершенствование инвестиционной привлекательности АПК Тихорецкого района.....	44
<i>Жирова А.Г., Молчанова Е.В.</i> Патриотизм как исследовательская проблема.....	46
<i>Журавлева Н.А.</i> Психологические аспекты становления экономического сознания предпринимателей в изменяющейся социально-экономической среде.....	47
<i>Журавлева Н.А.</i> Социально-психологический анализ структуры ценностной направленности управленческого персонала.....	52
<i>Зайнуллина М.Р.</i> Государственное регулирование территориального развития.....	57
<i>Захарова М.А., Лаптева А.М.</i> Основные теоретико-методологические подходы к исследованию процесса совершенствования условий труда и рабочего места.....	59
<i>Зеленская Г.С., Воронина С.В.</i> Практика налогообложения имущества физических лиц с 2015 года.....	62
<i>Зелинская М.В., Варава А.В.</i> Формирование сельскохозяйственной логистики Краснодарского края.....	64
<i>Зинченко Т.В.</i> Отдельные правовые аспекты регистрации юридического лица.....	66
<i>Игнатъев И.Ю.</i> Официальные методики расчета налоговой нагрузки организаций....	69
<i>Ильина Т.В.</i> Проблемы развития трудового потенциала в России.....	72
<i>Ильченко Т.И., Кузнецова И.В.</i> Поддержка малого предпринимательства в Крыловском районе.....	75
<i>Иманова М.Г.</i> Институциональные конкурентные недостатки развития страхового бизнеса.....	77
<i>Исмаилова О.С., Гусейнова Н.Н.</i> Эколого-правовое регулирование использования нанотехнологий в РФ.....	79

Ишмуратова В.Г. Борьба с бедностью в Индии: исторические этапы, проблемы и перспективы.....	81
Ишмуратова В.Г. Преодоление бедности в КНР: исторический опыт, проблемы и перспективы.....	89
Ишмуратова В.Г. Преимущества и проблемы внедрения социал-демократической модели развития современной России.....	99
Ишмуратова В.Г. Средний класс современной России – кто он?.....	105
Ишханова Д.И. Современные тенденции в преподавании иностранного языка в нелингвистическом ВУЗЕ.....	111
Келлер В.Ю. Развитие казачьего самоуправления на современном этапе.....	113
Киндт Ю.А., Беломестнова И.В. Проблема безработицы в Российской Федерации..	114
Киреенко Е.Г. Качество жизни как фактор устойчивого развития.....	116
Кич И.С., Полонская К.Д. Правовая эвтаназия: за и против.....	118
Клименко А.М. О совершенствовании механизма гарантий обеспечения прав и свобод личности в России.....	119
Кобелева Е.А. Сельское хозяйство как перспективная подотрасль агропромышленного комплекса на примере Краснодарского края.....	123
Кобец Е.А. Государственное управление системой здравоохранения в Российской Федерации.....	125
Козлов Н.А., Иманова М.Г. Факторы, влияющие на конкурентоспособность национального страхового бизнеса.....	128
Козюлина А.И. О проблемах правового регулирования института уполномоченного по правам человека в России.....	130
Колесников И.Н., Мельников В.В. Влияние аграрной реформы П.А. Столыпина на социально-экономическое положение крестьян в начале XX века.....	133
Комарова А.В. Управление знаниями и его влияние на развитие нефтегазовых компаний в условиях экономических ограничений.....	135
Кондратьева С.Б. Необходимость совершенствования менеджмента на туристских предприятиях Республики Беларусь.....	139
Кононенко В.М., Притулина О.В. К вопросу об ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности.....	142

Научное издание

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ,
ПРАВОВЫЕ, ОБЩЕНАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ

материалы
международной научно-практической конференции
09 октября 2015 г.

Статьи публикуются в авторской редакции

Ответственный редактор
Н.Н. Понарина

Ответственный редактор
С.С. Чернов

Компьютерная верстка
М.А. Еремеев

Подписано в печать 20.10.2015

Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная

Уч.-изд. л.

Усл. печ. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № _____

Отпечатано в типографии